

**БАРНАУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ЭТНОГРАФИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Научно-методические материалы

Барнаул — 1994

Лаборатория исторического краеведения Барнаульского
государственного педагогического университета и Алтайского
краевого института повышения квалификации работников
образования

ЭТНОГРАФИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
(Научно-методические материалы)

· **БАРНАУЛ - 1994** ·

Редакционная коллегия: Т.К.Щеглова, к.и.н. (отв.ред.);
М.А.Демин, к.и.н.; Т.М.Степанская, к.иск.н. Этнография
Алтайского края. (Научно-методические материалы. Барнаул;
1994. - С.154

АННОТАЦИЯ

В сборнике содержатся материалы первой краевой научно-практической конференции по этнографии населения Алтайского края в его исторических границах, методике изучения, сбора, коллекционирования и хранения памятников материальной и духовной культуры некоренных этносов. Издание окажет помощь преподавателям и учащимся общеобразовательных и специальных учебных заведений, руководителям краеведческих комнат и музеев в организации этнографической работы, проведении кружковых, факультативных или учебных занятий в курсе отечественной истории.

Этнография — одна из исторических дисциплин, изучающих как прошлое народов мира в целом, так и отдельного народа — этноса. Однако преподаванию этнографии в высших учебных заведениях уделялось неоправданно мало внимания, школьное историческое образование исключало изучение этнографии вообще. Это касается и других исторических дисциплин: археологии, топонимики, нумизматики, генеалогии и др. В результате преподавание отечественной истории свелось к социально-политической истории и формированию ограниченного видения прошлого. За рамками учебных программ и пособий осталась история народов: развитие его традиционной материальной и духовной культуры, нравственных, трудовых, семейных традиций, мировоззрения и миропонимания, этнических черт характера.

Несомненно историческое образование как в высшей так и средней школе должно быть комплексным и помимо общего курса по отечественной и зарубежной истории включать исторические дисциплины, в том числе этнографию. Во-первых, через этнографическое изучение и исследования происходит усвоение понятийного аппарата исторической науки (соха, рало, изба, пониток и т.д.) Во-вторых, познание основ этнографии будет способствовать восприятию сокровищницы русской культуры XVIII-XIX веков. Невозможно читать классиков, пропуская лишние понимания названия предметов утвари: ушуйник, лагунок, глянеч; частей избы — куть, чистый угол, красное окно, опечес; предметы обихода, одежды и т.д. . В-третьих, только через изучение самобытности культуры и быта населения можно получить целостное представление изучаемой эпохи и народа. Традиционная бытовая культура Сибири (народная, фольклорная) до конца 80-х годов изучалась недостаточно заинтересованно и узко. На Алтае это относится прежде всего к культуре русских, украинцев, татар, немцев. Слабо представлены в литературе и грани взаимоотношений традиционных культур и профессионально-культурных традиций, история формирования духовного потенциала Сибири, картина его современного состояния. Остро стоит проблема изучения, сохранения, возрождения и развития крестьянской культуры в Сибири.

Этнографическое образование будет содействовать выполне-

нию историей главного назначения — воспитание любви к своему отечеству и народу. Н.М.Карамзин писал: "Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше, но русский должен, по крайней мере, знать цену свою". Современное общество охвачено всеобщим историческим покаянием, доходящим до очернения исторического прошлого и национального характера. Не вызывает сомнения, что каждый патриот своей страны должен знать, что достойно стыда в прошлом своего народа, но и каждый гражданин страны должен гордиться тем, что этого заслуживает. Поэтому необходимо расширить исторический кругозор за счет эмоционально-положительного материала. Разве не заслуживает внимания отношение крестьянина русской деревни к своему жилищу, труду, семье, чести, выражение его мироощущения через народное искусство — вышивку, резьбу, роспись. Вместе с тем, нельзя не учитывать повышенный интерес современного общества к своим культурным и этническим истокам. Рост этнического сознания является сегодня одной из решающих сил политической и общественной жизни России. В этих условиях этно-культурная безграмотность приводит общественный интерес к крайним проявлениям: нездоровому национализму и шовинизму.

Назревшей проблемой преподавания истории в школе является также пассивное описательное усвоение исторического материала. Организация творческой самостоятельной исследовательской работы на основе этнографического исследования населенного пункта, его родового гнезда, комплекса жилых и хозяйственных построек, материальной и духовной культуры этнографических групп населения позволит активизировать учебный процесс, привить навыки и умения научно-исследовательской работы, заинтересовать учащихся и поднять престиж истории как учебной дисциплины.

Наконец, этнографическое образование необходимо для организации поисковой и собирательской работы. Основным материалом, с которым приходится работать преподавателям (особенно сельских учебных заведений) и руководителям музеев, является этнографический материал (предметы быта, обихода, утвари, одежды и т.д.). Неподготовленность и непрофессионализм приводят к беспорядочному сбору материала (без правильного научного учета, контроля, отсутствия условий для хранения вещей). Это ведет к разрушению

уникальных памятников культуры. Этнографические изыскания и коллекционирование требуют от исследователей ответственности и соблюдения профессиональной этики.

Т.Е.Сафонова

Н.Д.Храпова

СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Духовное развитие личности как процесс освоения и овладения социальными формами бытия, деятельности и сознания непосредственно связано с проблемой сохранения памятников культуры и их целенаправленного использования для формирования духовной сферы жизнедеятельности людей.

Интерес к сохранению культурного наследия обусловлен прежде всего пониманием тех исторических корней, на основе которых возникла современная культура, включающая в себя весь накопленный опыт. Искусство, рассматриваемое с точки зрения его общеисторической функции, позволяет человеку непосредственно реализовать себя как родовое существо, сопричастное всему духовному опыту человечества, определить свое место и роль в социально-культурном процессе. Поэтому сохранение и потребление культурных ценностей, являющихся наиболее важными элементами культуры, приобретает первостепенное значение и предполагает не только издание соответствующих законов, работу комитетов по охране памятников культуры, но и информированность населения о памятниках, формирование общественного интереса к ним, понимание их социально-исторической, мировоззренческой и художественно-эстетической значимости.

В художественных традициях и лучших произведениях искусства прошлого отражен не только исторический опыт культуры, но и социальная память человечества, сохранена преемственность и, тем самым, обусловлена связь различных эпох и поколений. Это позволяет каждому новому поколению людей, каждой личности в ее онтогенезе освоить предшествующий исторический опыт культуры как важнейший фактор своего духовного развития. Человек как

социальный и исторический субъект существует в конкретной общественной и культурной среде, которую он постоянно переосмысливает, оценивает свое реальное бытие. Уровень духовной зрелости личности связан с накоплением интеллектуального и эмоционального опыта, с развитием творческих способностей и мировоззренческой культуры личности и будет определять ее восприятие, оценку и суждения, касающиеся тех или иных феноменов культуры. Однако все это реализуется в полной мере лишь в процессе постоянного взаимодействия субъекта с искусством, предполагающее, бесспорно, способность и готовность индивида к такому контакту. В этой связи проблема охраны культурного наследия и использования художественных ценностей в процессе развития общества и человека, оказывающих огромное воздействие на внутренний мир личности, ее нравственно-эстетическую сферу, формирующих ценностные ориентации человека в мире, представляется нам достаточно актуальной.

Место искусства в системе жизнедеятельности индивида обусловлено его полуфункциональной природой, его способностью воздействовать на личность в целом, развивать ее духовные потребности, гармонизировать межличностные отношения и отношения человека с социальной природной средой. Тем самым искусство направлено на социализацию и адаптацию личности в конкретно-исторических условиях. Нравственно-эстетический и интеллектуальный уровень развития личности детерминирует ее возможность и способность присваивать и создавать духовные ценности. Одним из критериев эффективности этой деятельности может служить конечный результат взаимодействия личности и искусства и цели эстетического воспитания, связанной с общими задачами прогрессивного развития личности и общества.

Все сказанное выше обуславливает необходимость совершенствования исследовательской деятельности региональных проблем культуры, понимания их как составной части комплексной проблемы человека и исторических перспектив мирового культурного процесса.

Методологической основой анализа проблем развития, функционирования духовной культуры региона и сохранения культурного наследия должна быть концепция социальной обусловленности искусства, его детерминированности всем предшествующим истори-

Т.М.Степанская

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ XVIII - ПЕР.ПОЛ.XIX вв. НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО И НЕРЧИНСКОГО ГОРНЫХ ОКРУГОВ

На протяжении всего XVIII в. жилые строения при горных заводах состояли из "клетских и пятистенных изб", из домов "со связью". В первой половине XVIII в. в срубах прорубали маленькие "колодные окна с одними ставнями", вставляли в них сляду; "с приходу с наличной стороны перед сенями" рубили "рундуки с дощатыми балясинами:", а "все строения и рундук" покрывали тесом. (1).

Указом Кабинета от 21 августа 1759 г. повелевалось "вводить в обиход ввиду сбережения лесов, нужных для казенных производств, чтобы горные служители и частные обыватели строили дома мазанковые, а достаточные люди кирпичные и каменные".(2). Но "охотников на производство таких построек не оказалось". Основным строительным материалом для жилых домов оставался сосновый, пихтовый, лиственничный лес.

Для размещения офицеров, чиновников, иностранных механиков и других служащих при Павловском, Салаирском, Сузунском, Риддерском и других заводах часто приобретались дома у крестьян и купцов. Примерами таких домов являются дома купцов Плотникова, Сметанина, подканцеляриста Шестакова. (3). Они состояли из одной или нескольких горниц с печами "голанского манеру с вышками чугунами", сеней, кухни с глинобитной печью; в горницах были стеклянные окончины, в кухне и подсобных помещениях встречались окна с бумажным или слядыным заполнением.

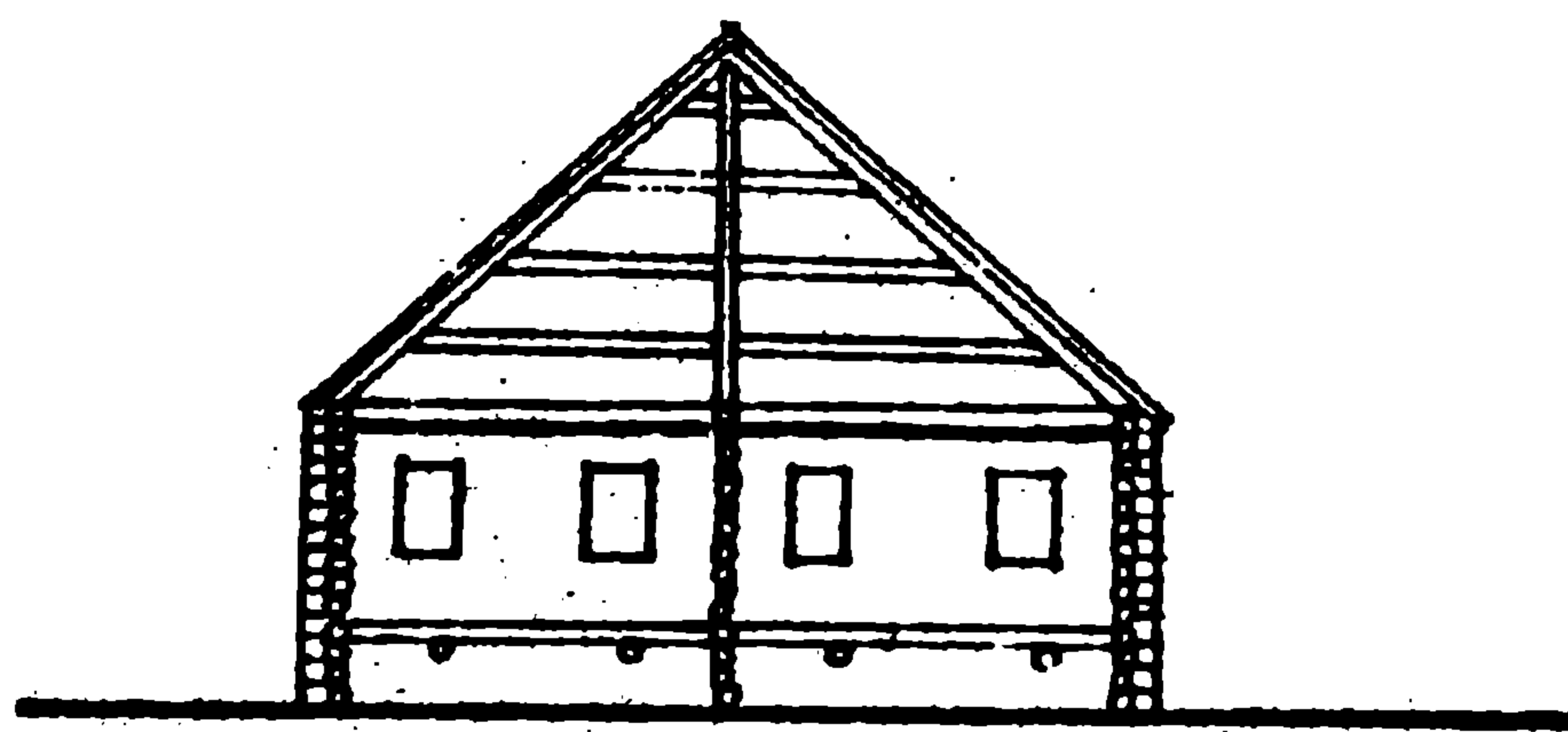
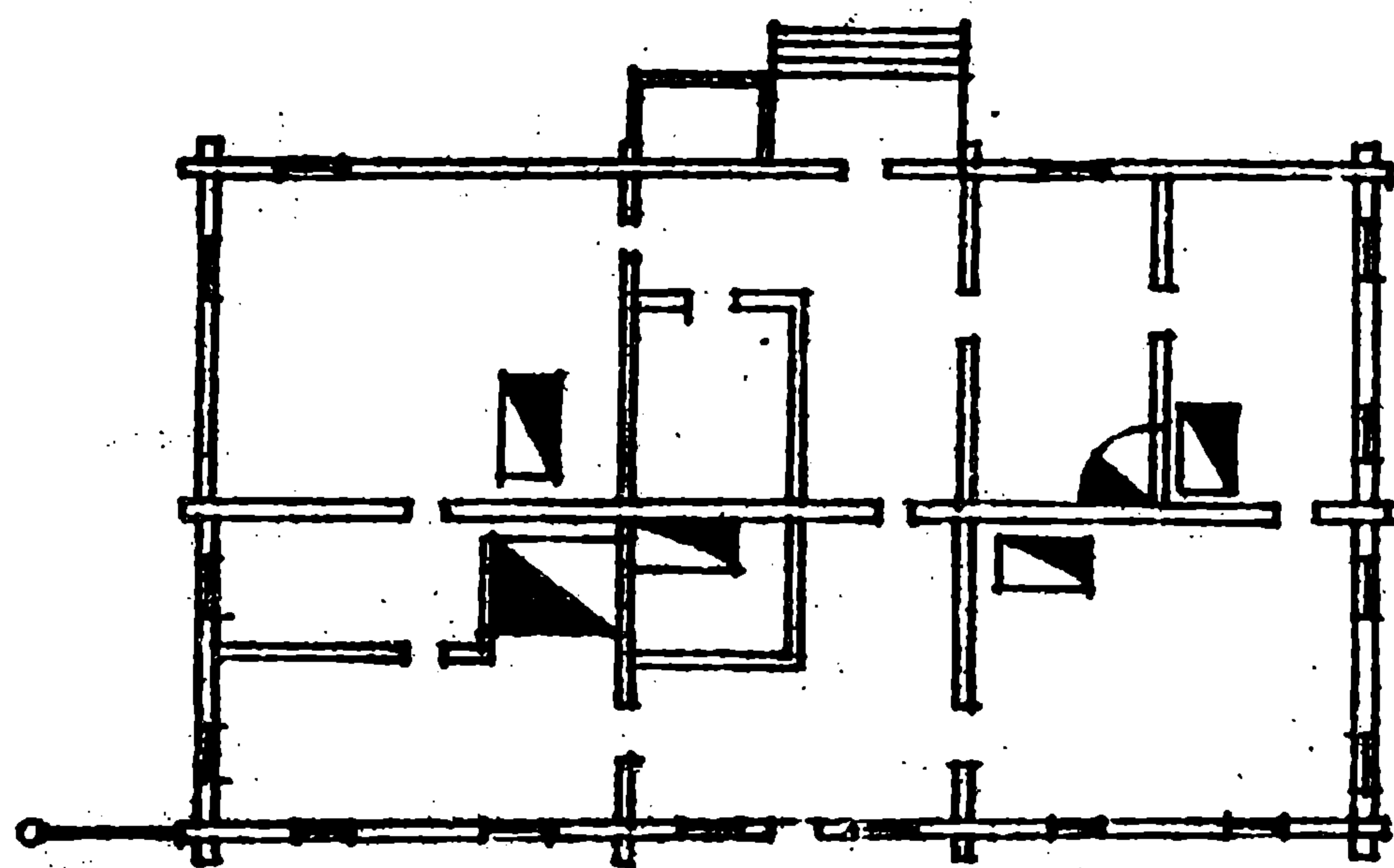
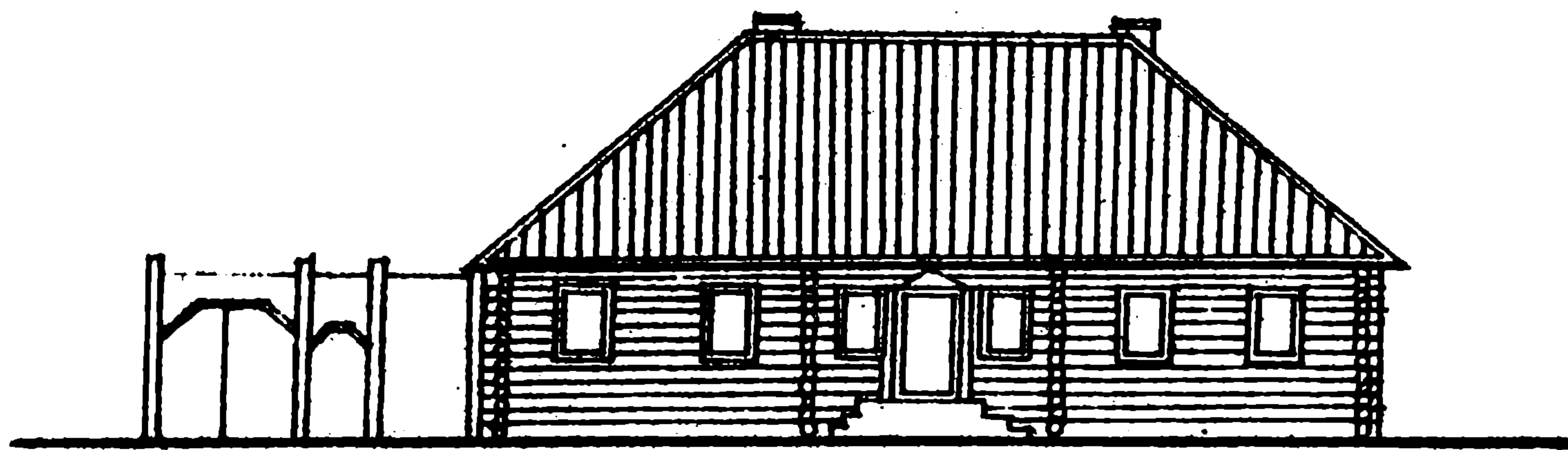
В начале XIX в. жилищная застройка кварталов Барнаула была по-прежнему деревянной. Композиция кварталов оставалась такой же, как и в XVIII в., которая, в свою очередь, восходила к указам 1722 г. "О строении крестьянских дворов в погорелых и вновь строящихся селах и деревнях" по образцовым чертежам. Указы повторялись в 1724, 1754, 1757 гг. В первой четверти XIX в. широко использовались образцовые проекты жилых кварталов из альбома В.И.Гесте, изданного в 1811 г.

Все кварталы разделялись на прямоугольные участки 16-25 м на 42 м. На них возводились дома со службами и огородами. Они размещались вдоль улицы, а участки соприкасались огородами и службами внутри кварталов. Дома ставились "гнездами" — по два, а позднее участки застраивались одиночными дворами, разделенными друг от друга 20-35 м. Вопреки образцовым чертежам, на улицу иногда выходили торцы жилых домов. Но в первой половине XIX в. заводские жилые здания главными фасадами ставились на красную линию улицы, на улицу выходили парадные крыльца. Деревянный город производил цельное впечатление благодаря однородности строительного материала, типологичности построек, элементов конструкций и композиций, определяемых единым модулем — шестиметровым бревном. (4).

В проектировании домов для крупных горных чиновников участвовали заводские архитекторы Я.Н.Попов, И.М.Злобин. Они использовали и образцовые проекты. Русская классическая школа оказала сильное влияние на развитие деревянной архитектуры в массовом жилом строительстве на территории всей России. Классцистические детали в декоре фасадов и обработке оконных и дверных проемов были скупыми, но они ощущались четко, в том числе и в архитектуре ворот, оград, надворных построек.

В горных городах дома мастеровых и беднейших слоев населения состояли из одной избы или "избы и горницы в одной связи", реже — из "пятисстенных изб". Покрывались они тесом-скатом на четыре или две стороны. На окраинах были дома, покрытые "дрань-ем" — скатом на одну сторону.

Квартиры, которые строились для чиновников, офицеров и горных служащих, чаще всего представляли собой сочетание нескольких срубов. Их фасады были приведены к симметричной форме. Широко применялась дощатая обшивка зданий. Иногда дома ситуировались. Оштукатуренные деревянные постройки имитировали формы каменной архитектуры. Широко применялась постановка центрального портика, обычно тосканского и реже ионического ордера. Портики иногда заменялись пилястрами и фронтоном в плоскости фасадной стены. Применение классцистических форм в дереве привело к изменению их пропорций: к утонению колонн, увеличению интерколумний, сокращению высоты антаблемента. В деревянной жилой архитектуре горных городов приемы архитектуры

Дом купца Лазарева в Бийской
крепости 1803 г.

классицизма перерабатывались применительно к местным условиям. Дощатая обшивка в условиях сибирской зимы служила дополнительным утеплением, поэтому она получила распространение.

Примером архитектуры деревянного классицизма может служить дом для начальника Нерчинских горных заводов, сочиненный обергиттенфервальтером И.М.Злобиным в 1826-1833 гг. (5). Это Г-образное в плане одноэтажное здание. На глади оштукатуренных стен четко читается ряд строгих оконных проемов и десятиколонный портик лоджия на главном фасаде. Вход со стороны бокового фасада оформлен полуциркульной террасой, огражденной балюстрадой с балясинами и восемью тонкими колоннами.

Очевидно, И.М.Злобину принадлежат проекты и других нерчинских жилых домов. Силуэты некоторых из них обогащены мезонинами, например, квартира штаб-лекаря Нерчинских заводов, выделяющаяся также десятиколонной галереей. (6). Главные фасады нерчинских домов не имели входов, вход в дом был, как правило, со стороны дворового фасада.

Квартиры служащих Кольвано-Воскресенских заводов почти не оштукатуривались, чаще деревянные срубы обшивались тесом, возводились иногда на каменных фундаментах. Сени разделяли горницу и избу с кладовыми холодными помещениями. Дома имели парадное крыльцо, выходящее на улицу. Карнизы обшивались досками; выходы бревен срубов также покрывались досками, принимая вид пилястр. Преобладали прямоугольные проемы, редко встречались окна с полуциркульным завершением (дома для чиновников в Змеиногорском руднике). (7).

Жилые дома в горных городах и рудниках можно разделить на группы: открытые бревенчатые срубы с выходами на фасад зрубленых внутренних стен; срубы, обшитые тесом, (иногда обшивка имитирует каменный линейный руст); срубы, оштукатуренные под камень.

Классицистическая схема членения фасадов не всегда отражает планировку здания. Главное внимание уделяется обработке дверных проемов. В жилой архитектуре Нерчинского горного округа в домах "достаточных" жителей широко применялись многоколонные портики, стилизованные под римско-дорические или ионические. (8). Большая часть зданий в первой половине XIX в. строится на основании образцовых проектов.

1. ГААК. - Ф. I. - Оп. 2. - Д. 5. - Л. 136.
2. ГААК. - Ф. 163. - Оп. I. - Д. 42.
3. ГААК. - Ф. I. - Оп. 2. - Д. 5. - Л. 136, 141-145.
4. Баландин С.Н. Архитектура Барнаула. - Барнаул, 1974. - С. 48.
5. ЦГИА РФ. - Ф. 485. - Оп. 5. - Д. 460. - Л. I.
6. ЦГИА РФ. - Ф. 485. - Оп. 5. - Д. 457. - Л. 33.
7. ГААК. - Ф. 5. - Оп. I. - Д. 339. - Л. 243.
8. ЦГИА РФ. - Ф. 485. - Оп. 5. - Д. 863.

Т.К.Щеглова

СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА В ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ (по материалам полевых исследований 1992-1993 гг.)

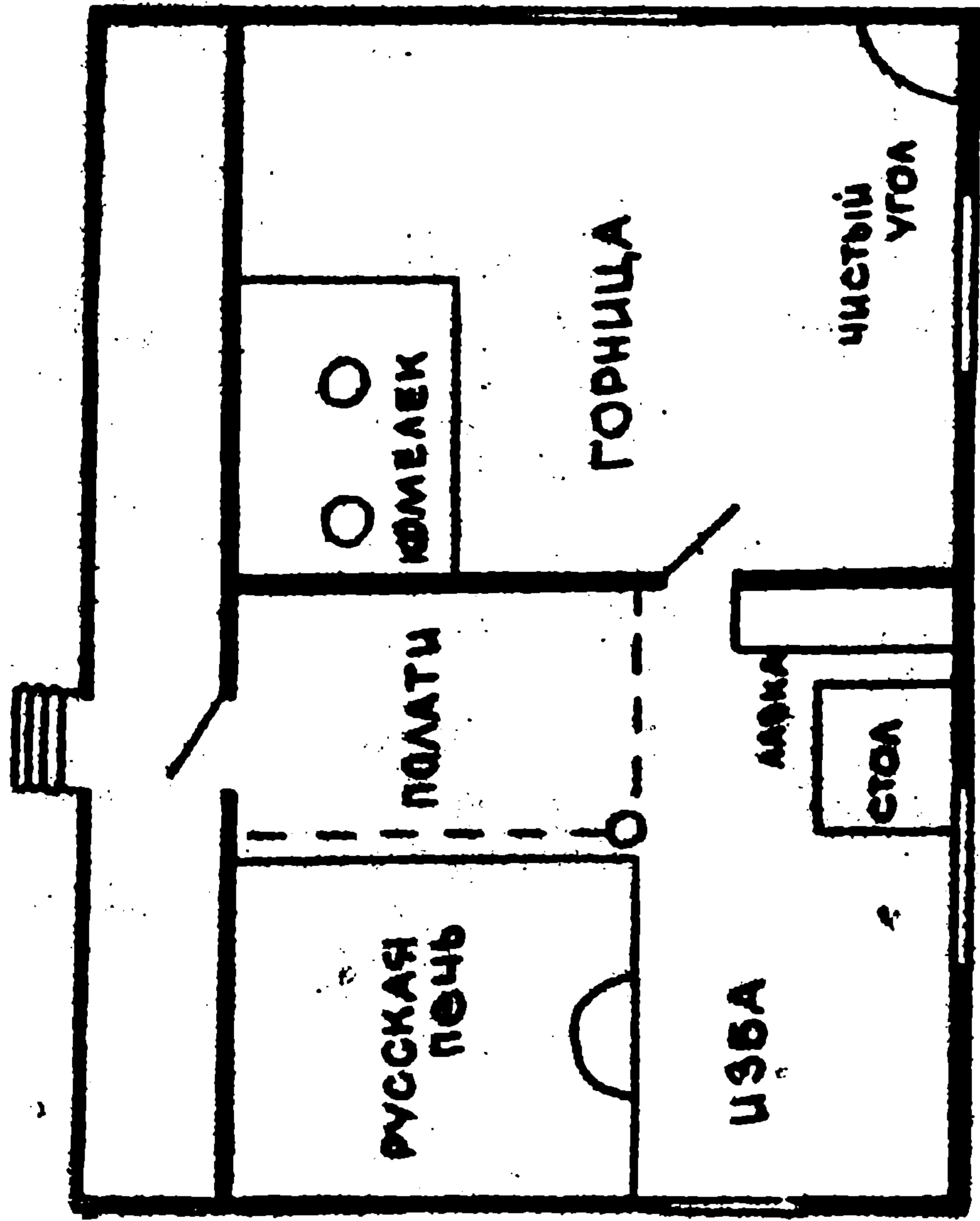
Жилище как один из основных компонентов материальной культуры является объектом изучения целого ряда наук и научных дисциплин: этнографии, археологии, истории, культуроведения. Отношение разных народов в разные исторические эпохи к своему жилью отражало комплекс нравственных и духовных представлений народа, взаимообусловленность природных, хозяйственных и экономических условий, взаимовлияние этнических культур. Изучение жилища является условием создания полного представления об истории конкретного народа в конкретную историческую эпоху.

Обращение автора к традиционному крестьянскому жилищу на Алтае вызвано рядом причин. Жилой комплекс, как явление материальной культуры, отличается относительной консервативностью. Перестройка жилищ происходит сравнительно медленно и всегда позволяет отделить более поздние пристройки и наслоения. Благодаря традиции срубного строительства и достаточной обеспеченности лесом, а также оседлости местного населения и отсутствия на территории Алтая разрушительных войн, крестьянские жилища неплохо сохранились до наших дней. Сегодня остро стоит вопрос не только об изучении, но и сохранении наиболее интересных в плане культурных традиций крестьянских жилищ как памятников крестьянской культуры. Повсеместный процесс приватизации, про-

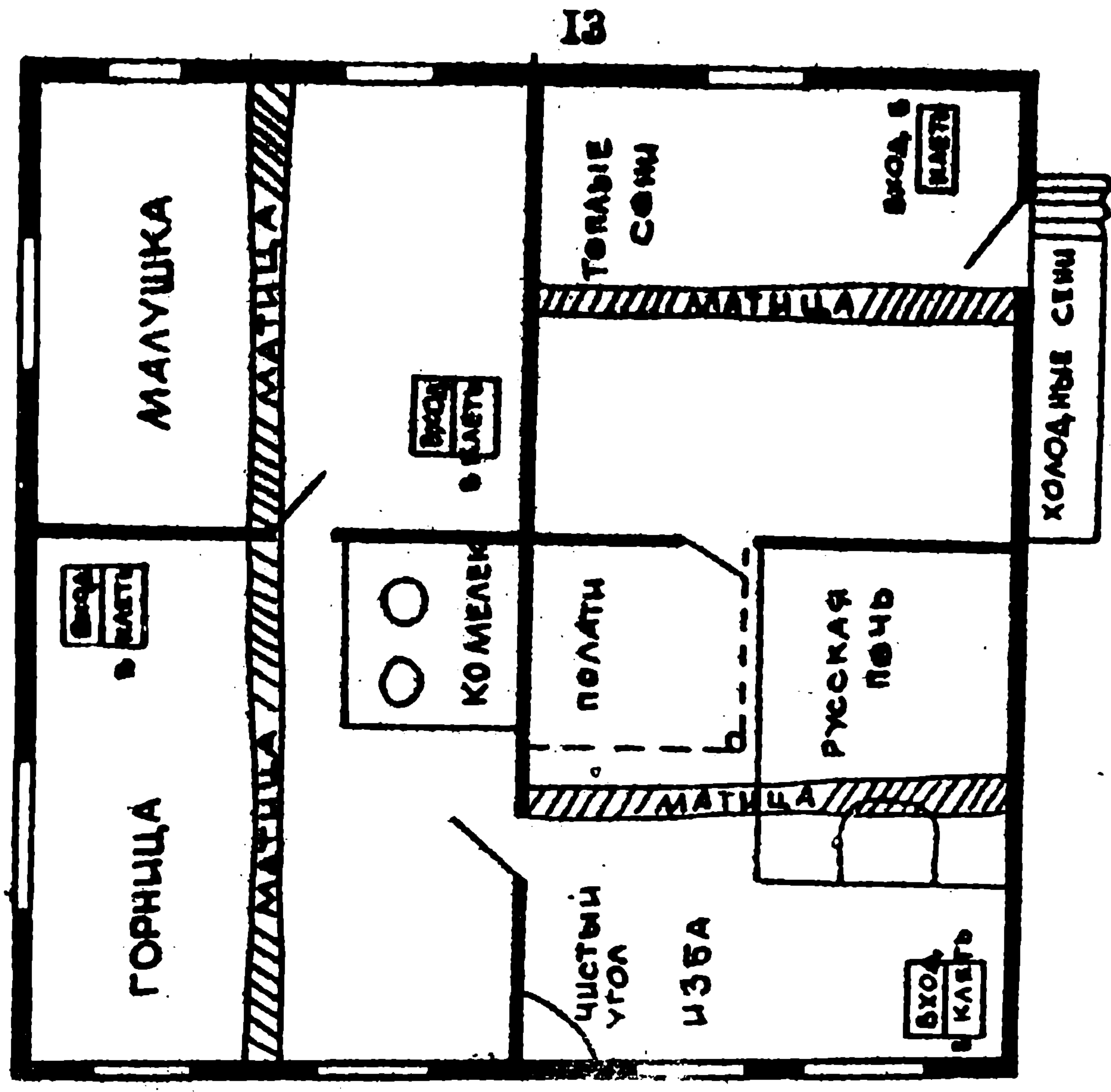
даха старых жилищ на строительный материал, который благодаря производственному опыту крестьян хорошо сохранился, ведет к разрушению старых крестьянских домов, представляющих интерес в научном и культурном плане. Кроме того, за последние десятилетия /60-80-е годы/ центральная часть крестьянских поселений подверглась интенсивной перестройке и формированию административного центра села по типовым проектам. Опыт полевых исследований показывает, что традиционные крестьянские жилища сохранились на окраинах сел, периферийных улицах.

Обследование сохранившихся домов Смоленского и Третьяковского районов показало, что в предгорных районах на рубеже XIX-XX веков существовало четыре типа жилища: крестьянская изба-связь, пятистенники и крестовые (в простонародье "круглый дом"). Основной способ строительства - срубный. В случае отсутствия возможности приобрести строительный материал - землянки /землянушки/. Однотипность жилых помещений, по-видимому, объясняется не столько приспособлением к определенным географическим условиям, сколько давлением традиций домостроения, принесенных на Алтай колонизационными волнами русских переселенцев. На выбор типа жилища влияла и разница в имущественном положении крестьян одного села. Если в конце XIX века преобладали избы, то с усилением имущественной дифференциации растет количество крестовых домов. В период раскулачивания алтайской деревни круглый дом являлся признаком зажиточности хозяина. Признаком состоятельности можно считать и пятистенный дом, особенно распространенный на заимках, хуторах, выселках. При этом в селах Смоленского района преобладают пятистенные и крестовые дома, тогда как в Третьяковском районе сохранилось много изб-связей. Визуальные наблюдения подтверждают и старожилы. Житель с. Новотырышкино С.И. Гуляев /Смоленский район/ рассказывал о селе до 1928 года: "Дома были деревянные, круглые. Большинство домов были крестовые. Связи мало". В д. Черновой этого же района сохранившиеся дома - пятистенки. О.Ф. Казанцева подтвердила: "Основные дома пятистенные, а кто богаче жил - круглые".

В названных районах сохранился ряд домов, построенных в классическом стиле. На протяжении последних десятилетий они подвергались незначительным изменениям. Традиционные приемы строительства и нововведения XX века позволяют выяснить срав-

Пятистенок по ул. Песчаной с. Ново-
Тырышкино Смоленского района. С
сохранившимся внутренним убранств-
ом / комнаты / и приспособенными
холодными сенями.

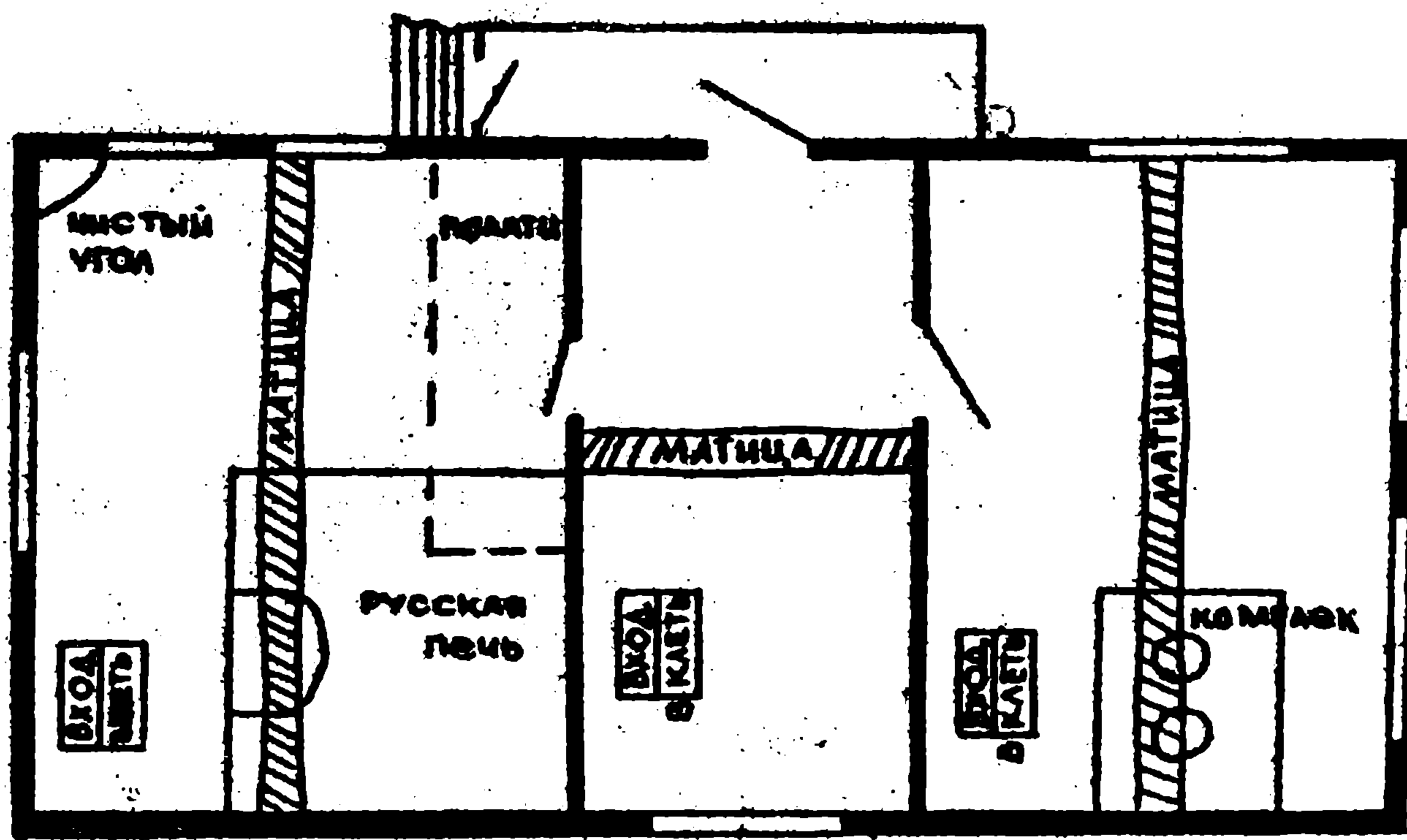
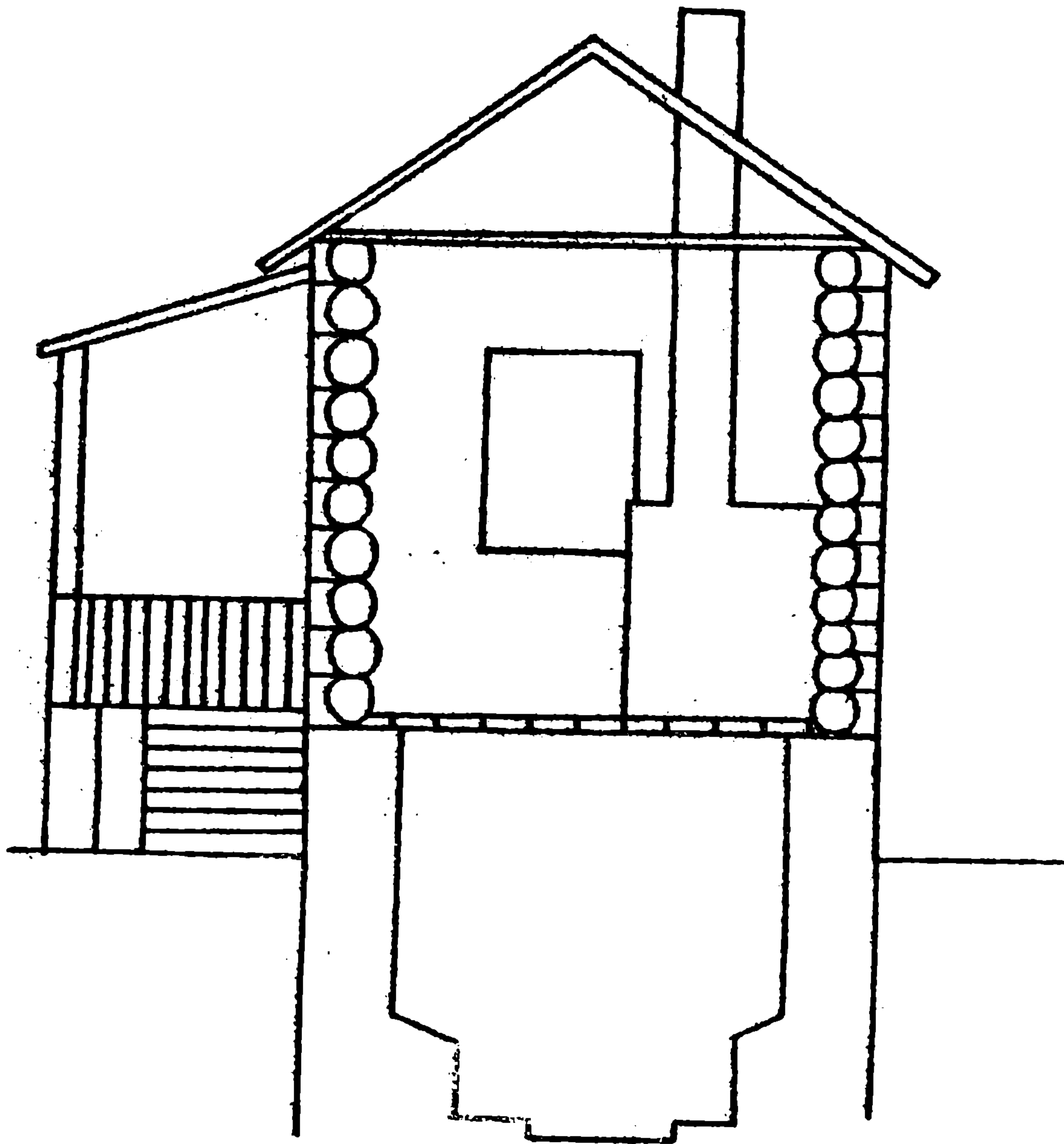
Одноэтажный крестовик из сосны с
подклетью по ул. Маршкова в с. Смоленско-
Алтайского края /Реконструкция первоначаль-
ного вида /

нение изб-связью в с.Староалейском по ул.Береговой 16 (построен в 1904 г.) и Алейской 15 и в с.Смоленском по ул.Мартакова 46 (Елясовский дом, построен в 1880 г.) и Гражданской 12 (Каньшин дом, начало XX века). Старые дома в Смоленском сохраняют имена первых владельцев. Все избы-связью имеют три камеры, которые сохранили до сегодняшнего дня традиционные названия: помещение, где находилась русская печь (в любых типах жилищ называется "изба"), среднее помещение - теплые сени и третье - "горница". Название "связь" получила за то, что все три камеры были связаны между собой: крыльцо и вход расположен в теплых сенях, из них входы шли в избу и горницу (сени как бы связывали избу и горницу). До наших дней в чистом виде избы-связи почти не дошли и имеют более поздние пристройки с целью расширения жилья. Наиболее распространенной пристройкой является "пристен" - помещение, пристраиваемое вдоль длинной стороны, в современном наречии "холодные сени", иногда разделенные на две части, собственно "сени" и "кладовку". В этом плане показателен дом по Береговой, 16, с рубленным пристенком.

Пятистенная изба (двухкамерное жилище) строилась единым срубом и посредине разделялась стеной на две части, сохраняя названия "изба" и "горница". В более позднее время к пятистенкам пристраивались сени. Дом по ул.Песчаной 8 (Ново-Тырышкино, Смоленского района) был построен раскулаченными крестьянами, в 1950 г. перевезен на современное место. Хозяйка А.И.Абалихина, 1905 года рождения, живет одна, и поэтому дом не перестраивался, сохранив внутреннее убранство: русскую печь, комелек, полати с мешками пряденой льняной кудели и ниток.

Крестовой дом (четырекамерное жилище) по ул.Мартакова 54 в с.Смоленском был перестроен в 1928 году после сильнейшего пожара. Название жилище получило благодаря двум внутренним крестовидным стенам, (концы стен выходят на улицу) делившим сруб на четыре помещения: "сени", "изба", "горница", "малушка" (в других вариантах "горенка"), в последнем помещении по словам хозяйки П.Н.Наршиной спали на деревянной кровати старики.

Для срубов этих домов основным строительным материалом служила лиственница (с.Смоленское), сосна (Ново-Тырышкино), пихта (Староалейское). Крестьяне подходили к подбору строительного материала выборочно: "На сруб пихта (сосна) хороша, а из лиственницы - хуже - холодная она. До окон делали лиственницу

ИЗБА-СВЯЗЬ ИЗ КРУПНОЙ ЛЕСОВЕРЩИЦЫ / ЕЛЯСОВСКИЙ
ДОМ / ПО УЛ. МАРТАКОВА С. СМОЛЕНСКОЕ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ / РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВИДА /

(не гнила), а потом пихта или сосна. Лес рубили большинство сами. Мужики-то большие и семьи вместе жили. Сначала ставили дом большаку, а потом младше, младше". Составленные по опросам старожилов легенды этих домов позволяют зафиксировать традиции подготовки строительного материала и приемов строительства. Каждое дерево выбиралось индивидуально по известным крестьянам признакам, благодаря этому строительный лес, по словам старожилов, до сих пор "звенит". Так, дом по Береговой 13 (Староалейское) выстроен из леса, подобранного своей хозяйкой А.А.Климовой в 1904 г., которая, по словам ее внучки Т.М.Гарасовой (1904 г.р.), "была властная, сама поехала в Ключи, выбрала делянку на возвышенности и сказала - тут рубите. Ей все подчинялись. Построили из пихтача". По свидетельствам старожилов подготовка материала занимала три года: обычно лес заготавливали в марте (время, когда лес был сухой), по весне же ошкуривали. Год лес лежал, затем собирали сруб без мха и оставляли на год сохнуть. На третий год строили. Средняя высота сруба в Смоленском районе равнялась 12 венцам (преобладала лиственница диаметром в 25 см), в Гретьяковском районе - 14 венцов (пихта имела меньший диаметр). Традиционно в названных домах бревна переложены просушенным мохом, который добывали на ближайших озерах (на Ануйском и Камышенском в Смоленском районе). Чтобы мох не крошился, крестьяне с вечера обрызгивали водой, а затем пробивали щели, заворачивая паклей. Во многих домах стыки смазаны глиной для того, чтобы птицы не вытаскивали мох.

Положение крестьянских домов в обследованных селах обусловлено преобладающим направлением ветра и ориентировкой на части света по солнцу. В крестьянском словаре фигурируют понятия "ветреной" и "подветреной", "солнечная" и "подсолнечная" сторона. Дома-связи стоят наиболее узкой стороной навстречу ветру, обшитой в последние годы толью или тесом, фасадной стороной вдоль него. Во всех домах с ветреной стороны расположены горницы, с подветреной - избы (в давние времена "куть", в современном наречии "кухня"). Фасадные стороны также имеют свои названия: солнечная, подсолнечная. Елясовский дом расположен солнечной стороной во двор, сторона выходящая к улице, (холодная) глухая, без окон. Но говорить о твердо фиксированном положении домов относительно улицы нельзя. Если Елясовский дом шириной стороной стоит параллельно улице, то дом-связь Каньшина

перпендикулярно переулку, навстречу ветру.

Другая особенность старых крестьянских домов проявляется в том, что срубы стоят высоко над землей. Сруб елясовского дома установлен на толстых вертикальных лиственных тумбах: в горнице и избе столбы стоят по одному под углами и по три поддерживают половую матку. Внизу под домом высокое (до 2 м) помещение, называемое раньше "подклетью", сейчас — "подполье". Оно разделено пропорционально трем верхним помещениям на три части земляной стеной, обшитой плахами. Вдоль плах по всем четырем стенам — заваленки. В помещениях под горницей и избой в центре выкопаны незакрепленные ямки для хранения картофеля. Клеть имела производственное назначение. Т.М.Тарасова из Староалейки описала их использование в крестьянском быту: "В одном из подполов (под избой) держали телят. Делали дырку (для экстрементов). Под горницей двойной пол. Там было набелено г. был настлан пол. Муку держали. Бабушка ее просеивала. Там мы зимой и вечерки собирали".

Встречаются другие варианты фундамента. Так, в Ново-Тырышкино "бревно лиственницы в 30 см кололи пополам и клали поперек сруба плоской стороной вниз: по углам штуки три и по 5-6 по одной стороне", либо каменные тумбы по углам и посредине (преобладал в Третьяковском районе). В Смоленском местные крестьяне использовали "бутовый камень" с каменных сопок в с.Точильном и Никольском. Ни в одном из описанных домов под сруб не подводилась сплошная заваленка: "с подполья делалась земляная заваленка, а внешняя, в конце апреля, начале мая, как оттает земля, разбрасывается, а осенью, как похолодает, но земля еще не замерзнет, забрасывается, включая первое бревно". Чтобы нижнее помещение продувалось, на уровне третьего венца делался "продых" — закрываемое отверстие. Пол во всех домах укладывался на четвертый венец. Благодаря этому дома стоят высоко: "Пол — толстые плахи. Еще будет сто лет стоять. Дом-то высоко стоит". В Елясовском доме, по воспоминаниям Г.Г.Елясова: "Крыльцо было высокое — вело много ступеней, под крыльцом были насесты для кур".

Дома-связи имеют двухскатную крышу, в просторечье говорят "крыт по-амбарному", в крестовых — четырехскатную. В домах Староалейки три дома сохранили старую кровлю — тес, в Смоленском тес на кровле Каньшина дома сверху обшит тальей, на остальных перекрыт. А.И.Гуляев рассказывал: "Самая лучшая кровля —

пихта. Подолгу стоит, а в земле пихта пропадает. Тес сами готовили: люди подряжались и пилили на высоких козлах с двумя параллельными плахами наверху. На середину между ними закатывали бревно. Один человек становится наверху, другой остается внизу и пилит.". Потолок крепят плахами. В современной деревне не сохранилось изб, где для пола и потолка используются расколотые пополам бревна. В домах Смоленского района потолки традиционно утеплены тремя слоями: потолочные доски заливали жидкой глиной, сверху засыпали мякиной (конопляной или пшеничной), а потом — слоем земли. Крыша сверху придавлена коньком, который на едясовском доме с восточной стороны и доме по Береговой 13 был украшен. Нетрадиционное крепление сруба на едясовском доме: на потолочном перекрытии лежат накрест две толстые лиственницы в два обхвата, придавливая сруб сверху. Слегка под кровлей толстые. Как отметила хозяйка А.Д.Ефремова: "Сколько раз были бураны — у людей крыши сносило, у нас нет".

Срубное строительство являлось основным в силу традиций, принесенных русскими переселенцами. Даже в случае невозможности возвести дом из-за отсутствия средств, крестьяне в Смоленском и Третьяковском районах строили временные земляные жилища с расчетом покупки леса, несмотря на наличие залежей глины. В каждом селе живы старожилы, имеющие практический опыт строительства землянок или как их называли "дом из дерна". Е.И.Дмух из Староалешино рассказала технику строительства: "На лугу крепкую целину резали лопатами (в других случаях плугом). На телегах возили. Клали друг на друга. Связывали, чтобы не развалилась (один вдоль, другой поперек). Потом клали на дерн матку. Потом "сволочки" (жерди). Потом чашу клали, сверху сено, чтобы не сыпалось. Потом мазали глиной с соломой — вальковали. И стены мазали кругом изнутри и внешне. А крышу потом землей закидывали". В Смоленском районе дернование сопровождалось каркасным строительством из плетня. Так О.Ф.Казанцева для своего дома навозила чашу, сплела плетень, с избы заштукатурила, а снаружи дерном обложила. Сверху положила жерди и залила глиной с осокой. Такой способ, судя по-всему, использовался крестьянами издревле и всегда отражал имущественное положение хозяина. Этот опыт пригодился крестьянам в 30-е годы, когда часть раскулаченных выселяли в галое поле. Широко он использовался в годы войны, особенно одинокими солдатами.

Влияние переселений на приемы строительства и типы домов в предгорных районах стало проявляться в 40-е годы. Значительно позже, чем в степных-западных и северозападных районах Алтайского края, где в конце XIX – нач.XX веков были созданы переселенческие участки. В них оседало немецкое, украинское и польнорусское население, принесшее традиции жилищного строительства с использованием глины (вальковые и саманные дома, и каркасов (из камыша, жердей, чащи). В Смоленском и Третьяковском районах значительные изменения связаны с расселением депортированных из Поволжья немцев. А.Ф.Елясова вспоминает: "У нас в доме (Елясовский дом) полы некрашенные были. В субботу полы шоркали. Пойдешь в баню, наберешь "дресву" (бани топили по-черному, печь выкладывали из бутового камня, они нагорят, воды заплеснут, они трескаются и рассыпаются), потолкешь, на пол посыпешь, с березового веника листочки сорвешь и чистить голиком. Стены тоже были не штукатурен, только на стыке брезен, где мох, глиной замазывали. Я-то в войну немку наняла, так мне оштукатурили. До этого прямо по стенам белили. А как набелится, известка ощерится, ее ножом соскоблишь и опять белишь", "пол-то покрасила и штукатурила в войну, когда немцы сюда приехали, мы их нанимали, а потом сами научились. А этот дом (по ул.Военной) штукатурила какая-то хохлушка. До этого не штукатурили".

Таким образом, этнографическое исследование сел позволило не только собрать материал к характеристике традиционной культуры крестьянского жилищного строительства, но и выявить ряд изб, которые могут стать памятниками материальной культуры после оформления соответствующей документации органами охраны памятников:

1. Дом-связь по ул.Береговой, 13. С.Староалейское.
2. Дом-связь по ул.Береговой, 16. С.Староалейское.
3. Дом-связь по ул.Алейской, 15 с самцовым фронтоном.С.Староалейское.
4. Крестовый дом по ул.Октябрьской. С.Староалейское.
5. Елясовский дом-связь по ул.Мартакова, 46. С.Смоленское.
6. Дом-связь Каньшина по пер.Гражданскому, 12. С.Смоленское.
7. Крестовый дом по ул.Мартакова, 54. С.Смоленское.
8. Пятистенный дом по ул.Мартакова, 22. С.Смоленское.
9. Пятистенный дом по ул.Песчаная, 8. С.Ново-Тырышкино.

Л.В.Живова

ДОМОВАЯ РОСПИСЬ НА АЛТАЕ:

по материалам полевых исследований 1991-1993 гг.

До сегодняшнего дня сохранились в селах Алтайского края образцы интереснейшего явления второй половины XIX - начала XX вв. - домово́й и прѣлочной росписи. Этот обычай был принесен на Алтай переселенцами из России. Это кратковременное, но яркое явление широко и глубоко распространилось на территории всей Сибири от Урала до Забайкалья. На Алтае роспись привилась в основном в старожильческих, старообрядческих селениях. Росписью занимались как пришлые красильщики из Тюмени, Вятки, так и местные мастера.

Из этнографов XIX века алтайскую народную живопись подробно описала М.Швецова в книге "Поляки Змеиногорского округа". После большого перерыва исследования были возобновлены в 1950-х годах нашего века московскими экспедициями. До настоящего времени сборами материалов по росписи занимается Алтайский музей ИЗО и краеведческий музей. Три года назад начал работу краевой центр фольклора. Мы поставили задачу сбора, фиксации, изучения и освоения традиционной алтайской росписи по дереву.

До сих пор в деревнях можно услышать воспоминания старожилов об одном, двух, трех домах полностью, "раскрашенных цветами" внутри. Еще 40-30 лет назад этнографы имели возможность увидеть эти целостные живописные комплексы в их первоизданном виде. К сожалению, до наших дней дошли только фрагменты домово́й росписи. В пяти районах края, где побывали наши экспедиции, были зафиксированы 9 расписных дверей. Например, однополотная дверь в кладовку в с.Жуланиха Заринского района. Она покрашена в яркий розовый цвет, по краям окантовка контрастного синего цвета. Композиция росписи традиционная - это вытянутое "дерево" из листьев и цветов, растущее из вазона. Характерным для уралосибирской росписи является нанесение мазка, когда на кисть берется сразу две краски, например, синяя - основной цвет листочка и белая, которая как бы обводит край листа. Получается плавный переход от насыщенного синего до белого. Это создает эффект живописности и объема. Цветы на двери синего и розового цвета, листья зеленые, синие. Беточки-приписки, которые обычно бывают

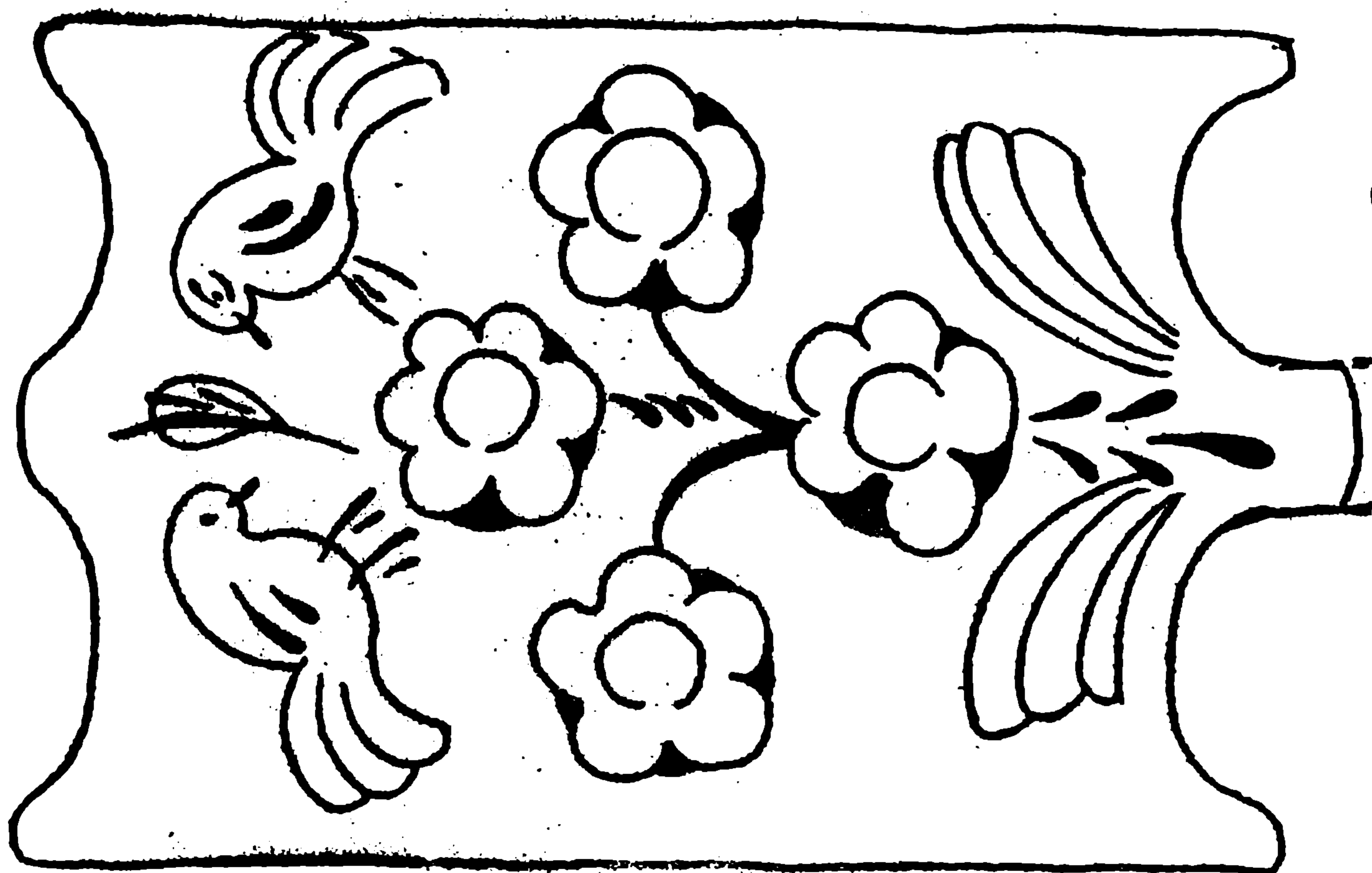

Рис. 2.

Рис. 1.

черные, здесь-темно-синие. Похожую дверь мы встретили в с.Черкасово Кытмановского района. Однополотные двери обычно бывают всех оттенков красного цвета: от розового, оранжевого до красно-коричневого и бордового.

Двустворчатые двери, которые раньше вели в горницу, разделены по вертикали на три филенки, чаще белого цвета. Центральная филенка маленькая, на ней цветок, и четыре листика по сторонам. На верхней и нижней, вытянутых по высоте, — одинаковый узор: это цветок с отходящими от него вверх и вниз ягодками и листьями. Все это объединяется маленькими, легкими черными приписками или оживками. Так выглядит дверь, стоящая сейчас на бане в одном доме с Казанцево Заринского района.

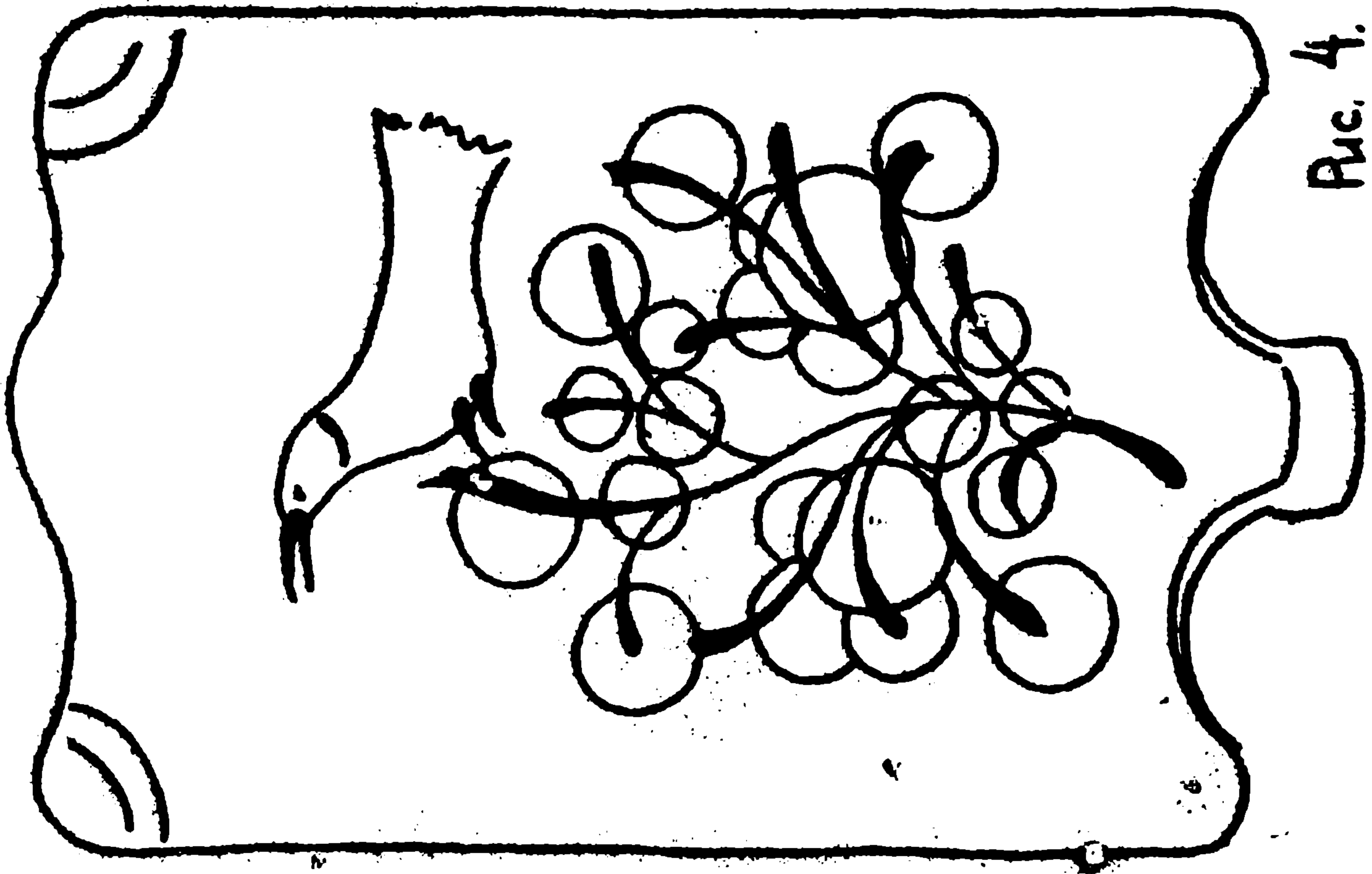
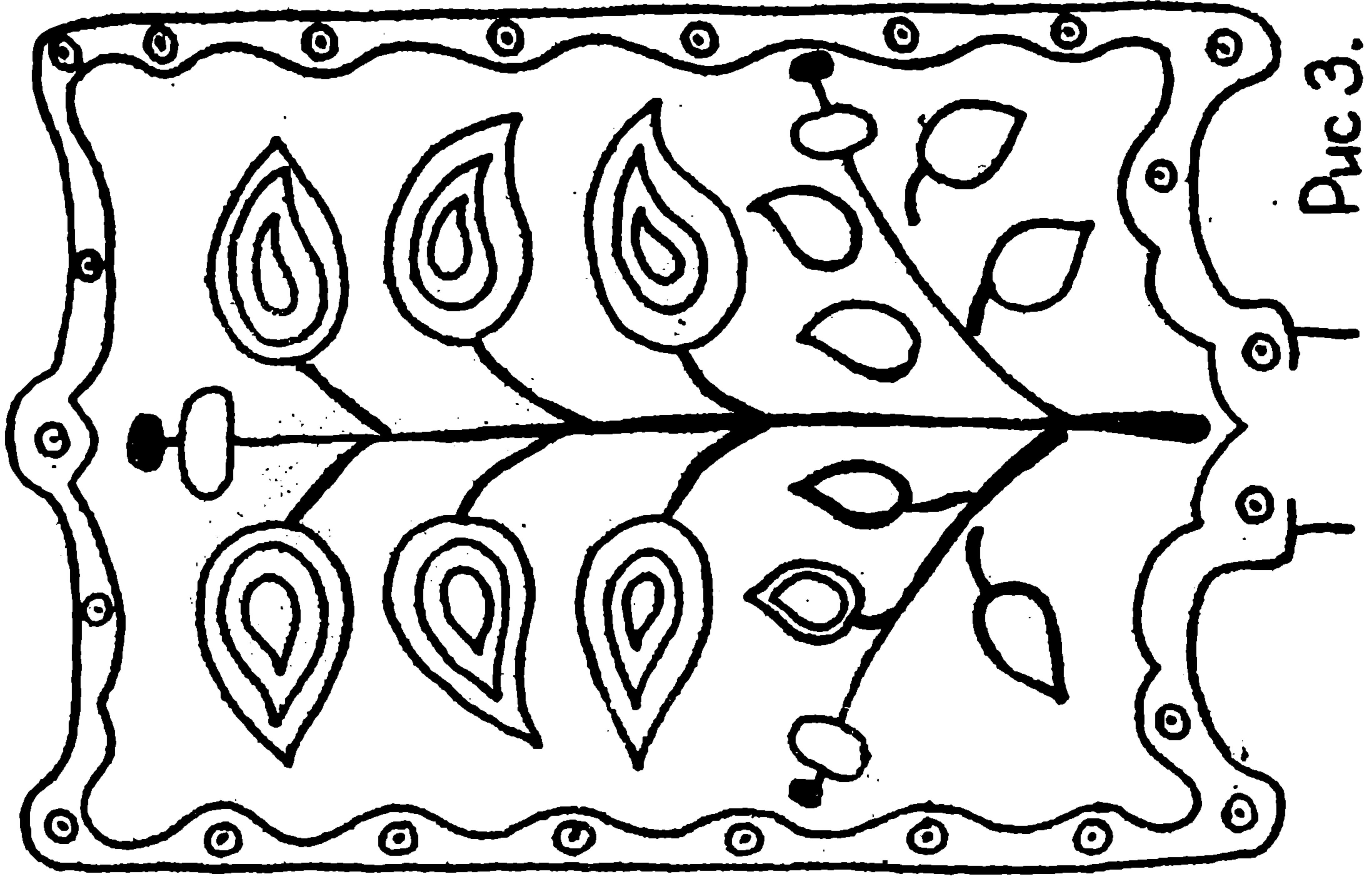
На большей части виденных нами дверей узоры из цветов, листьев, ягод. Однако на верхушке цветущего куста с крупными цветами-громовиками и листьями ромбовидной формы, написанного на двери в с.Туманово Солонешенского района, сидят две большие коричневые совушки.

Вообще изображение дерева (древа жизни), куста — символизирует обиталище духов, покровителей дома. Птицы и животные — это "обереги" — перевоплотившиеся предки. Так в с.Карагайка Красногорского района на двери в голбец, покрашенной в темный красно-коричневый цвет, под деревом изображен большой, желтый лев, обведенный черной тонкой линией.

На полатах и потолках были рисунки разноцветных кругов или кругов из гирлянд цветов и листьев. Изображение круглых цветов, шестилепестковых розеток, розеток с крестом в середине, венков из цветов и листьев символизирует солнце, связь с небесной сферой, является "оберегом".

В с.Черкасово Кытмановского района нам рассказали о доме, в котором сохранился расписной потолок. Но оказалось, что он уже закрасен два года назад. По словам хозяйки, на потолке были четыре больших круга из разноцветных цветов, ягод, листьев. Ей очень нравился рисунок, и она регулярно мыла потолок. Но в конце концов краска стала осыпаться, и пришлось его перекрасить.

Так и везде: эти старинные росписи изнашивались, обновлять их было некому, на смену традиции расписывать стены, потолки масляной краской пришел обычай штукатурить и белить, затем мазать на обои. Поэтому редкая удача-встретить сейчас дом с росписью в селах края.

Гораздо чаще встречаются раскрашенные прялки, это связано с тем, что сельский быт и по сей день заставляет женщин прясть, поэтому бережно хранятся и активно используются пряслицы, доставшиеся от мам и бабушек. В восемнадцати селах, обследованных нами по краю, встретилось 44 расписных прялки.

Прялки по своей конструкции делятся на три группы: составные простые — они обычно более поздние и нераскрашенные, затем коренушки, т.е. вырезанные из сплошного куска дерева, и самые многочисленные из расписных прялок — это составные токарные (точеные, "в колодочке"). Прялка состоит из лопатки (лопаски), (к которой привязывают кудель), точеной колечками, шариками или блясинами, ножки и донца (копыла), на которое садятся. Раскрашивают лопатку и ножку. Ножка просто окрашивается в чередующиеся контрастные цвета, а на лопаске по цветному фону располагается живописная роспись.

Композиция на прялке сходна с украшением дверей. Например, прялка из с. Урывки Тюменцевского района. Композиция на ней в виде цветущего дерева с двумя маленькими красными птичками на верхушке. Ствол состоит из цветов-кругов, соединенных приписками, и заканчивается вверху тремя ягодками, одна над другой. В обе стороны и вниз от ствола располагаются, чередуясь, ряды ягодок и листьев.

Очень часто встречается композиция с четырьмя круглыми цветами (четырёх-пяти-шести-лепестковых), расположенных в центре ромбом и соединенных веточками-приписками. Внизу две расходящиеся от центра к краям "метелочки", а вверху по обе стороны от этого дерева сидят, летают или как бы опускаются на цветы небольшие птички. Например, почти один к одному с небольшим отличием в деталях, рисунки на двух прялках, одна из которых из с. Красногорское (Красногорского района), а другая — из с. Кытманово (Кытмановского района). (Рис. 2).

Похоже располагаются элементы на многих прялках из разных районов. Различаются они цветом, формой и количеством птиц, отсутствием или наличием листьев и веточек.

Бывает другой тип композиции, когда по середине прялки тянется ровный, четкий ствол с отходящими в стороны веточками, на которых располагаются элементы росписи. Так, на прялке из с. Толчаново Солонешенского района графическое, в два цвета, изображение дерева с округлыми кистями по сторонам. (Рис. 3).

Примером более сложного варианта этой композиции может быть прялка из с.Карповка Тюменцевского района. Тонкий, черный ствол с двумя отходящими в стороны ветками, на которых растут длинные зеленые листья, выходит из своеобразного вазона-цветка, бордового или оранжевого цвета с разбелом. На нем у самого ствола сидят две крупные бордовые птицы, смотрящие друг на друга. Верх ствола заканчивается красным с бордовым колокольчиком, а на нем сидит, тоже красная, яркая птичка. Фон прялки темно-синий. С другой стороны прялки внизу изображены еще две птицы. В Тюменцевском же районе в с.Кулундинка встретила прялка подобной композиции, но без птиц. Ствол на ней начинается от самой ножки большим разветвляющимся корнем.

В с.Туманово Солонешенского района мы нашли прялку, где на малиновом фоне в центре изящная тонкая ветка, составленная из приписок, перекрывает собой гроздь ягод разных размеров и цветов (зеленых, желтых, малиновых). Вверху на ветке сидит зеленая птица обтекаемой вытянутой формы без крылышек, с коротким хвостом, утончающейся головкой и большим острым открытым клювом, приподнятым вверх. Поющая птица на ветке, дереве имеет значение радости, является олицетворением солнца. Подобные композиции также распространены. (Рис.4).

Встречаются оригинальные изображения мотивов на плоскости прялки. Например, прялка, у которой ножка уткнувшись кверху, доходит дальше середины лопатки. Прямо на ее конце изображен большой цветок — четырнадцати-лепестковая розетка синего цвета с белой краской по краю и с "надергом" в середине. (Рис.5). Вокруг него сверху синие ягодки и зеленые бутоны. А внизу от цветка свисают бутоны охристого цвета с разбелом и затем гроздь синих и зеленых ягод с приписками. Сверху и по боковым сторонам кулисное обрамление — синее с белым. Фон оранжево-красный, и в целом создается впечатление звонкости, музыкальности.

Цветовое решение прялок самое разнообразное. Фон бывает окрашен во все основные цвета и их оттенки. Но чаще встречаются оттенки теплой части спектра: оранжевые, красные, малиновые, бордовые, охристые. Бывают фоны зеленые, коричневые, голубые, синие. Например, в Тюменцевском районе из девяти прялок пять оказались синего цвета.

Сочетание фона с росписью по цвету в основном строится на контрасте. Например, по оранжево-красному фону прялки из

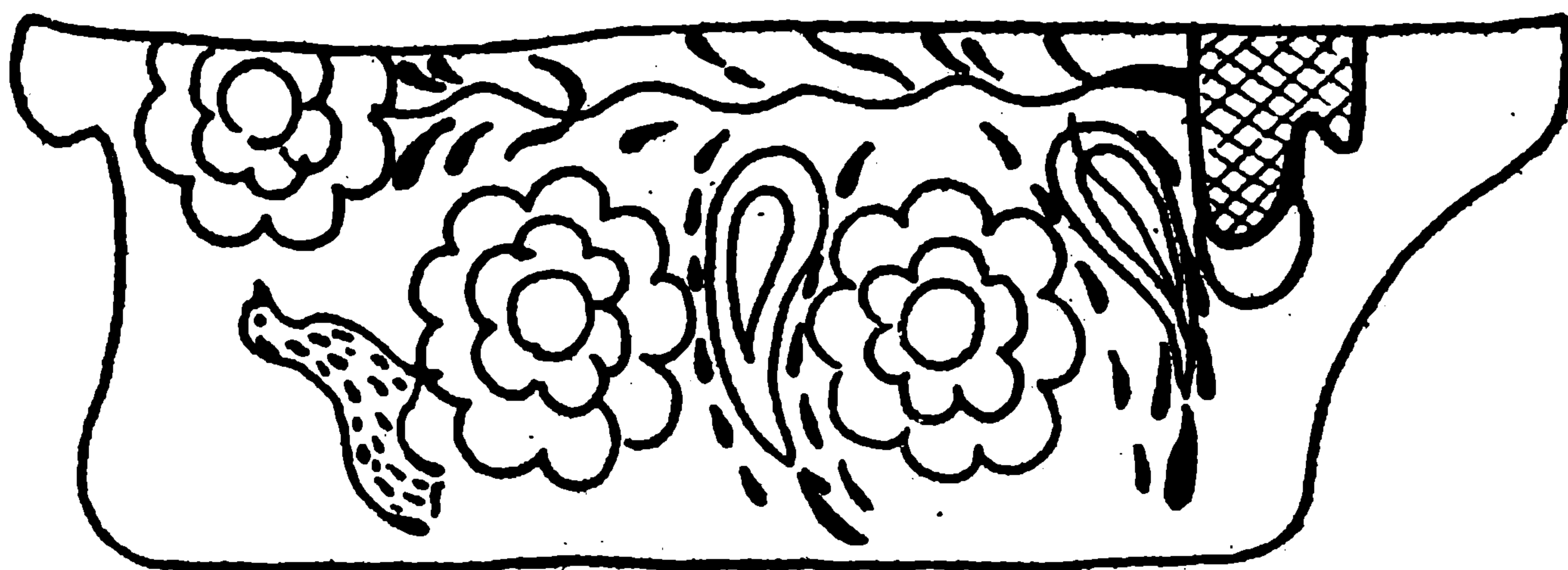

Рис. 6.

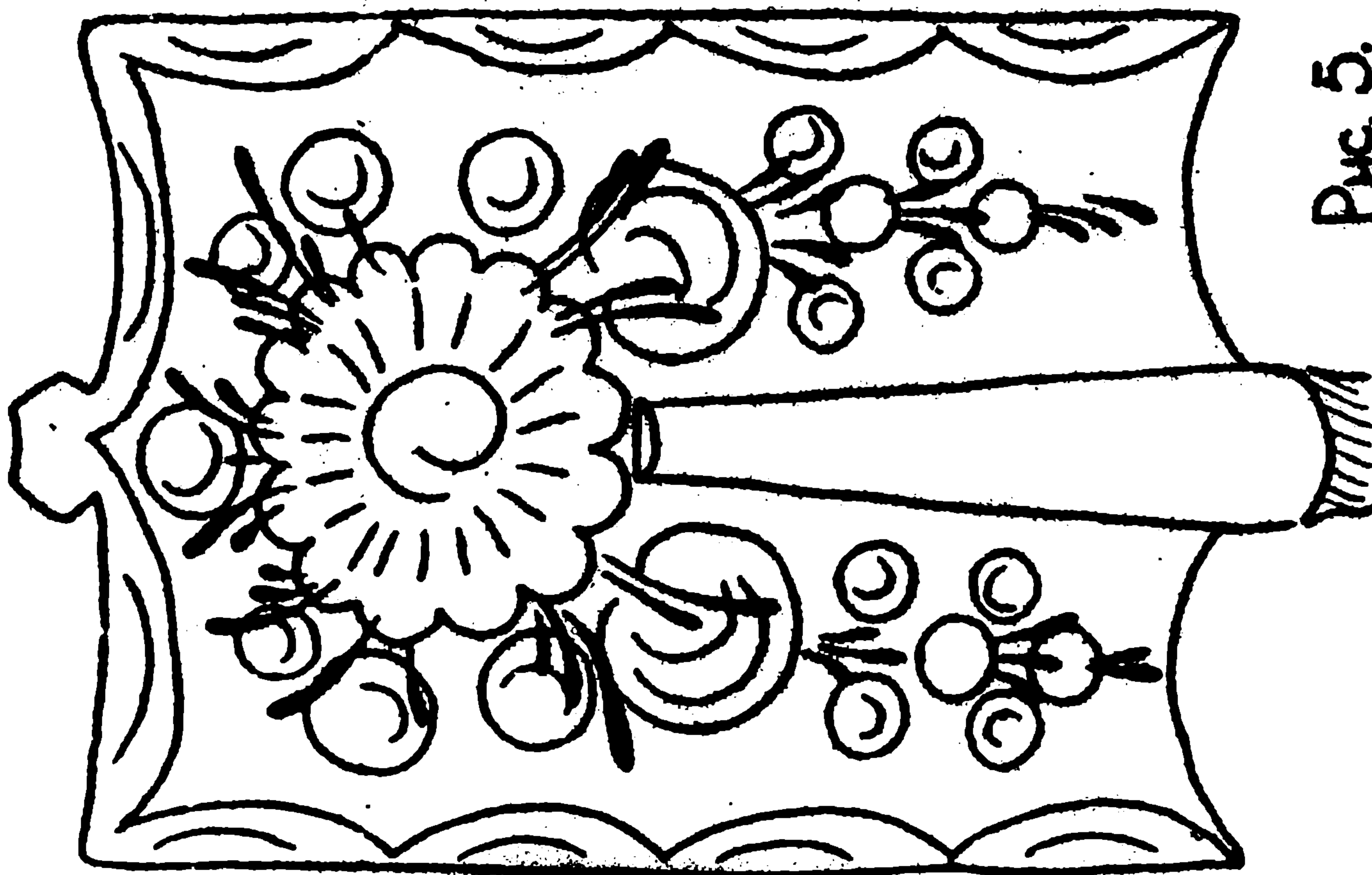

Рис. 5.

Хмелевка Заринского района, нанесены голубые с синим краем, пышные многолепестковые цветы, бело-зеленые листья, черный оттоп и ветки, белый вазон в серую сеточку с черной обводкой и белая птичка в черную крапинку. (Рис. 6).

Реже попадаются прялки в сдержанном колорите. К примеру, голубой пастельных тонов фон с серо-зелеными с разбегом цветами, с сиренево-розовой птичкой и листиком, с тонкими изящными меточками на прялке из с.Кожа Красногорского района.

Цветы на прялках чаще бывают по форме - четырех-пяти-и многолепестковые розетки с разными вариантами разработки середины. Реже встречаются более или менее сложные цветы типа "колокольчиков". Многочисленны варианты листьев и, конечно, птиц.

Авторы росписей прялок, в основном, уже неизвестны. Правда, в Солонешенском районе, в с.Топольное, владелица прялки с зеленым фоном, двумя темно-зелеными и двумя бордовыми цветами и с крупными бордовыми птицами утверждает, что прялку расписывала Ксения Бисюкова, красильщица с.Топольное. Ее называли Сина-Красильщица.

В Заринском районе, в с.Хмелевка, несколько человек рассказывали нам, что видели раньше в домах росписи с изображением петухов. А одна женщина, 1905 года рождения, сказала, что когда она была девчонкой, в Хмелевке жил старик по прозвищу "Петушок", которого подражали рисовать. "Он красил дома, рисовал петушков, всяких птиц".

В Хмелевке мы обнаружили детскую прялочку (она меньшего размера) черного цвета, на одной стороне ее внизу яркий красно-бело-серый петушок с хохолком и пышным хвостом. На другой стороне две маленькие серо-зеленые птички (воробьишки). Иногда прялки делали и расписывали сами хозяева: муж для жены, отец для дочки, парень для невесты. В с.Топольном Солонешенского района хозяйка говорит, что прялку точил ее отец, а расписывала мать. В Красногорском и Кытмановском районах были такие сведения, что прялки покупали на ярмарках.

Краски использовали чаще всего самодельные. Например, в с.Жуланиха Заринского района Звягина Зоя Егоровна, у которой в доме сохранились отдельные доски от расписных полатей, рассказала, что в деревне была жирная глина на берегу вдоль реки разных оттенков - желтого, красного, коричневого, белого, фиолетового, вишневого. Ее выкапывали, сушили, разминали, растирали в

муку, просеивали через сито, густо замешивали на самодельной олифе и разводили потом олифой же до нужной густоты. Пользовались мастера и краской фабричного изготовления. Так, в Красногорском районе нам рассказывали, что краску для росписи раньше покупали в Бийске.

В заключение следует отметить, что такое уникальное явление, как домовая роспись на Алтае, требует дальнейшего глубокого изучения. Причем, необходимо исследовать все районы, т.к., например, не упоминавшийся в литературе Тюменцевский район оказался богатым на роспись, и вполне возможно, что роспись можно встретить во всех уголках края. Хотя то, что осталось на сегодня от всего прошлого великолепия алтайской народной живописи, по словам одного исследователя, только маленькая часть айсберга.

Н.В.Хроменко

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ ЧАРЫШСКОГО РАЙОНА В ЭКСПОЗИЦИИ РАЙОННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

На территории современного Чарышского района наряду с поселениями по казачьей линии: ст.Чарышская (1765 г.), Тулатинская защита (1777 г.), Яровской маяк (1777 г.), были и крестьянские села: Усть-Козлуха (1772 г.), Крутишка (1811 г.) – совр. Маралиха, Сентелек (1829 г.) и др. Естественно, что казачья и крестьянская культуры тесно переплетались. Основное, что отличало крестьян и казаков друг от друга – это костюм.

Мужской казачий костюм – обязательно включал форменную фуражку, рубаху, штаны или бриджи (могли быть любыми в повседневности), однако казак, в отличие от крестьянина, непременно подпоясывал рубаху ремешком, тогда как крестьянин предпочитал пояс, опояску. Казачка, в отличие от крестьянки (кофта, сарафан), одевала кофту и юбку. Зачастую крестьянки одевались богаче казачек – у них были дорогие шелковые шали, тогда как казачка в основном могла позволить себе лишь кашемировую. В казачьей семье основные средства уходили на "справу" для казака. Поэтому праздничные женские наряды казачек, преимущественно, шились из ситца. Цвета любили яркие – "так и горит праздничная толпа – всеми цветами радуги". Но одежда для праздника, нередко

покупаемая чуть ли не на всю жизнь, тщательно бережлась. Повседневная же одежда и обувь производилась чуть ли не в каждой семье. Женщины обшивали всю семью, вязали крючком и на спицах, вышивали. Кроме одежды вышивали кисеты в подарок парням и полотенца (для приданого девушке).

В экспозиции музея представлены два самодельных полотенца с ручной вышивкой (авторы неизвестны). Эскиз вышивки первого полотенца (Рис. 1). Вышивка крестом, цвет – красный на белом холсте. В вышивке использована растительная символика. Ромб, воспопоставленный обычно трактуется как символ засеянного поля, символ плодородия, женского начала. Ромб находится между изображением женского божества – с поднятыми к небу и одновременно опущенными к земле руками, можно трактовать этот символ как модель мироустройства, в то же время это символ древа жизни (мирового дерева). Орнамент кружева – цветочный (цветы, бутоны, листья).

Эскиз вышивки второго полотенца (Рис. 2). Вышивка крестом, цвет – красный с черным на белом холсте. Геометрический узор. Между геометрическим изображением цветка помещен свастикальный знак, соединенный с ромбом (ромб – символ продолжения жизни). Цветочный орнамент – символ цветения жизни. Свастикальный знак – изображение бесконечности движения мира, четырехмерности пространства. Орнамент кружева – скачущие кони. Конь – знак устремления.

Как в первом орнаменте вышивки, так и во втором, здесь хорошо прослеживается символическое, ритуальное значение узора. Видимо, не случайного, а передающегося из поколения в поколение.

В Чарышском было 9 швей, которые шили на заказ.

Вообще, учитывая, что большинство населения занималось исключительно сельскохозяйственным производством, имело собственное хозяйство, ремесло – как самостоятельное хозяйство широкого распространения не получило. Все делалось не на продажу, а для удовлетворения потребностей своей семьи. Например, в одной семье (Боровлянка) мать семейства делала гончарную посуду, шила, как одежду, так и обувь (сапоги, тапочки, чирки), отец делал туески из бересты, изготовил всю мебель в доме, мог делать и сани, телеги. Так что многое в обиходе сельчанина было сделано собственными руками.

Особый интерес, на мой взгляд, вызывает гончарное ремесло,

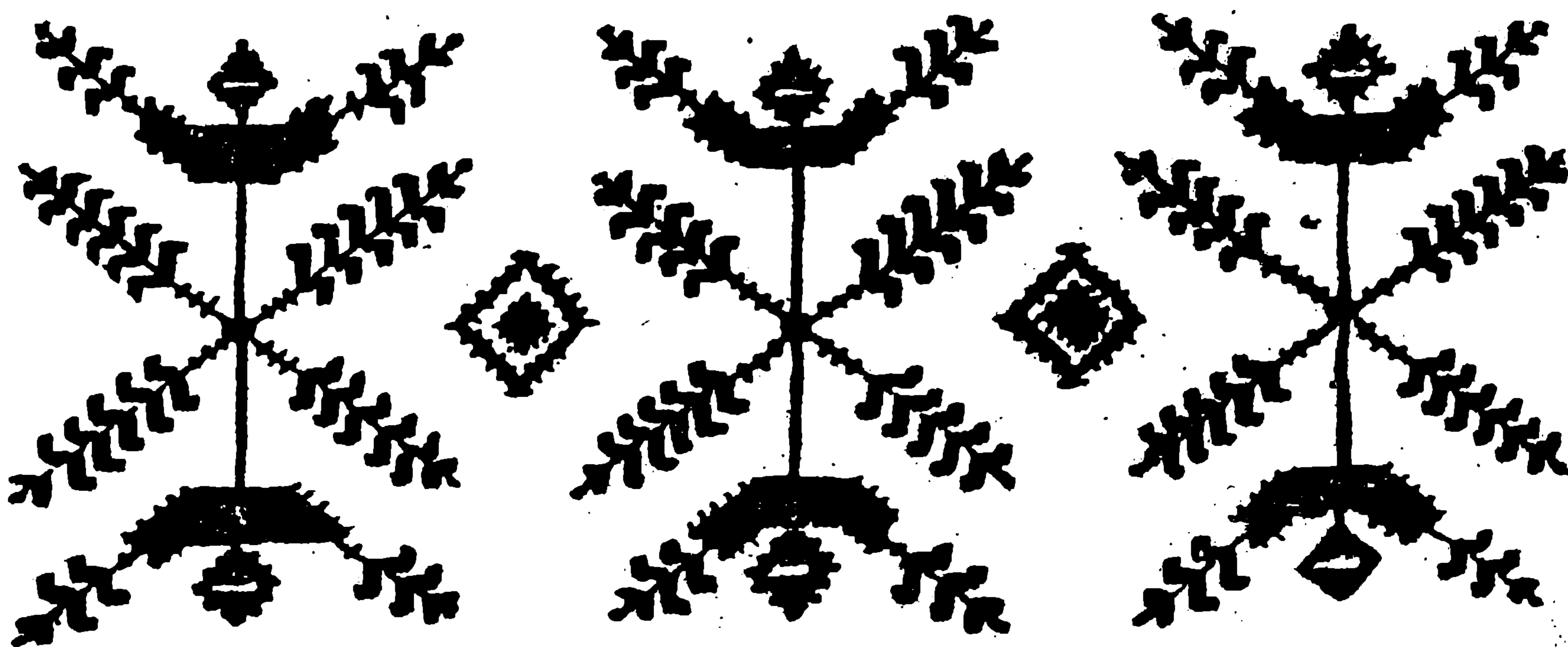

Рис. 1 Домотканное полотенце. Кон. XIX - нач. XX в.
Холст, вышивка, кружево. Автор неизвестен
Чарышский р-он, краеведческий музей.

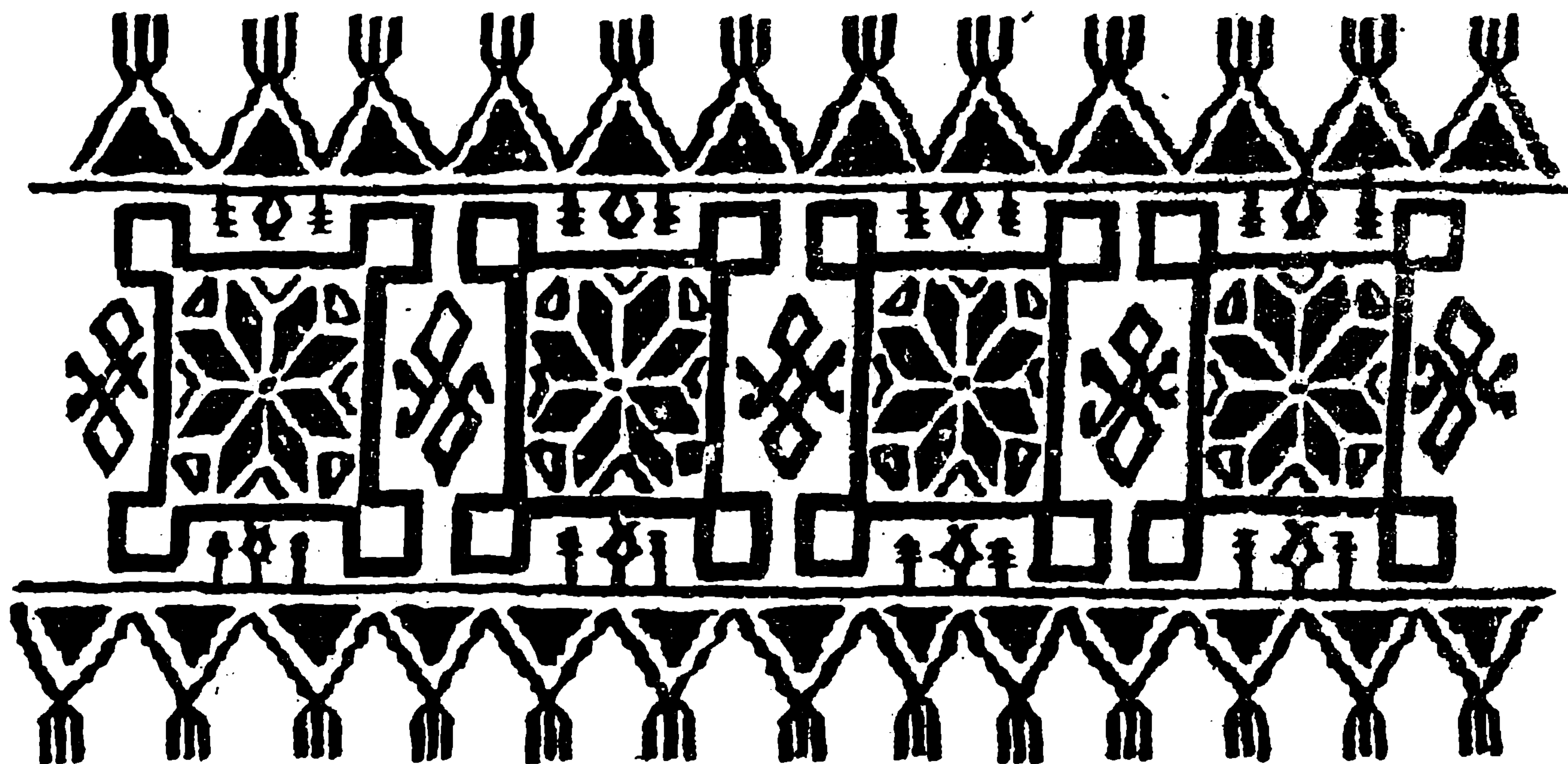

Рис. 2 Домотканное полотенце. Кон. XIX - нач. XX в.
Холст, вышивка, кружево. Автор неизвестен
Чарышский р-он, краеведческий музей.

много место в каждом селе и также повсеместно утраченное в настоящее время. Интересно и то, что этим ремеслом занимались исключительно женщины. В семье сами умели сшить или отремонтировать обувь. Из говяжьих кож делалась юфта — кожа для тапочек, сапог и чирков. Чирок — мягкий сапог, где подошва не пришивалась или подбивалась, а пришивалась. Такой сапог служил только защитой от влаги, а для тепла вкладывался внутрь чулок из меха. Задник пришивался чаще всего из бересты. Свиная кожа не употреблялась для производства обуви, т.к. намокала. Собачьи шкуры выделывались на унты, меховые чулки и варежки. Мебель в основном была самодельная. Почти любой хозяин умел смастерить стол, стул, лавку. Современные старожилы не помнят ни одного мастера, который делал бы мебель на продажу. Но были и мастера, работавшие на заказ (очень редко на рынок — пимокаты, например).

Почти в каждой деревне был свой шорник, изготовитель конской упряжи и сбруи — из сыромяти.

Были мастера и по выделке овчин. Готовые овчины красили "хронтиком" (краска для кож), а затем сами мастера по выделке шили шубы, борчатки, полушубки. Бондари делали маслобойки, деревянные ведра, лагуны, бочки.

Развитым в районе было пимокатное ремесло. С.Щебнюха снабжала валенками многие села. Сюда же привозили шерсть на шерстобитку.

В ст.Тулата, Усть-Тулатинке были мастера резьбы по дереву, которые делали оконные наличники, коньки на крышу, резные крылочки. Сейчас ремесло резьбы по дереву возродилось. В Чарышском построено немало домов, радующих глаз деревенской резьбой.

Таким образом, народные ремесла возникали и развивались исключительно для местной потребности, из местного сырья и, с изменением потребностей, исчезали.

Так, гончарное ремесло почти повсеместно исчезло в связи с тем, что "пошла мода" на стеклянную посуду. Ряд ремесел погиб после коллективизации из-за нехватки времени. До сегодняшнего дня сохранились лишь, конечно, женское вязание на спицах и крючком, иногда — вышивание, недавнее увлечение — вышивание ковров.

В экспозиции Чарышского краеведческого музея довольно большая коллекция керамики. В основном — это глиняные сосуды — корчаги, кринки, горшки, кувшины. Мелких поделок — мисок, кружек, чайных

чашек в фондах нет. Старожилы объясняют это тем, что такие предметы, будучи более употребительными и более хрупкими, чем крупные толстостенные сосуды, просто не сохранились.

Коллекция гончарных изделий интересна скорее не своей уникальностью, а похожестью, общностью с коллекциями многих районных музеев. Как во многих других музеях, коллекция анонимна. Это издержки, присущие неквалифицированному собирательству. Мы ушли эти ошибки, но беда в другом — собирать, видимо, почти нечего. Буквально полгола назад "ушли" в коллекцию сотрудника института этнологии Российской академии наук В.Липинской четыре предмета, автор которых был известен. Мастерница подарила их своей ученице, не продвинувшейся дальше замеса глины в своем гончарстве. Установить автора изделия важно прежде всего потому, что только так можно с уверенностью утверждать, что именно по этой, а не по другой технологии были изготовлены местные изделия. Одну работу — большой толстостенный кувшин, изготовленный с помощью гончарного круга и обожженный в русской печи, нам удалось найти, но владелица, она же и автор изделия, отдать в музей его пожалела (93-х тетяня уроженка села Приселок, которого давно не существует). Бабушка в нем "квас ладит". Однако она очень подробно описала технологию гончарства. Описания многих старожилов сходны. Поэтому можно сделать вывод, что глазурованные, с поливой изделия, преобладающие в фондах музея, скорее всего из Кольвани, где производились на продажу кустарным способом. Простые, без поливы изделия — местные. Перед обжигом изделия просто оглаживали — мокрыми руками, мокрой тряпкой, даже ложили в иных случаях. В дошедших до нас образцах изделия довольно примитивны, но тем не менее своему чисто утилитарному назначению вполне соответствовали, отличались крепостью, а также, изготовленные своими руками, они практически ничего не стоили.

Известно, что татаро-монгольское нашествие на несколько веков прекратило гончарство на Руси. Не проводя прямых аналогий с социальным приходом отметить, что после коллективизации гончарство в чарышском районе умерло, видимо, навсегда. У населения есть большая потребность в подобной продукции, но заняться этим некому. Это ремесло требует известных навыков, а поскольку немедленного и крупного дохода это занятие не сулит, то поводов для оптимизма маловато.

Еще, видимо, большую потребность испытывают чарышане в хорошем бондаре. Современному жителю Чарыша негде взять хорошую (учитывая местное сырье) кедровую бочку, чтобы посолить капусту.

Стараемся пропагандировать ремесла, бытовавшие в Чарыше. Правда, результат этой работы пока нулевой. "Скоро лапти плести научимся", — пишут земляки в районку в ответ на пропаганду музея. Также пропагандируем, поддерживаем тесную связь с талантливыми местными художниками — С.Латкиным (Майорка), В. Пастуховым (Чарышское). Постоянно проводим выставки работ этих художников в выставочном зале музея.

Если говорить о научно-исследовательских планах, то большого расширения экспозиций, фондов нет. Нет музейной площади. Нет средств. Если считается, что культура вообще содержится на остаточном принципе, то музей — на остаточном от остатка. Из имеющихся средств выделяются только на зарплату, самую низкую в отделе, существует опасность сокращения или упразднения музея вообще... Поэтому упор в своей работе делаем на собирательскую работу — воспоминаний очевидцев, старожилов, преемников памяти предков. И лишь попутно собираем экспонаты, если владельцы согласны на бесплатную передачу.

И.В.Куприянова

СТАРОЖИЛЫ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ТИМЕНЦЕВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ: по материалам этнографической экспедиции

Состав населения Тименцевского района формировался в значительной степени за счет миграций из Европейской России в конце XIX — начале XX вв. Территория района в этот период входила в состав Кулундинской и Касмалинской волостей Барнаульского округа, принимавшего наибольшее число переселенцев, ехавших на Алтай. До 80-х гг. XIX века в эти волости переселялись крестьяне из Вятской, Владимирской, Оренбургской, Пермской, Самарской губерний, а также из Семиреченской области. С ростом переселенческого движения к ним добавились выходцы из Орловской, Курской, Рязанской, Черниговской, Tobольской и других губерний.

К старейшим населенным пунктам района относятся села: Тю-

менцево, Мезенцево, Черемшанка, Ключи, Андроновое, Шарчино, Едиха.

Спрошенные в ходе экспедиции информаторы 1904-1920-х гг. рождения, называющие себя "расейскими", в одних случаях были привезены на Алтай в детском возрасте, в других - являются детьми и даже внуками переселенцев. Тем не менее они сознательно отличают себя от старожилов (то есть, от потомков более ранних переселенцев), которых называют сибиряками, чадонами, а также кержаками. Название "кержаки", которым обычно обозначают старообрядцев, переселенцы иногда распространяют на всех сибирских старожилов. Возможно, это объясняется тем, что во многих, если не во всех, старых селах района в конце XIX века жили старообрядческие семьи, бывшие иногда их основателями или потомками основателей. Поэтому в глазах переселенцев старожилы отождествлялись со старообрядцами, хотя в действительности это не так.

В настоящее время староверов в этих селах осталось очень мало. Информаторы объясняют это тем, что кержацкие семьи вместе с детьми в большей степени подвергались репрессиям во время коллективизации как наиболее зажиточная часть населения. Уцелевшие же дети староверов, выросшие уже при советской власти, хотя и многие помнят, и сохраняют семейные реликвии, как правило, не следуют вере и традициям своих родителей. Но есть и исключения. Среди старожилов таких сел, как Урывки, Карповка, Ключи еще встречаются верующие старообрядцы, называющие себя "поморцы", "часовенные", "двоеданы".

Отношения между переселенцами и старожилами не всегда складывались благополучно. Иногда они становились враждебными. Поток переселенцев все возрастал, и сибиряки стали бояться земельной тесноты. Информаторы вспоминают случаи, когда старожилы не пускали "расейских" в свои сельские общества. В селе Мезенцево существовало правило, по которому переселенец должен был поставить дом за одни сутки. К исходу этого срока, как знак окончания работы, должна была быть затоплена печь и задвинута печная труба. Если переселенец не укладывался в срок, старожилы разрушали неостроенный дом.

Характерно, что нет никаких сведений о конфликтах на религиозной основе, об агрессивности и неприязни со стороны староверов по отношению к православным переселенцам. Конечно, кержа-

ки имели отдельные церкви, часовни или моленные дома, иногда — отдельные кладбища, отдельно праздновали церковные праздники, соблюдали "чашку". При этом, однако, не уклонялись от общения с "церковными" в быту, не запрещали своим детям играть с их детьми, за редким исключением, не препятствовали бракам своих детей с православными, хотя и не приветствовали их, предпочитая все же снох и особенно зятьев "своего согласия". Почти не встречаются упоминаний о суровом патриархальном быте, характерном, например, для старообрядцев Бухтармы.

Взаимоотношения старожилов и "расейских", особенно переселенцев столыпинской волны, строились главным образом на том обстоятельстве, что переселенцы были, как правило, гораздо беднее старожилов. Животноводство было здесь одной из главных отраслей хозяйства. Кержацкие семьи держали по 15-20, а то и 100 лошадей, по 10-15, а то и 30 коров, помногу овец. Даже на свадьбу здесь дарили главным образом скот.

Переселенцы же имели часто по 1-2 лошади и столько же коров. Из-за нехватки денег они подолгу не могли устроиться на новом месте и были вынуждены наниматься в батраки к старожилам или отправлять на заработки детей. В рассказах информаторов часто упоминается, что будучи подростками они нянчили детей, батрачили или находились в услужении у зажиточных сибиряков. Некоторые из них прямо заявляют, что сибиряки сами вообще не работали, используя наемный труд в домашнем хозяйстве, в кожевенных мастерских, на мельницах и т.д. При этом переселенцы часто владели более высокой сельскохозяйственной культурой, были более искусны в ремеслах. В частности, некоторые жители считают, что "расейские" женщины пряли и ткали лучше сибирячек, которые иногда даже не пользовались прялками, а пряли с помощью веретена.

К сожалению, проверить это довольно трудно, потому что у потомков переселенцев сохранилось очень мало образцов ремесла, предметов старинного быта, практически не сохранился костюм. Объясняют это тем, что в военные и послевоенные годы, вследствие крайней нужды, все это было продано или изношено. К сожалению, материальная культура крестьян — переселенцев конца 19 — начала 20 века во многом утрачена. Отдельные ее элементы могут быть восстановлены лишь по описаниям информаторов. Проблема состоит в том, что в 20-30-х гг., вследствие ломки традиционного сельс-

кого уклада, была нарушена преемственность: многие дети не смогли перенять от родителей всех навыков крестьянского ремесла, а если переняли, то впоследствии утратили полностью или частично. Во всяком случае, все теперешние старожилы утверждают, что их родители были намного искусней их самих. Те редкие люди, которые еще помнят секреты ткачества, плетения, гончарства, принадлежат к уходящему поколению, и их знания вскоре могут быть для нас потеряны навсегда.

Несколько иначе обстоит дело с материальной культурой старожилы, в частности, старообрядцев. Возможно, в силу большей экономической устойчивости и меньшей восприимчивости к внешним влияниям, в их семьях сохранилось гораздо больше памятников старины, в частности, предметов домашнего ремесла. Это различные домотканые холсты, вышитые полотенца, пестрядь, расписные прясницы, деревянная утварь: логушки, сельницы, туески, квасники, трепала и чесала для льна; глиняная посуда: горшки, кувшины, корчаги, колыванки, а также предметы культа: религиозные книги, старообрядческие деревянные и литые иконы, распятия, лествицы, подручники и многое другое.

Намного легче восстановить традиционно-обрядовую сторону жизни крестьян данного района конца XIX — I-й трети XX веков. Поколение, родившееся накануне революции, детство которого пришлось на 20-е годы, еще помнит обычаи, связанные с церковными праздниками, свадьбами, рождением, погребением, а так же особенности крестьянского уклада того времени.

В пределах сравнительно небольшой территории можно встретить различные традиции, часто свойственные только для данного села или деревни, хотя есть среди них и много общих. Совершенно оригинален традиционный свадебный обряд в селе Урывки. В Тименцево существовал обычай "хоронить **кукушку**" на Вознесение. Поджигание чучела на Масленицу упоминается в с. Шарчино, в прочих селах говорится о поджигании соломы, разбросанной по улице в последний день Масленицы. Различно, соответственно местным традициям, проводились и пасхальные гуляния.

В настоящее время многообразие традиционной крестьянской культуры в основном хранится лишь в памяти сельских старожилы и почти незнакомо их детям и внукам, живущим в довременных усредненных условиях. Обратить их внимание и приобщить к наследиям прошлого представляется одной из важных задач возрождения

русской культуры. Одним из методов работы может служить интервьюирование носителей культуры по составленному автором опроснику.

С.Д.Галуза

ГЛИНЯНАЯ НАРОДНАЯ ИГРУШКА ТЮМЕНЦЕВСКОГО РАЙОНА

Гончарное дело является одним из древнейших ремесел. Существовал этот промысел и у нас в Алтайском крае. Было время, когда глиняную посуду делала каждая хозяйка дома. У кержаков этот обычай бытовал в связи с религиозными представлениями о чистоте посуды, к которой не должны были прикасаться чужие руки. Это называлось "блюсти чашку".

Со временем строгость старинных обычаев ослабела, и на смену суровой кержацкой посуде пришли стройные крынки, красивые горшки, огромные колыбаны. Такую посуду уже не мог делать каждый. Стали выделяться мастера: гончары, горшечники, игрушечники. В книге В.А.Липинской "Русское население Алтайского края" отмечено первое появление гончарных мастерских в 1897 году в селе Алтайском. Если в то время гончарная мастерская была явлением редким, то в начале XX века кустарные промыслы стали развиваться более интенсивно. Горшечников и игрушечников стало до двух-трех человек на деревню. Стали делать и обливную посуду, а также расписывать и глазуровать игрушки.

К сожалению, в начале XX века этот промысел не получил на Алтае дальнейшего развития, во-первых, из-за во росших налогов, как государственных, так и местных, во-вторых, из-за жесткой конкуренции с промышленностью. Число мастерских стало резко сокращаться.

Если где-то и остался народный умелец, то он не мог выдержать конкуренции с фабричной продукцией, более дешевой, но лишенной своеобразия, отпечатка индивидуальности мастера.

Так утрачивались местные традиции гончарного дела. Носители же этих традиций, люди уже очень пожилые, продолжают уходить из жизни, унося их с собой. Многие исследователи пытались найти остатки гончарных промыслов на Алтае. Если предметы утвари еще можно обнаружить, то найти игрушку казалось делом не-

возможным.

Образ народной игрушки ведет свое начало еще от языческих времен. Каждый образ был символом, имел свое обозначение. Например, женская фигура символизировала силы плодородия земли; конь считался слугой Солнца и нес людям его благодать; птицы считались предвестниками весны и лета, были гонцами богини Матери-Земли, что нашло отражение в пасхальных обрядах: при заклинании весны использовались птицы из глины и теста. Медведь олицетворял могущество, баран и корова – плодородие, олень – обилие, удачный брак. Поэтому, даря ребенку игрушку, взрослые верили, что они влияют на его судьбу.

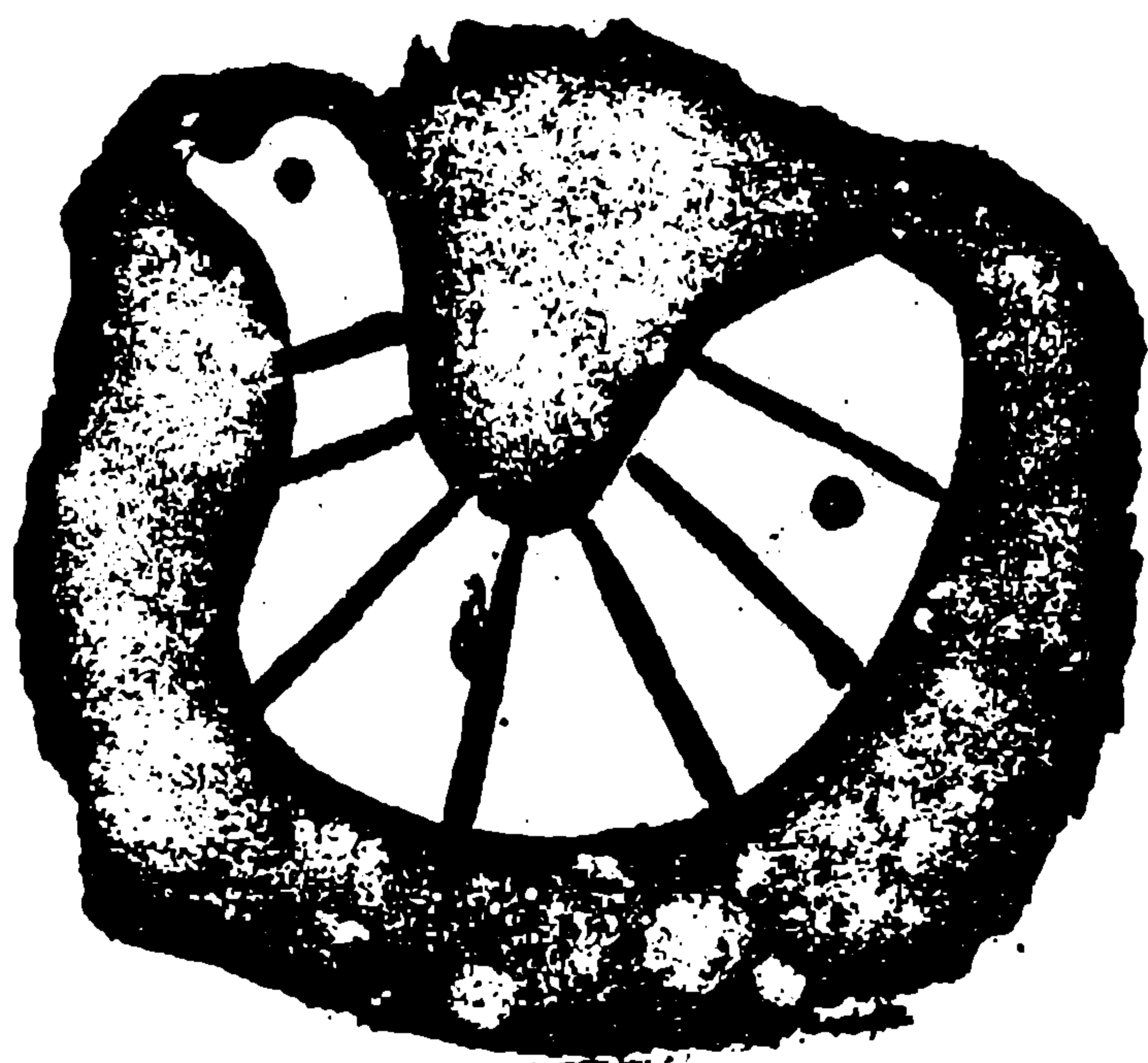
Кроме того, игрушки выполняли и обереговую функцию. Считалось, что игрушка оберегает душу ребенка от злых духов. Существует интересное объяснение того, почему куклы – "барыни" не имели лица, хотя одежда вылеплялась детально, этнографически точно: считалось, что куклы без лица не совсем похожи на человека и поэтому не имеют души. Следовательно, эти куклы не могут причинить вред ребенку.

Свистульки, или свистушки, тоже пришли к нам из языческих обрядов. Тогда они являлись предметами культа и служили ритуальным целям. Позднее их стали использовать как музыкальные инструменты.

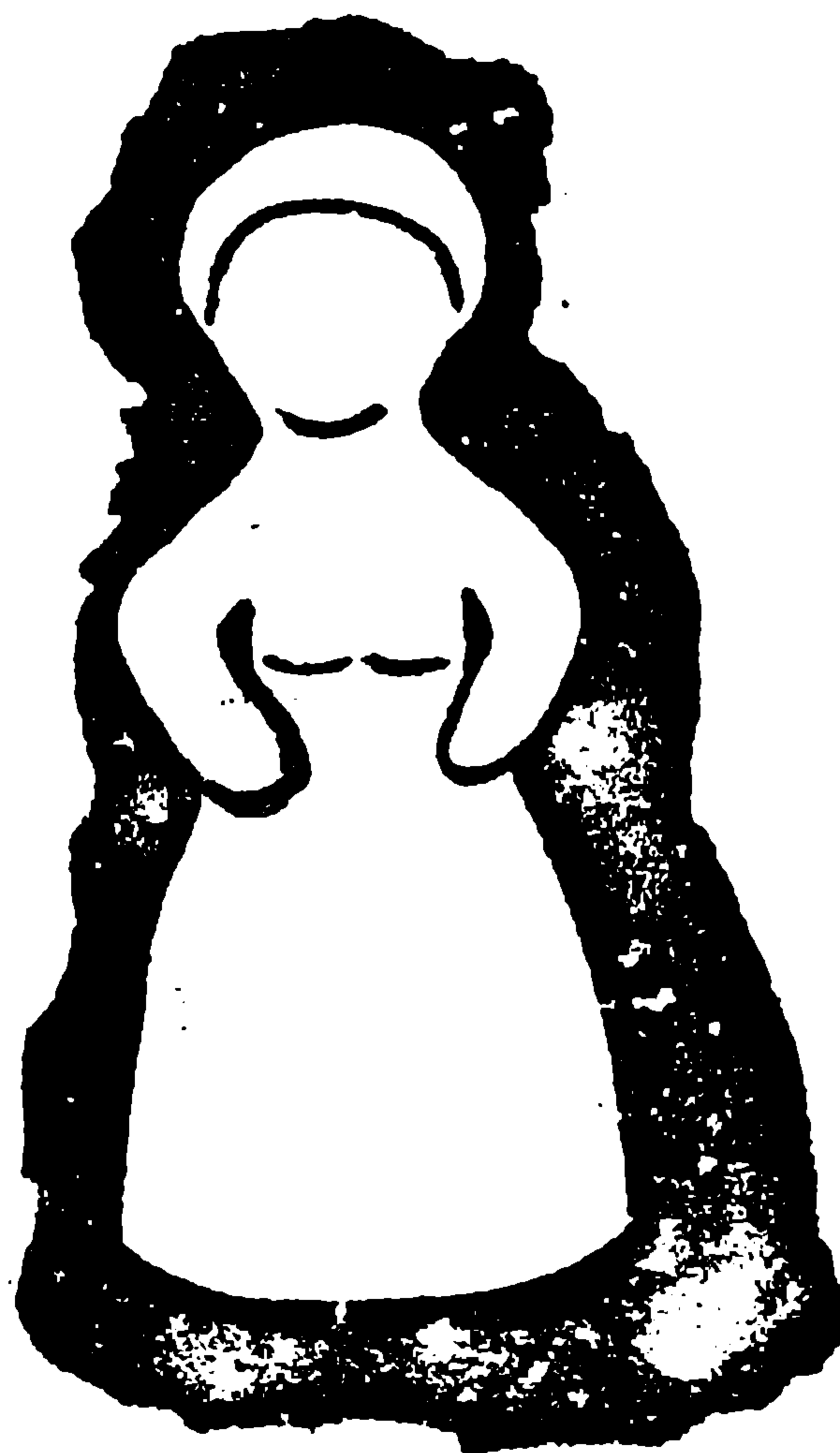
Постепенно утратилась вера в магическое значение игрушек, забылся их символический смысл, но не утратилось то, что составляет их духовную ценность.

В июне 1993 года Краевой Центр фольклора и народных ремесел побывал с научно-исследовательскими целями в Тюменцевском районе Алтайского края. Как выяснилось в ходе экспедиции, на территории этого района некогда был развит гончарный промысел. Тюменцевский район богат цветными глинами, что создало благоприятные условия для изготовления разнообразных расписных гончарных изделий, в том числе – игрушек. Нами были собраны словесные описания народных игрушек и свистушек.

Свистушки делались разные. В одних деревнях они были "нерасписные черные или красные" (рассказала Степанида Петровна Лобанова 1912 г.р., село Мезенцево). В других деревнях свистушки были расписаны цветными красками (рассказала Агриппина Семеновна Мазурова 1911 г.р., районный центр Тюменцево). В деревне Сосновке некогда жил гончар Матюхин, который делал свис-

Уточка-свистушка
Расписная. с. Андроново,
Тюменцевский р-он
Горожанкина Акulina
Ивановна 1911 г.р.

Барыня-свистушка.
Расписная. с. Андроново
Тюменцевский р-он
Воронин Андрей Никитич

Рис. 2 Конь-свистушка. Расписная.
с. Андроново, Тюменцевский
р-он. Горожанкина
Акulina Ивановна 1911 г.р.

тушки, расписывал их цветными ангобами (красками) – коричневыми, белыми, красными, – и глазурировал (рассказала Наталья Михайловна Сычева 1923 года рожд., деревня Сосновка). Самые интересные свистульки были расписаны урало-сибирской росписью ("цветами, как на прялках", как объясняют бабушки). Это – настоящее чудо. Делал такие свистульки Тимофей Денисов из поселка Кулундинского. Его игрушки имели форму петушков и козликов, расписанных красными и зелеными цветами (рассказали Иван Кондратьевич Муравский 1925 г.р. и Федосья Филипповна Черсова 1900 г.р.).

И вот, наконец, наступил самый волнующий момент, когда наши поиски традиционной игрушки увенчались успехом: мы держим в руках настоящие свистульки в форме коня, уточки, петушка, сделанные ныне здравствующей Акулиной Ивановной Горожанкиной из села Андроново. Таких форм не придумать самому: они отточены несколькими поколениями мастеров. Благодаря этим чудом уцелевшим изделиям, а также словесному описанию Акулины Ивановны полностью восстановлен облик андроновской свистушки.

Сама Акулина Ивановна родилась в 1911 году в селе Андронове, училась делать свистульки у мастерицы Александры Антоновой. Была такая семья гончаров: муж, Егор Антонов, делал посуду, а жена, Александра, – свистульки. Оба учились у Андрея Никитича Боронина, изумительно о мастера: он был и горшечником, и игрушечником. Акулина Ивановна показала нам, каких "барынь" лепил Андрей Никитич, "Барыни" были в национальных костюмах и кокошниках.

Андроново – одно из редких сел, в которых проживали несколько поколений гончаров, существовали особые традиции гончарного дела, дошедшие до наших дней. Нельзя допустить, чтобы эти традиции были утеряны.

Возрождение традиций глиняной игрушки лучше всего начинать с детьми. Мир игрушек понятен и интересен детям, но для того, чтобы научиться лепить русскую игрушку, необходимо изучить все стороны жизни наших предков: их одежду, утварь, занятия, праздники, обряды, песни, хороводы и т.п.

Конечно, это непростая задача, но опыт показывает, что все части традиционной крестьянской культуры настолько взаимосвязаны, что их надо изучать в комплексе, ничего не упуская. Второй год по такому пути идет школа-гимназия № 123 г.Барнаула, в

частности, два ее первых класса под руководством преподавателя М.Н.Сигаревой. Ценность работы Марины Николаевны, помимо прочего, состоит еще и в том, что приобщая детей к русской культуре, она опирается именно на местную традицию.

В самом деле, почему в наших детских садах детей учат лепить подобие Дымковской игрушки, а не ту же андроновскую, которую может быть, лепили предки этих детей? Почему в школах изучают хохломскую, а не урало-сибирскую роспись, а в домах детского творчества занимаются купринской, а не сибирской резьбой?

Хотелось бы, чтобы местная традиция не игнорировалась, а изучалась и продолжалась, чтобы мастерство наших предков возродилось и стало украшением русской культуры.

Л.В.Корникова

ОДЕЖДА СТАРОЖИЛОВ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА

Одежда – один из наиболее важных разделов народной культуры. Вместе с жильем, срудиями труда, производственными навыками, пищей и утварью, она образует широкую область материальной культуры народа. Наряду с утилитарной, она несет довольно сложную знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности.

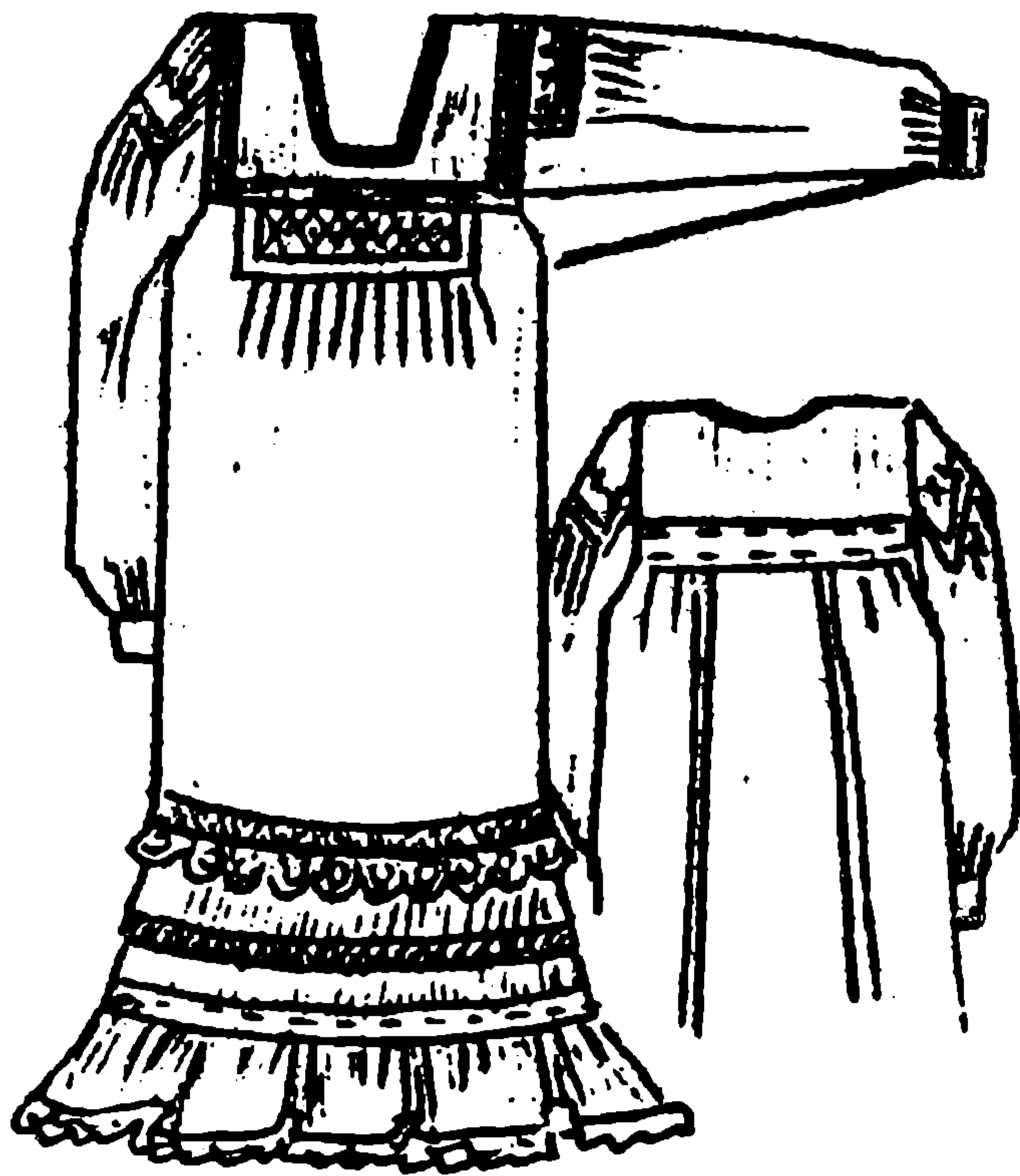
На развитие народного костюма влияли изменения быта, социальные структуры общества, контакты с другими этническими группами.

Постепенно исчезает самобытность национального костюма. Вместе с ним оказался на грани исчезновения целый пласт отечественной культуры.

Предметом нашего изучения является одежда крестьян-старообрядцев Солонешенского, Заринского, Красногорского, Майминского, Чарышского, Третьяковского, Троицкого, Тюменцевского районов Алтайского края, а также Глубоковского и Сырновского республике Казахстан. В работе используются записи бесед с информаторами – 70-90-летними женщинами и мужчинами; литературные источники, архивные документы, описание костюмов музеев г.Барнаула, Бийска, Омска, Усть-Каменогорска и ряда районов

Рис. 1

Нарукавник

Костюм : рубаша, сарафан, пояс

края. Особенностью нашей работы является то, что мы занимаемся не только подробным описанием и расшифровкой костюма, но и пытаемся воспроизвести его один к одному. Подобная работа доступна школьным музеям и краеведческим обществам.

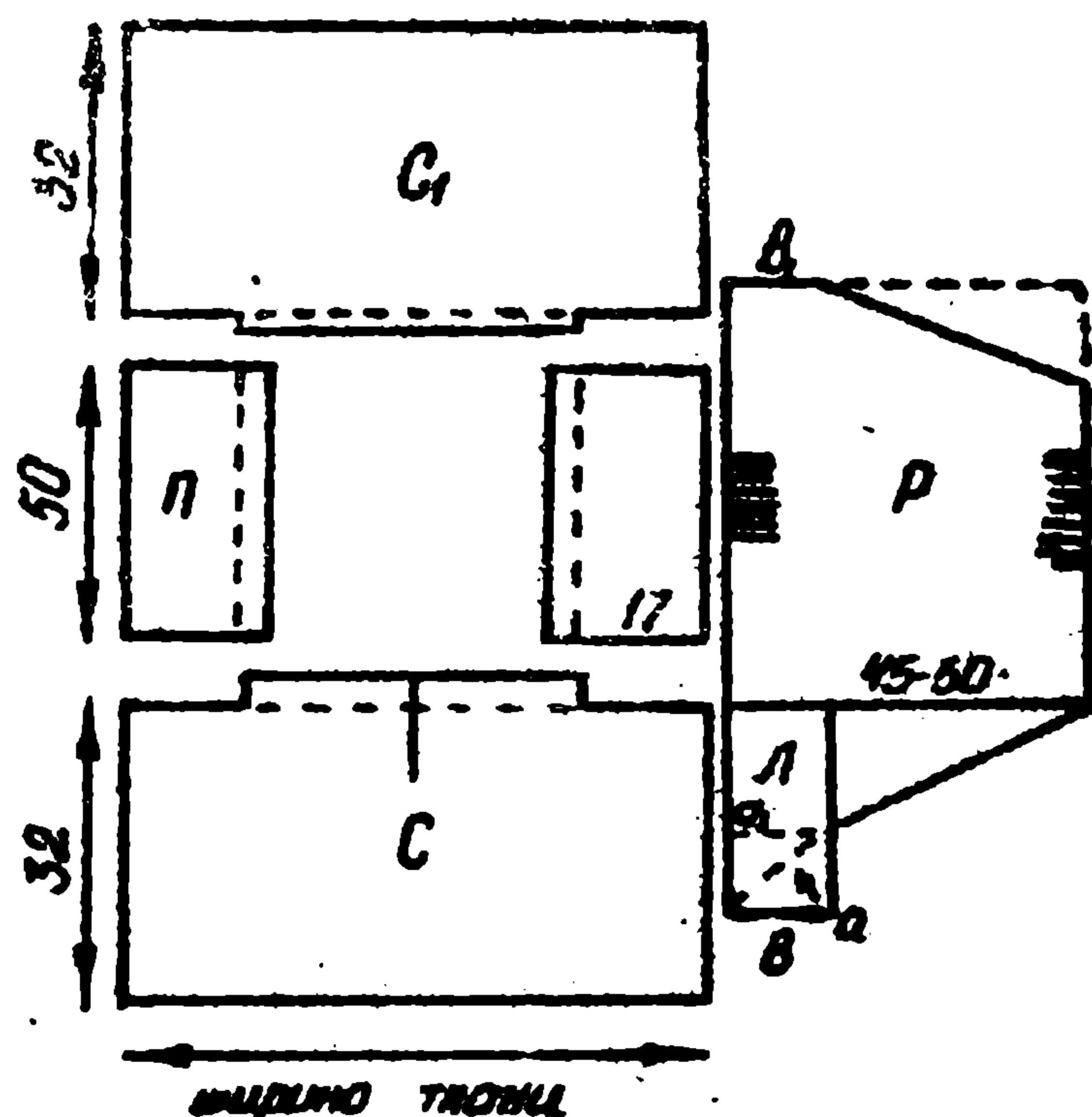
Традиционная одежда крестьян-старожилов Алтайского округа имела много общего с костюмом русского населения северной и средней полосы европейской части страны и вместе с тем отличалась как в деталях, так и в используемых материалах. Так, в отличие от одежды крестьян европейской части страны, для изготовления которой использовалась преимущественно "своедельщина", в Сибири было много покупного материала, продававшегося на ярмарках и в разнос по деревням. На праздничные платья покупали материал хорошего качества: тонкие сукна отечественного и зарубежного производства, русские шерстяные ткани, в основном, яркий тонкий кашемир, а также тафту, сатин, ситец, атлас, среднеазиатскую дабу, бархат, киргизскую и казахскую ткань из верблюжьей шерсти (азям), замшу, китайские шелковые и бумажные ткани.

Для повседневной и рабочей одежды материал изготавливали сами. Повсюду на Алтае бытовал сарафачный комплекс. В него входили: рубаха, сарафан, пояс, фартук (передник с рукавами) и различные головные уборы: "пашмуры", кички с кокошниками и позатыльниками, обязательно дополнявшиеся платками. (Рис. I).

Сарафаны и рубахи шили себе, как правило, девушки, готовя приданое к свадьбе. Этой работой они начинали заниматься с раннего возраста. По воспоминаниям Афимьи Прокопьевны Григорьевой, 1911 года рождения, (с.Первокаменка Третьяковского района), прясть начинали девочки с 6 лет, с 9 лет - вышивать, с 13-14 - ткать. Девочкам шили цельные рубашки. Обычай одевать девочку в одну только рубашку удерживался долго на Алтае среди беднейших крестьян.

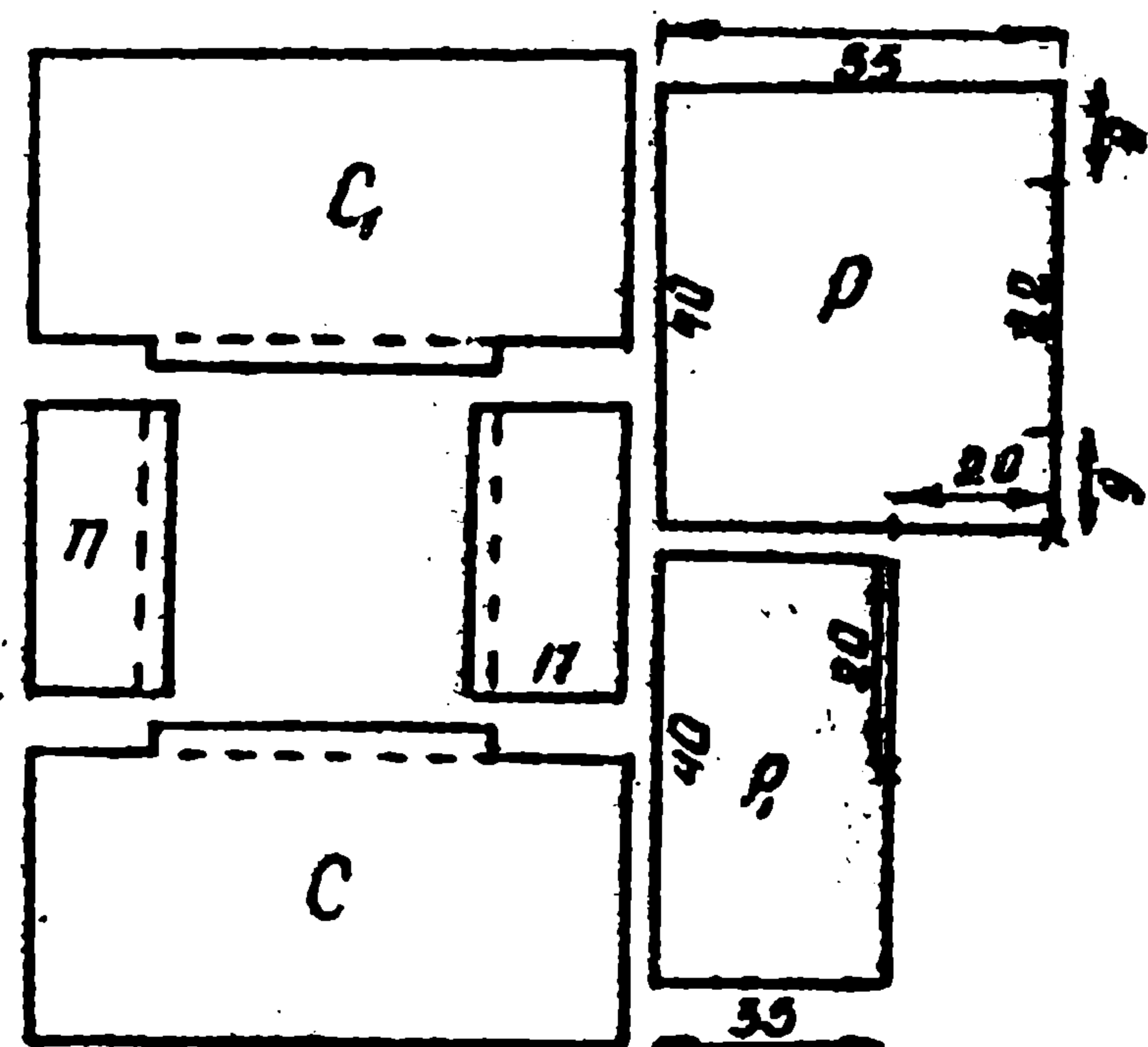
Рубаха выполняла функцию одновременно нательной и верхней одежды. Как правило, рубаха состояла из 2-х частей, выполненных из разных материалов: верхняя часть - из более дорогой тонкой покупной ткани (кашемир, бурс, канфа, сатин, ситец, коленкор), нижняя - из более дешевой материи или домотканой льняной холстины. Верхняя часть называлась "рукава", нижняя "станушка", "становина", "станик", "подставка". Нами исследовано и описано по экспедиционным материалам более 20 рубах. Все они с прямыми

Рис. 2

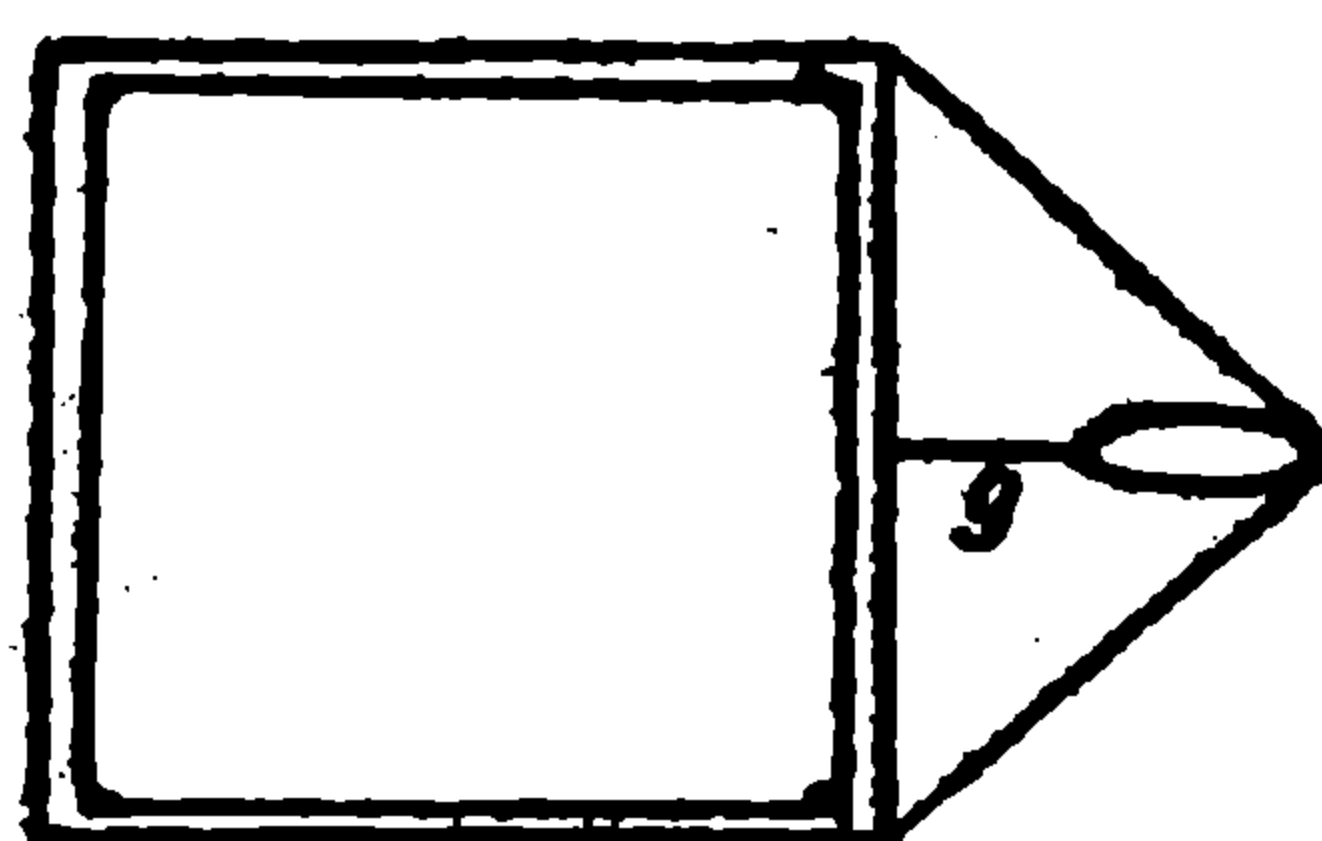
Чертеж края полковой рубашки с трапециевидной ластовицей.

Горловина собрана в набор на 3-4 нити, разрез спереди. Ворот-скошенная стойка высотой 2,5-3 см. Верх и низ рукава также собирается в набор, к низу рукава пришивается манжета высотой 3-4 см. С, С₁ - поясница верхней части рубашки; П - полочки, Р - рукава, Л - ластовица.

Чертеж края полковой рубашки с рукавом "кулем".

Рукав "кулем"

поликами, густо присторенным воротом, стоячим воротником, прямоугольной или квадратной ластовицей, широкими, слегка ^{или} скошенными или имеющими округлую форму у запястья, рукавами. Разделяют рубахи на 4 типа. (1).

Покрой рубах был чрезвычайно прост и экономичен, часто не оставлял ни одного лишнего куска ткани. Вместе с тем, соединяя в себе элементы прямого кроя, женские рубахи имели за счет искусного собирания бориков пышную форму. (Рис. 2).

Воротники кроились в виде стойки высотой 5-8 см и имели скошенные концы. Подчеркнем, что высокие стоячие воротники редко встречались в рубахах русских крестьянок Европейской России. (2). Крой воротника в виде прямоугольной полосы также свидетельствует о древних истоках этой детали: в отдаленные времена он позволял обходиться без ножниц: ткань просто разрывали на прямоугольные куски.

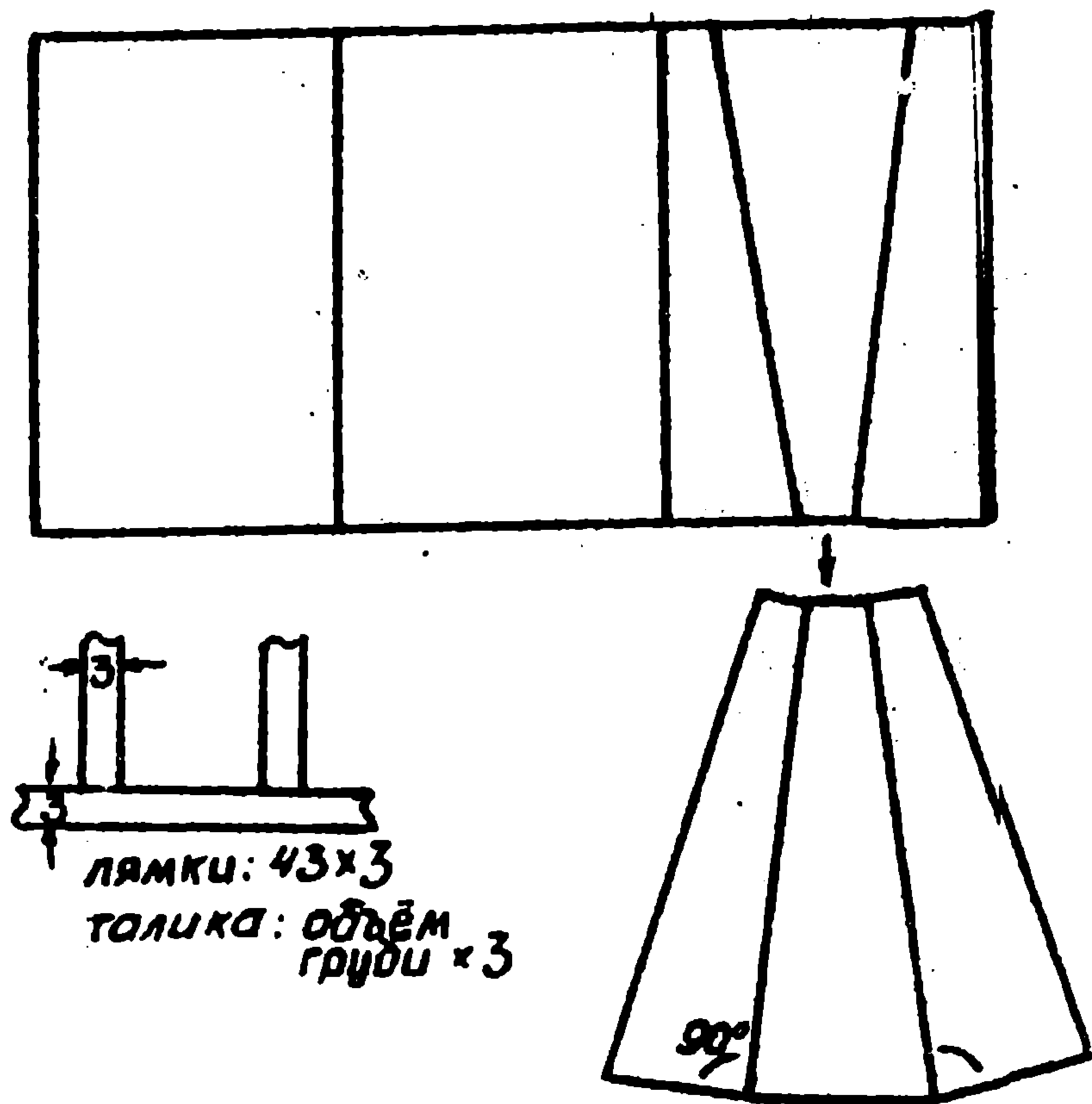
Декоративное украшение рубах довольно скромное, но выполненное с большим вкусом. Главным и постоянным местом орнаментации являлся ворот, традиционным был и прием, которым украшался ворот — это старинный шов-набор, по счету бориков (а не по счету нитей, как по холсту). Постоянство места и узора говорит об архаичности украшений в рубахах. Кроме того, вышитый орнамент с давних времен являлся своеобразным оберегом.

Богатая вышивка находилась и на предплечьях рукавов, нередко она содержала архаичный символ возделанного поля, нивы. Помещение идеограммы нивы в этом месте объясняется самим содержанием знака: нива требует труда, рук, и вышивальщицы когда-то сознательно, а потом по традиции, изобретали на рукаве рубахи в том месте, где находятся основные мышцы. Позднее узор трансформировался, на полках встречаем растительный орнамент; а более поздние рубахи стали украшать на этом месте покупными лентами и тесьмой.

Поверх рубахи девушки и женщины носили сарафаны, которые подпоясывали тканым поясом. Сарафаны девочки надевали с 7 лет, по некоторым записям — с 12-13. Само слово сарафан появилось в 14 веке: "одетый с головы до ног", употреблялось относительно мужской княжеской одежды.

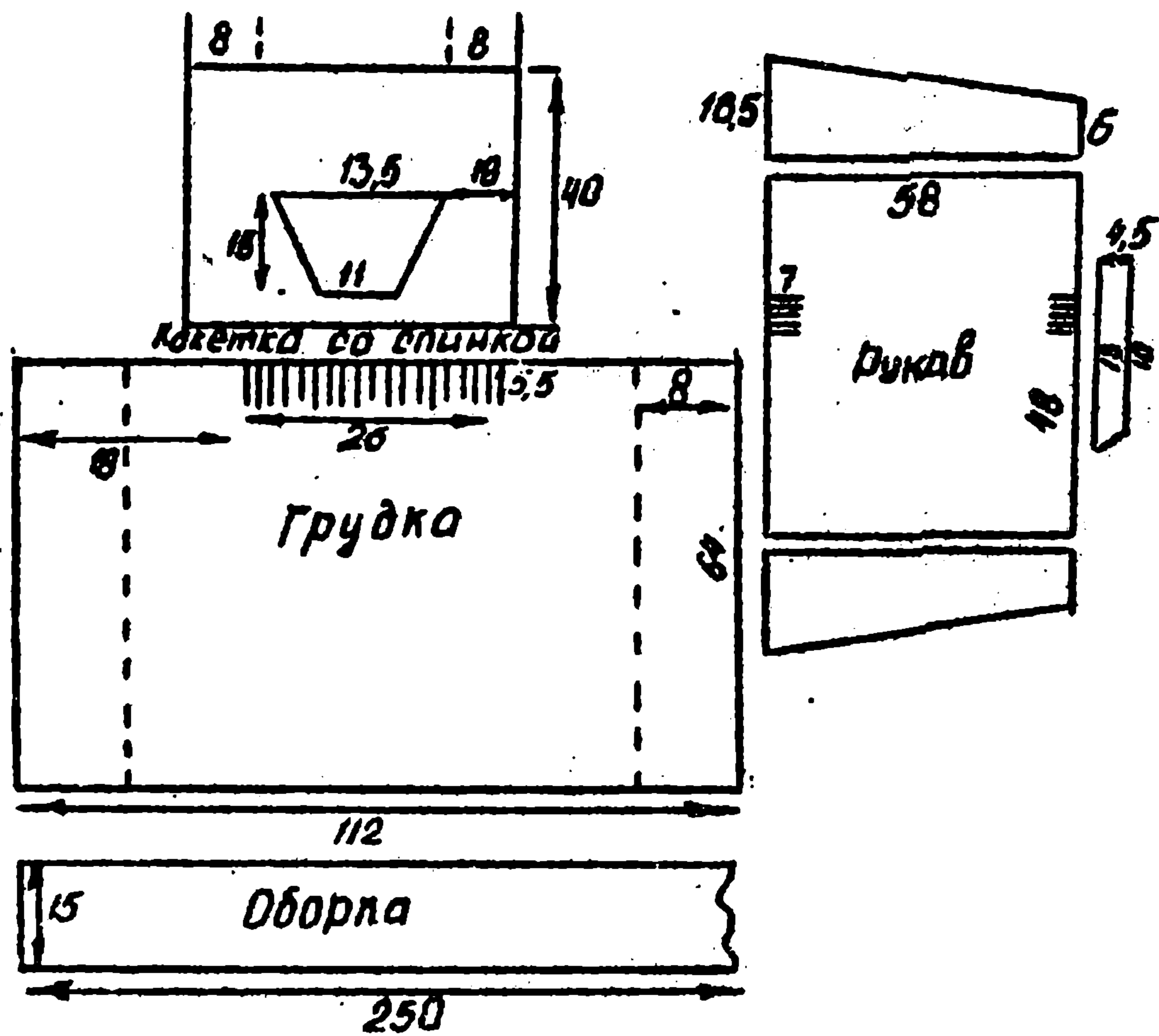
Сарафаны для домашнего обихода шили из холста, а праздничные — из покупных тканей ярких расцветок. Однако для похоронной одежды шили только холщовые и на руках. Б.А. Куфтин дает два

3. Чертёж кроя сарафана

На сарафан потребуется три длины Шов спереди, клинья на спине. Перед и спинки собраны в боры или мелкие складочки

Чертёж кроя рукавника

типа сарафана: 1. сарафан-клинник и 2. прямой сарафан. (3).

Более древний тип сарафана - "клинник"; косоклинный сарафан был распространенной повседневной одеждой. Его шили из 4-х полос: 2 приходятся на перед, третья на спину, четвертую скашивали на боковые клинья. Все клинья верхней частью пришивались к неширокой "талийке" с лямками. Старинные сарафаны этого типа были без оборок, более поздние слегка соблаивались сзади около проймы. Косоклинные сарафаны со швом спереди были широко распространены как в европейской части страны, так и в Сибири.

Некоторые формы косоклинного сарафана бытуют до настоящего времени у лиц пожилого возраста и употребляются в определенных случаях, обычно при исполнении молитвы, похоронного обряда. Такими носителями культуры являются Евдокия Спиридоновна Сикова (с.Тягун), Ефросинья Николаевна Голованова (с.Жуланиха Заринского района), Секлитинья Иосифовна Сужовитина, (с.Урывки Тюменцевского района).

В экспедициях нами встречено несколько косоклинных сарафанов. В деталях кроя каждый сарафан имеет свои особенности. Нами воспроизведен клинник старослужбческой группы поморцев (с.Тягун) (Рис.—3.)

В середине XIX века косоклинный сарафан носили только старообрядки. Более распространен был сарафан другого типа - "круглый" или "прямой" (Рис. 3). Его шили из 5-6 полотнищ, собранных сверху на сборку, передние были прямыми, а боковые и задние - сильно скошены. Этим достигалась большая ширина в подоле при сравнительно небольшой затрате ткани. Н.П.Гринкова отметила в долине реки Бухтармы несколько вариантов такого покроя, она считала их поздней формы, появившейся вследствие стремления к экономному расходованию покупного материала. (4). С.Шевцов, собиравший в 1905 году коллекции в юго-восточных волостях округа по заданию Русского музея, отмечал, что "старухи прямополосых сарафанов не носят и ходить в них в модельно считается неприличным. Круглые сарафаны носят девушки и молодые женщины".

Некоторые бабушки, которые в молодости носили круглые сарафаны, сейчас считают за грех надевать такой сарафан для моления. У Сиковой Евдокии Спиридоновны встретился круглый сарафан из 4-х полос, собранный в боры, и косоклинный сарафан из сводедьщины, принадлежавший еще ее матери. Информатор высказалась так: "В мо-

лодости грешила, носила круглый сарафан. Сейчас для моленья надеваю только косоклиный¹.

Костюм дополнялся нарукавником, фартуком с рукавами. На-
рукавники закрывали спереди сарафан, а сзади только верхнюю
часть спины. ~~Наряд~~ ^{нарукавник} надевали на рубаху поверх сарафана. Сшитые
из холста, они использовались как рабочая одежда, из покупных
тканей — как выходная.

Праздничные ~~наряды~~ ^{нарукавники} словно вобрали в себя все возможные
способы украшения и рубах, и сарафанов. Вверху рукава, как и на
рубахе, собирались на бортики и вышивались набором. По подолу
настрачивали ленты, кружева, тесьму, полосы ткани. Часто вырез
~~наряда~~ ^{нарукавник} был обшит плетешком. Плетешок, как и вышивка, должен был
оберегать владелицу. Плетешок-косичка схож с хлебным колосом,
а следовательно, с зернами-семенами, символом плодородия рас-
тений и плодovitости женщин. Присутствие подобных символов в
костюме должно было обеспечить благополучие и довольство жен-
щин, ее семьи и хозяйства. Эти символы уходят корнями в религи-
озно-мифическое представление славян эпохи **энеолита**.

Таким образом, народный традиционный костюм дает возмож-
ность ощутить себя непосредственным преемником предшествующих
поколений, установить духовную связь с ними, которой лишен
современный человек.

-
- ¹ Русакова Л.М. Фурсова Е.Ф. Одежды бухтарминских крестьянок
XIX — начала XX века. //Общественный
быт и культура русского населения
Сибири. — Новосибирск, 1974.
 - ² Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в
XIX — нач.XX вв. //Востоочнославянский этнографи-
ческий сборник. — М., 1956.
 - ³ Куфтин Б.А. Материальная культура русской Мещеры. — Ч.1. — М.,
1929.
 - ⁴ Гринкова Г.С. Одежда бухтарминских старообрядцев. //Бухтар-
минские старообрядцы. — Л., 1930.

Т.А.Конькова

Е.Андреева

ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРАТИВНОГО СФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ XIX века

Одежда, как неотъемлемый компонент материальной культуры, представляет ценный источник для изучения истории народа и его культурной эволюции. Русские, расселившись на огромных просторах Сибири, принесли с собой одежду, бытовавшую на исконных землях. Но в местных условиях изменялись принесенные традиции и вырабатывались новые.

Особый интерес для исследователей старинного быта и культуры представляют старожилы Сибири, население, придерживающееся официального варианта православия — "православные" и старообрядцы. Среди последних можно выделить две локальные группы — население юго-восточной части бывшей Томской губернии — долины р. Бухтармы — "бухтарминцы" и "поляки" — Стародубские и Вятковские старообрядцы, переселившиеся в Сибирь при Екатерине II и поселившиеся на Алтае (Змеиногорский район).

Изучение и обобщение архивных документов из фондов Государственного архива Алтайского края, коллекций и этнографических материалов Алтайского краевого краеведческого музея, дореволюционных публикаций, а также исследований современных авторов позволяет поставить вопросы о генетических истоках костюма русских женщин Сибири — "полячек" и "бухтарминок", старинных и более поздних элементах его декора, о своеобразных чертах, сформировавшихся на новом месте поселения под влиянием географических, демографических, социально-экономических, религиозных и других факторов.

Основу женского костюма всего русского населения Алтая составляет сарафанный комплекс, принесенный из европейской России, где он сложился в XV—XVII вв. Комплекс включал рубаху, сарафан, пояс, передник и головной убор.

Декоративным элементом рубах "православного" населения Сибири являлась вышивка хлопчатобумажными и шестяными нитями. Узор располагался на вороте, рукавах, оплечьях. Основные цвета — синий, зеленый, красный, черный, характерны растительные и геос-

метрические узоры. Нередко запястья отделялись контрастной по цвету нитью и оборкой.

Рубахи у "поляков" вышивались иначе – не только полосами, но и по долевым швам, что свойственно украинцам, у русских же такой прием встречался редко. Ворот рубашки, кроме вышивки, украшался еще позументом.

Декоративное украшение бухтарминок более сдержанное. Это вышивки крестом и верхошвом. Орнамент геометрический, реже-растительный.

Рубахи являются более декорированным элементом по сравнению с сарафаном, однако у старообрядцев декор сарафана также весьма насыщен. Их костюм, в частности, костюм "полячек", более ярок и наряден.

Бухтарминские женщины украшали сарафаны вышивками, нашивками, которые располагались на груди, спине, под проймами, а также по подолу. Материалом для нашивок являлись кумач, шерстяные и шелковые ткани, ленты, тесьма, кружево.

Обязательной принадлежностью костюма являлся пояс. Для православного населения были характерны пояса, плетенные из разноцветного шелка или шерстяных нитей. "Полячкам" принадлежали искусно вытканые пояса из разноцветной шерсти и с кистями или бахромой на концах, которые украшались также пуговицами. Пояса бухтарминок в большинстве своем были широкие (5–7 см), хотя встречались и менее широкие (3–4 см). В орнаменте широких поясов преобладающими мотивами были ромбы и кресты с крючьями, либо их сочетания. Подобный орнамент имел место в северо-восточных губерниях европейской части России, которые послужили главным источником формирования населения долины р. Бухтармы. Узкие пояса часто были именовыми. Орнаментом в этом случае служили слова – имя мастерицы, или того, кому принадлежал пояс. Обилие орнамента, его многоцветье зависели от предназначенья пояса: праздничный, свадебный и т.п. Все эти признаки хорошо прослеживаются на поясах коллекции Алтайского краеведческого музея.

Костюм дополнялся передником; "православное" население носило фартуки, украшенные фестонами из отделочной ткани, вышивкой, кружевом. Особенностью костюма населения было то, что в старообрядческих селах женщины поверх сарафана, помимо фартука, носили передники с рукавами ("нарукавни") – фартук, доходящий до горла спереди, а сзади заканчивающийся у лопаток и имеющий узкие рукава.

вышивкой, всевозможными нашивками, а богатые крестьянки — блесками и бисером.

"Полячки" в украшении фартука помимо вышивки разноцветной шерстью, часто вставляли полосы бархата с разноцветными вышивками.

Нарядным головным убором сибирских женщин был кокошник из цветного шелка или бархата. Лобная часть его имела твердую основу и была украшена полоской позумента и вышивкой, тыльную часть вышивали шелком и золотыми нитями, используя преимущественно растительный орнамент.

У "поляков" имелись и другие формы нарядных головных уборов: шитые золотом и цветным шелком кички, бисерные "подзатыльники", которые вышивались золотом и украшались позументом. По низу "подзатыльника" пришивали золотую или серебряную бахрому. Головные уборы дополняли привески — шерстяные нанизанные, украшенные кусочками цветной шерсти, на которых подвешивались ленты, сплетенные из цветного бисера или гаруса. Девушки спереди под шаль прикрепляли перья дикого селезня — "косички", спадавшие на лоб наподобие дамской "челки", что было очень распространено у русского населения, особенно у южных групп.

Украшения в одежде "поляков" были разнообразнее и богаче, чем у "православного" населения Алтая и у бухтарминцев, да и костюм в целом выделялся яркостью, красочностью. В декоре использовались искусственные цветы, бисер. В косы укрепляли наконечники и своеобразные подвески — длинные шерстяные шнурки с пушистыми узелками, колечками, пуговицами. Женщины и девушки делали ожерелье из снизок бисера, плели "решетки", которые охватывали шею и спускались на грудь.

Представительницы "православного" населения Алтая обычно носили ожерелья из двух или нескольких ниток янтаря. Серьги покупали в лавках или чеканили из медных или серебряных монет. Ювелирные изделия были просты по форме, обычно без камней. К серьгам подвешивали "пушки" — любимые привески всех русских девушек, изготовленные из хвостовой части высушенной утиной или гусиной шкурки.

В конце XIX в. произошли значительные изменения в типах и покрое "православного" женского костюма. Появилась новая одежда — юбка и кофта из одинакового покупного материала (парочка). Вышивка уступила место рюшам, фестонам, отделке из кружев.

Н.В.Косолапова

ЭЛЕМЕНТЫ РУССКОГО УЗОРА СТАРООБЫДЦЕВ
ЗАЛЕСОВСКОГО РАЙОНА

Залесовский район Алтайского края богат памятниками культуры старообрядцев. Особенно много старообрядческого населения проживает севернее от Залесова, в Кордоне, ближе к тайге. Быт этих крестьян на протяжении полутора веков остался практически неизменным.

В своей работе, мы, опираясь на материалы монографий Н.И. Каплан и Л.М.Русаковой, осветили некоторые аспекты художественной культуры старообрядцев. Это и жилые постройки, резьба и роспись по дереву, и стенные росписи, и расписная мебель, утварь, прялки, это и текстильные изделия: вышивка, узорные ткани, кружево. К нашему глубокому сожалению, до нашего времени не сохранились многие исторические памятники: стенные росписи закрашены, утварь пришла в негодность, а дома разрушены. И только с текстильными изделиями нам больше повезло.

Мы располагаем некоторыми художественными памятниками по времени относящимися к концу XVIII – началу XIX века.

Из декоративных текстильных изделий в быту старообрядцев широко распространены тканые и вышитые рушники, скатерти, махровые домотканые коврики и дорожки.

Плетеные (тканые) пояса и опояски до сих пор повсеместно составляют важную часть женского и мужского старинного костюма.

Представленный в нашем собрании опоясок имеет некоторое типовое сходство с женским поясом. Им опоясывались поверх кафтана или шубы. Хотя обычно ширина опояски достигает 7-9 см, наша несколько уже – всего 5-6 см, длина типовая – 1,5 м. Опояска многоцветна, хотя и не пестра. Орнамент геометрический. Заканчивается опояска не кистями, а недлинной и негустой бахромой из свободных концов основных нитей.

В нашей коллекции имеется три платка, имеющих безусловную художественную ценность. Их орнаментальные мотивы очень похожи, хотя и различаются по цветовому решению. В них преобладает традиционный для русских изделий в целом линейно-геометрический орнамент. В нем представлены наряду с "репьями" (ромбом с гребешками) ромбы с крестами. Орнамент осложнен растительными моти-

нами. На темно-коричневом платке присутствует золотая нить. Платок особенно хорош при вечернем освещении. Хронологически он относится к концу XVIII в. Платок неплохо сохранился, хотя местами на сгибах протерт.

Второй платок имеет определенное сходство с первым. Он выполнен в более светлой гамме, менее ярк, но не менее ценен для нас. Это конец XVIII – начало XIX века. Сохранность удовлетворительная, местами протерт, но довольно крепок, и орнамент хорошо читается.

Третий платок очень ярк. Он оранжевого цвета, с кистями, вышит шелковыми нитками. Платок крепдешиновый. Хронологизация затруднена нашитыми позднее постками. Хотя владелица и утверждает, что платку 200 лет, мы отнесем к датировке осторожнее и отнесем его к XIX веку. Платок довольно потерт, но годен как музейный экспонат.

В наши дни перед искусствоведами и широким кругом общественности встает задача не только сохранить наследие наших предков, но и возродить, вернуть к жизни искусство, традиции, так бережно хранимые ими. Для этого требуется глубокое изучение старинных приемов и методов, техники декоративно-прикладного искусства. В этом направлении уже сделаны некоторые шаги, а сами предметы художественной культуры старообрядцев пользуются сейчас большим спросом и являются большой ценностью.

Встает также вопрос, как включить богатейшее наследие старообрядцев в современную культуру. Особенности орнамента могут наверняка заинтересовать художников, дизайнеров и модельеров современной одежды. Насколько же станет ярче и интереснее наша серая, строгая одежда. Это и новые идеи для мастеров народно-декоративного искусства, в том числе для изделий коврового ткачества, тканых материалов. Это и всевозможные национальные российские сувениры; во время интеграции западной и восточной культур, в частности российской, подобная постановка вопроса приобретает особую актуальность.

Т.Н.Астафьева

О РУССКИХ ПОЯСАХ И СПОСОБАХ ИХ
ИЗГОТОВЛЕНИЯ В ШКОЛЬНЫХ КРУЖКАХ

Отправляясь каждый год в фольклорно-этнографическую экс-

педицию, совершаешь путешествие в увлекательный мир народного искусства. Вплоть до наших дней в сельской среде сохранилась богатая художественная культура народа. В старых бабушкиных сундуках еще и сейчас бережно хранятся домотканые полотенца с ясным и гармоничным орнаментом, нарядные скатерти – "столешницы", старинные сарафаны и рубахи с богатой и яркой вышивкой, узорные ткани и простой холст, красивые радужные пояса и кушаки с затейливыми узорчатыми рисунками. Рассматриваешь вещи крестьянского быта и поражаешься художественному вкусу, мастерству, изобретательности, неиссякаемой фантазии наших предков.

Особый интерес при исследовании народной культуры вызывает забытое и безвозвратно ушедшее в прошлое ткачество поясов, которые являлись обязательным элементом как мужской, так и женской одежды восточных славян. Пояса сопровождали человека от рождения и до кончины. Женщины носили их по сарафану, мужчины поверх рубахи, а опояски надевали поверх верхней одежды. По технике изготовления различаются пояса тканые, вязаные и плетеные. Изготавливались они из покупного гаруса, из разноцветных шелковых, золотых и серебряных нитей, ткали их и из окрашенной домашней шерсти и льняных ниток.

Пояса были шириной от 3 до 9 см, длиной достигали до 4 метров, но чаще всего около 2,5 метра. По всей длине пояса повторялся орнамент: "елочки", "гребни", "круги", "ромбы" с множеством гребней по сторонам, "крючки", "кресты". До сих пор бытуют различные местные названия прежних узоров тканых поясов: ткан "окошечком", "клубочком браный", "выкладная опояска из отдельных звеньшек", "по-клопишному ткан", "ребрышком ткан". Среди умелиц бытовало ткачество поясов со словами, их называли "именными", т.е. с именами владельцев и мастериц. Например, на поясе, хранящемся в музее г. Усть-Каменогорска, вытканы такие слова: "Сей пояс следует носить Ирине Прокопьевне Денисовой 1904 года 14 июня Барыня ты сударыня конец". Часто встречаются пояса со словами молитвы. На подаренном нам поясе вытканы такие слова: "Господе Иисусе Христе Сыне Божий Помилуй нас Аминь Анна". Обычно такие пояса по своему религиозному значению приравнивались к нательному кресту, им в прошлом придавался особый магический смысл.

Цвета подбирались праздничные, яркие: красные и розовые, синие и голубые, зеленые и желтые. Начинался и заканчивался

каждый пояс пышными и нарядными, иногда в несколько ярусов, кистями, которые украшались кисточками и помпонами из разноцветной гарусной шерсти, а также бисером, стеклярусом, серебряной или золотой нитью.

Женщины повязывали пояса вокруг талии, сбоку завязывали бантом, сделав большую петельку, выпускали кисти ниже колен, чуть не до подола сарафана.

Мужские опояски были строже, часто красно-белые, с идущим по всей длине четким орнаментом из лучистых ромбов. Завязывали их вокруг талии, разделяли кисти пополам и подтыкали их вверх и вниз.

Но пояс играл не только практическую роль (подпоясывание нательной и верхней одежды), ему приписывались охранительные функции. И это неудивительно: пояс охранял самую уязвимую часть тела человека — живот. Поэтому отношение к этому элементу одежды было особое, очень серьезное. Он рассматривался как некий оберег, магический объект, способствующий благополучию и удаче того, кто его носит. Пояс, по поверью, защищал человека от всего злого и недоброго. Наравне с крестом он считался признаком принадлежности к христианскому вероисповеданию. Поэтому носить его было обязательным для всех. Каждый уважающий себя русский человек не позволял себе распоясанным ходить даже по избе. Снять с человека пояс означало обесчестить его, превратить в раба, в несвободного человека. Это особое отношение к поясу сохранилось и по сей день: когда военнослужащих отправляют на гауптвахту, с них обязательно снимают ремень, подчеркивая тем их несвободу. Недостойно ведущих себя называют "распоясавшимися", т.е. самовольно лишившими себя чести.

Русские верили в могущественную силу пояса, который был у них священным предметом и талисманом против нечистой силы. Связано это, очевидно, с древним народным верованием в магическую силу круга, замыкающего пространство. Считалось, что темной, враждебной человеку силе не преодолеть черты, обведенной вокруг человека и его жилища.

Развитие верований привело к самому разнообразному ритуальному употреблению пояса в обрядах и повседневном быту. Вот некоторые примеры. Во время сватовства и свадьбы невеста раздавала пояса родственникам жениха. Считалось, что если невеста передала жениху пояс, то не имела права изменить решения и от-

казать жениху. Широко употреблялся пояс в заговорах от болезней. Так, больной лихорадкой шел в лес, находил осину, кланялся ей и говорил: "Осина, осина, возьми мою трясину, дай мне здоровье". После чего перевязывал осину своим поясом. Известен обряд входа в новый дом: хозяин входил первым и за пояс втягивал всех членов семьи. Часто использовался пояс в гаданьях: когда загадывали на жениха, то вешали новый шерстяной пояс (шерсть – символ богатства) на божницу и говорили: "Пояс-пояс, покажи мне суженого поезд!" Поясом перепоясывали ребенка еще до крещения. Родившийся человек получал талисман, с которым проходила вся его жизнь. Пояс обязательно клали в гроб, непоясанным человека на тот свет никогда не отправляли. Пояс считался выполняющим священную связь между предками и потомками, он был дорогой от живых к мертвым.

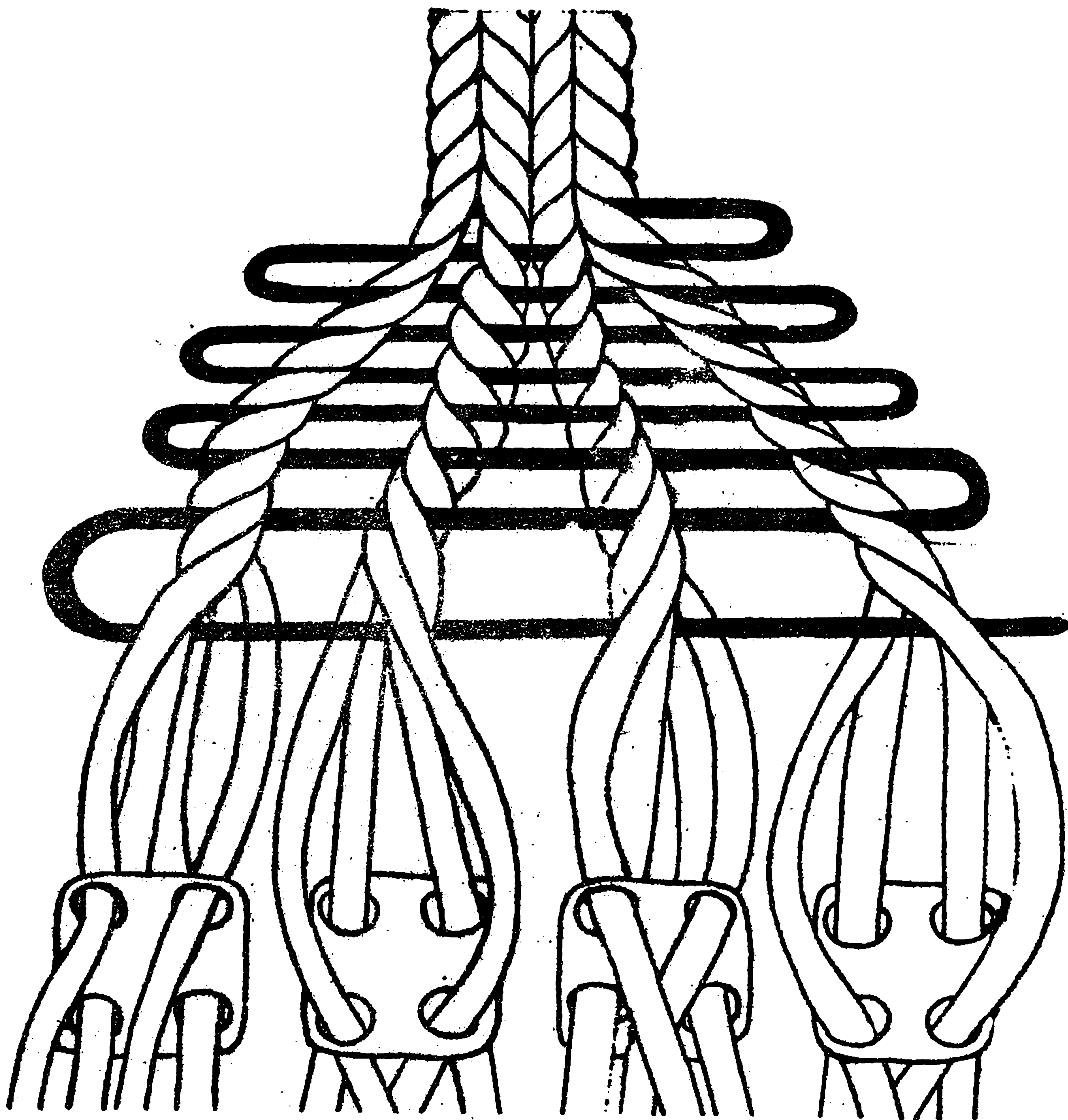
На Руси пояс служил и родительским благословением, он передавался из поколения в поколение. Во многих семьях их и сейчас бережно хранят как самую заветную память о родных.

Соткать поясок для себя, в подарок родным и знакомым может каждый, кто проникся любовью к искусству родного народа. Любому начинающему вполне доступна древняя техника тканья на "дощечках" – небольших квадратных пластинках с дырочками по четырем углам. Материалом для них может служить плотный картон.

Попробуйте соткать пояс с традиционными треугольниками в середине по всей его длине. Приготовьте из картона 15 дощечек размером 5х5 см. По углам каждой из них сделайте круглые дырочки диаметром 0,5 см для ниток основы. Через каждую дощечку пройдут 4 нитки. Углы дощечек закруглите, дощечки пронумеруйте.

Теперь необходимо насовать основу. Для нее подойдут разноцветные нитки типа "ирис", "тюльпан", можно взять и шерстяные. Нитки желаемого цвета отмерьте и разложите на столе по порядку номеров дощечек. Учтите, что пояса при изготовлении на дощечках "сидятся", поэтому нити основы надо брать на четверть длиннее. Теперь вставьте нити в дырочки дощечек следующим образом: во 2, 4, 9, 10, 11, 13 и 15 дощечки нити заправьте с нумерованной стороны дощечки назад, в каждую дырочку соответствующий цвет; во все остальные дощечки нити заправьте с нenumерованной стороны дощечки вперед. Цветовое решение может быть таким: 1, 2, 14, 15 дощечки – желтый цвет, 3 и 13 – синий, 4 и 12 – черный, а середина пояса (с 5 по 11 дощечки) – красно-зеленая, т.е. красные

ПКАНЬЕ НА ДОЩЕЧКАХ / КРУЖКАХ/

треугольники на зеленом фоне. Чтобы они получились, заправьте нитки так: 5 дощечка в 1, 2 и 4 дырочки – зеленые нитки, в 3 – красную;

6 дощечка: в 1 и 4 дырочки – зеленые, во 2 и 3 – красные;

7 дощечка: в 1 дырочку – зеленую нить, во 2, 3, 4 – красные;

8 дощечка: все нити красного цвета;

9 дощечка: в 1 дырочку – зеленую нить, во 2, 3, 4 – красные;

10 дощечка: в 1 и 4 дырочки – зеленые нити, во 2 и 3 – красные;

11 дощечка: в 1, 3 и 4 дырочки – зеленые нити, во 2 – красную.

Нитки основы выравняйте, концы закрепите прочным шнуром или тесьмой. Один конец привяжите к крючку, а другой к своей пояснице. Натянутые нити образуют зев, через него пропустите нить утка и подбейте ее деревянным ножом. Поверните дощечки на четверть оборота от себя, вверх, получился новый зев, через который вновь пропустите уточную нить, опять подбейте ее ножом. Снова поверните дощечки на четверть и т.д. При повороте дощечек нитки скручиваются не только перед дощечками, но и за ними. Когда этих скручиваний уже много, они мешают ткани, поэтому их нужно распутывать. Дощечки во время распутывания должны быть туго перевязаны тесьмой, чтобы они не спутались. Следите за шириной пояса.

В школьных музеях, кружках, клубах любителей старины на дощечках можно соткать самые разные вещи: ремешок для часов, красивую ленту в косу, крепкую тесьму для сумки, закладку в книгу. Узор можно выбрать свой, изменив положение нитей основы в дощечках. Несложно научиться ткать и на других ткацких приспособлениях – на бердечке, на нитку, на бутылочку, на шилочку, на кроснах. Методическую помощь в организации школьных краеведческих кружков по восстановлению ткацкого ремесла можно получить в центре русского фольклора и народных ремесел.

Н.П.Гончарик

ИЗ ОПЫТА ЭКСПОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО И
КРЕСТЬЯНСКОГО КОСТЮМА XIX–XX веков: по
материалам выставки 1990 года

Выставка новых поступлений народного искусства, проходившая в Алтайском краевом музее изобразительных и прикладных искусств

(с декабря 1993 года переименован в Государственный художественный музей Алтайского края) в марте-июне 1990 г., размещалась в двух имеющихся у музея небольших залах. На ней были представлены лучшие из поступивших за период с 1985 года произведения советских художественных промыслов, а также предметы, приобретенные в экспедициях по краю и из частных коллекций г.Барнаула.

Собранная за 5 лет коллекция диктовала и решение экспозиции, в которой авторы (Н.П.Гончарик и Л.Г.Красноцветова) старались объединить принципы научности с художественно-образной интерпретацией каждого ее раздела.

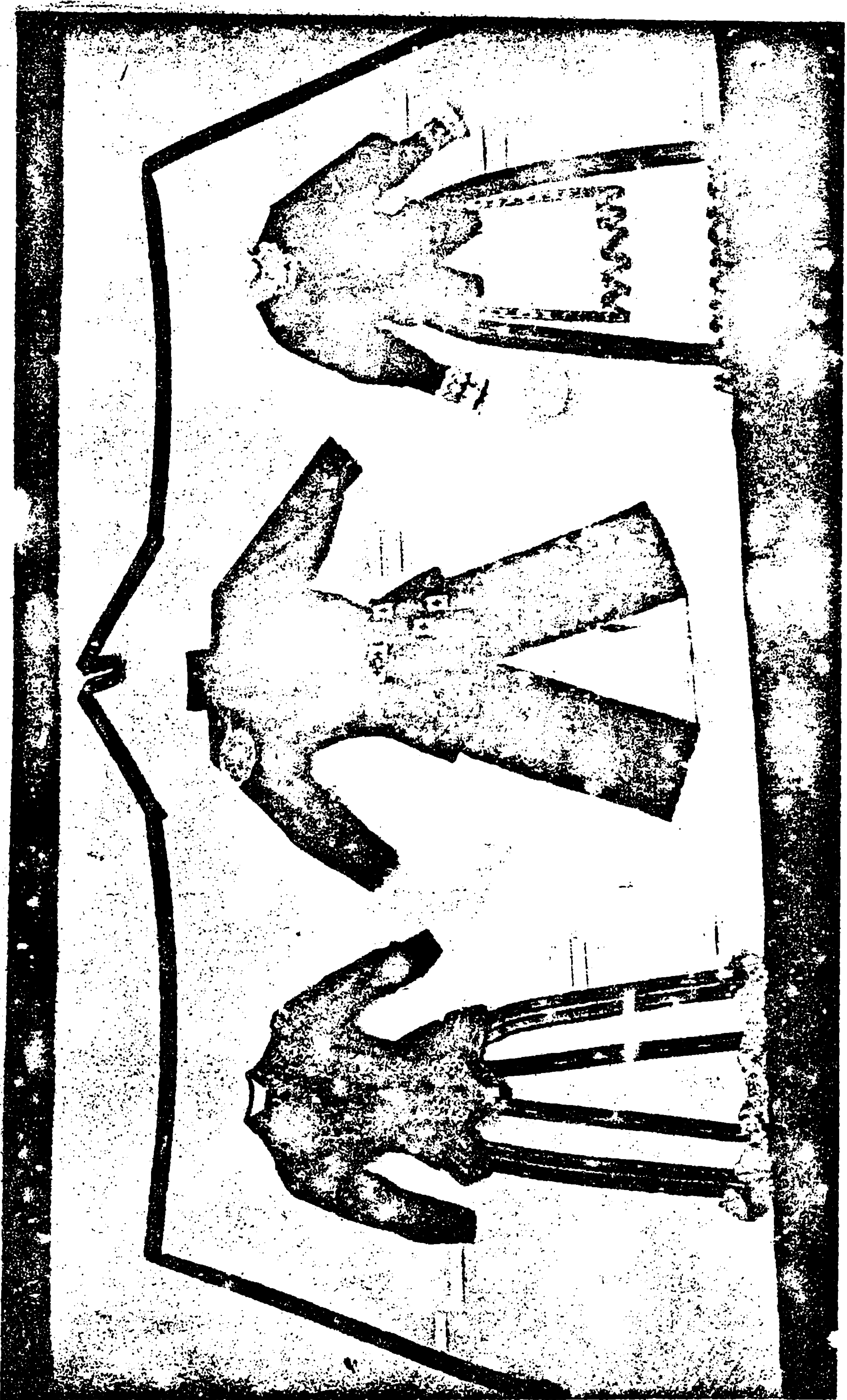
Экспозиция с костюмами конца XIX – начала XX века вместе с дополняющими ее узорами и тканями и вышитыми изделиями, предметами быта того времени занимала большую часть второго зала.

В нее вошли 3 полных женских городских костюма, выполненных мастером Л.Д.Грабельниковой (1868-1953) в г.Калязине Тверской губернии, 3 белых женских блузы с вышивкой белой гладью, строчкой, мережками (одна работа Л.Д.Грабельниковой, две другие выполнены И.А.Санкиной (1891 – 1964) в г.Богородске Нижегородской губернии, 2 женских кофты из городских парочек, одна женская белорусская рубаха, одна мужская рубаха.

В основном, это изделия, завезенные на Алтай и сохранившиеся у наследников, живущих в Барнауле. Они органично сочетались в этом зале с вещами, созданными на Алтае. Включение их в экспозицию мы считаем оправданным, так как в Сибири и на Алтае были переселенцы разных национальностей и здесь бытовало много привозных вещей. Вместе с произведениями, созданными в крае потомками переселенцев из разных губерний России, с Украины, Белоруссии, хранящие зачастую традиции прежних мест, они в будущем будут интересны для такой важной и пока неизученной проблемы, как культурное взаимодействие народов в Сибири.

Для создания особого неповторимого музейного образа каждого фрагмента экспозиции, с учетом разрозненного характера последних поступлений народного костюма сделано следующее:

1. использованы цветные фоны и бордюры;
2. недостающие детали костюмов либо симитированы – контуры юбок для городских парочек выполнены из тканых поясов и опоясков, для белых блуз из кружевных края и прошив, либо реконструированы;

а) восстановлена юбка в сером городском костюме по старым линиям кроя и журналу мод начала XX века, поступившая в музей в перекроенном для перелицовки виде; б) сколоты для мужского костюма штаны из пестрядиной ткани; в) составлен по научному описанию Г.С.Масловой (Народная одежда в восточно-славянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX века. М., 1984, с.184) свадебный белорусский костюм. К подлинно женской белорусской рубашке с вышивкой на рукавах из материалов новых поступлений были подобраны пояс, два куска пестряди в розово-сине-белую клетку для юбки, полотенце с вышивкой на концах из красной бумаги с характерным шашечным орнаментом для сюртука, а из личных вещей авторов экспозиции – нагрудное украшение и венок.

3. Белорусский наряд помещен был на небольшом торцовом стенде напротив зеркала в рамке из жести с тисненным и расписным цветочным узором (приобр. в с.Тогул Алтайского края, эксп. 1985), что ассоциируется с образом невесты в него смотрящейся.

4. Экспозиция городских костюмов размещена вдоль 2-х стен, образующих как бы угол комнаты. В ней рядом с костюмами на стенде – серого цвета, в витрине – из темно-синего шифона вместе с принадлежащими их автору сумочкой и набором миниатюрных инструментов для рукоделия из серебра показан костюм в интерьере. Из предметов, поступивших от разных владельцев, составлен уголок городского мещанского быта конца XIX – начала XX века, где могли быть и стол с резьбой, и привезенные из Европы комодик немецкой работы, польский самовар, в углу обязательные иконы с лампадкой и узорным полотенцем. Кроме вещественных материалов в экспозицию включены фотография автора костюмов А.Д.Грабельниковой в молодые годы, любезно представленная на время выставки семьей наследников, изобразительные материалы – 2 картины поздних академистов из фондов музея с изображением популярных в мещанской среде тихих уголков природы с замками, свиданий в парках. (Броблевский В.К., Вишневецкий замок. 1912. Бодаревский Н.К. Увлекательные речи. 1916.).

Таким образом, мы стремились методы чисто музейного экспонирования (систематический раздельный показ блуз, городских, деревенских костюмов) соединить с поисками образных, ассоциативных ходов, с имитацией социо-культурной среды. Каждый фрагмент экспозиции воспринимался как особый микромир, не нарушающий гармонии целого. Разнообразные подходы в создании выставки

новых поступлений народного искусства способствовали творческому, активному ее восприятию, о чем свидетельствуют положительные отзывы многочисленных зрителей и специалистов.

Н.А. Гадина

РУССКОЕ ВЛИЯНИЕ НА НРАВСТВЕННЫЕ И ТРУДОВЫЕ ТРАДИЦИИ КРЕЩЕННЫХ АЛТАЙЦЕВ

Предлагаемая тема представляет интерес как для русской, так и для алтайской этнографии. На протяжении последних двух столетий на Алтае наблюдается взаимовлияние нескольких традиционных культур. Первый миграционный поток старообрядцев сформировался в дореформенный период, другой – в пореформенное время, когда Алтайский горный округ заселялся российскими переселенцами наиболее интенсивно. (1) В горной части Алтая больше сохранилось старожилов /называемых в народе кержаков/, по соседству с ними проживали казаки и крестьяне, придерживавшиеся официального православия и старообрядчества.

Русские селения были образованы в долине рек Бии, где жили кумандинцы: Карагуж, Кылташ, Солтон; р. Лебеди, населявшаяся челканцами: Чоя, Паспаул, Турачак; р. Большой и Малой Ише; в местах тубаларов: Сары-Кокша, Кара-Кокша, Мыжа, Майма, Алтайское; телеутов – по р. Чумышу. Перечисленные местные этнические группы степной и предгорной части Алтая к середине XIX века были обращены в христианство. В горной части Алтая были образованы оседлые селения (в которых жили новокрещенные алтайцы): Улала, Майма, Чемал, Шебалино, Онгудай, Кан, Черный Ануй, Марьинское, Ильинское.

В каждом селении устанавливалась церковь, открывалась миссионерская школа, монастыри – Чулушманский в окрестностях Телецкого озера. Алтайская духовная миссия стремилась закрепить переход алтайцев в христианство и изменить быт крещеных алтайцев путем распространения у них земледелия, огородничества, срубной избы. Русские переселенцы обычно населяли районы с мягким климатом, что позволяло выращивать картофель, овощи и заниматься садоводством. Переселенцы разводили местную породу скота, адаптированную к горным природно-климатическим условиям, и перенимали традиционный метод ведения скотоводства.

Под влиянием русской культуры образ жизни крещеных алтайцев подвергся изменениям. Их нравственные и трудовые традиции определялись содержанием церковных праздников. По представленным сведениям, собранным мною в Шебалинском районе, где в основном проживают крещеные алтайцы (2), наблюдаются региональные отличия в трактовке и временном определении церковных дней, называемых в народе "орус байрам" ("русский праздник").

Первая группа обрядовых трудовых традиций была связана со встречей весеннего времени года и пробуждением земли, а также с подготовкой человека к природным изменениям. У крещеных алтайцев есть примета, что первые проталины появляются в день Евдокия (14 марта). В этот день, согласно поговорке - "I үс кучияк суу ичетен" ("Сотня воробышек воду пьют"). С 20-25 марта определяется периодом "Элескей божа" ("Алексей божий"). "Элескей божа I ер алдында от салар - I ер ириир" ("Алексей божий под землей костер разжигает - земля оттаивает"). В этот период природа оживает, просыпаются от спячки звери: суслик ("өркө"), барсук ("борсык"), ("тарбаган") сурок и т.д.

На март выпадает праздник "Сорок святых", называемый крещеными алтайцами как "Сокорок", регулирующий занятия людей. Существует запрет брать в руки острые предметы (иглу, шило, ножницы, ремесленный нож и т.д.). Нарушивший это весь год будет встречать змей. Такое правило вынуждало людей оставить рукоделие, ремесла, которыми обычно занимаются зимой, и перейти к подготовке к весеннему севу.

Любой праздник сопровождался преображением всего дома, внешнего облика людей и их поведения. На праздник надевали лучшую одежду. В праздник менялось содержание разговоров. Церковь учила терпимости и взаимному уважению, поэтому в начале апреля проводилась "Встреченя". Считалось, что зима встречается с летом; зима прощается, а лето приходит. Поссорившиеся люди ("киришкен улус") должны друг у друга попросить прощения словами: "Прости меня", другой отвечает: "Бог простит" - и так взаимно.

Собственно праздничное поведение заключалось в полной праздности. Несоблюдение этих норм поведения определялось понятием греха. После соблюдения поста колагалось богато накрыть праздничный стол. В "вербное воскресенье" начинается подготовка к пасхе. В предстоящую неделю следовало постирать грязное белье, прибрать в доме, сходить в баню, приготовить тесто для пасхаль-

ной выпечки. В пасхальное воскресенье нужно было ходить друг к другу в гости с гостинцами (сдоба, крашеные яйца, пироги и пр.). Такой обмен угощениями имел ритуальный характер, заключающийся в пожелании богатого стола и щедрого урожая. В этот праздник менялась система приветствий: "Христос воскрес" - "Воистину воскрес", и по русскому обычаю целовались в каждую щеку.

Крещенные алтайцы сохранили примету: совпадение дней Пасхи и Благовещения предвещает беду в обществе. Благовещение обычно проходит перед Пасхой. Об этом дне говорят: "Уй киж баш тарабас, куш уйа баспас" ("Женщина волосы не расчесывает, птица гнезда не вьет").

После первого после пасхального воскресенья - "Красная горка" - во вторник отмечают "Родительский день" ("Олгөндөрдин байрамы" ("Праздник мертвых") или "Ўзүт байрам" ("Праздник мертвых душ"), так называют этот день крещенные алтайцы). В обед идут на могилки, несут угощения (пряники, печенье, конфеты), сажают цветы, поправляют памятник.

На начало мая приходится Егорьев день ("Югороп күн"). Иначе этот праздник алтайцы называют "Куууктин байрамы" ("Праздник кукушки") и определяют примету: "Куук эдетен байрам" ("В этот праздник кукушка начинает куковать"). Сохранились народные представления о максимально благоприятном времени свершения тех или иных работ. С такими представлениями связаны, в частности, обычай выгонять скот на "первую траву" в Егорьев день. В этот день запрещено оседлывать коня ("Ат минетен Тарабас"), иначе, по поверью, весь год лошадь будет хиреть, т.е. терять силы ("чыдалы чыгар") и на ее спине будут появляться болячки ("арказы балутыр").

Крещенные алтайцы вместе с русскими переселенцами справляли престольные праздники. Одним из таких праздников был у старожилов села Усть-Моты (Мооты-Созы) Усть-Канского района и назывался Николов день ("Мокола", так называли алтайцы) (22 мая). Готовили национальные угощения (сыр "быштак", талкан) (размолотые зерна поджаренного ячменя), забивали барана для стола.

С празднике "Троица" (10 июня) в народе сложилась поговорка: "Скоро-скоро троица - земля травой покроится". Все ритуальные действия связаны с будущим покосом и благополучной заготовкой кормов для скота. На территории своего покоса не допускались

выпасы, поэтому следовало огораживать – в этом заключалась обрядовая мужская функция скотоводческого круга. С пожеланием богатого сенокоса приносили охапку свежей травы и клали на постройку для содержания скота (стайка, хлев) ("кажаан"). Хожения в поля учащались, перемежаясь с обрядами, оформлявшими женские трудовые занятия – сажание овощей. Девушки в этот день приносили веточки березы и прикрепляли вокруг двери с внешней стороны. Молодежь совершала троицкие гулянья в лесу, завивали венки. Со дня троицы собирали целебные растения: иван-да-марья, листья земляники и пр.

Праздниками регламентировались хозяйственные занятия. Например, в Ильин день ("Илҫин күн") (2 августа) было запрещено выходить на покос и брать в руки косу ("Чалгы тутпас, Ылҫн чабас күн"). Именно с этого дня можно подкапывать в огороде новую картошку, которая стала величиной с куриное яйцо. Считалось необходимым набрать силы для покосной поры, которая начиналась с престольного праздника жителей села Марьинское ("Отогол") /алт/. Шебалинского района (Пантелеев день) ("Пантилийим күн") (9 августа).

В народе существует примета, что после Третьего спаса ("Учинчи спас") выпадает иней, а поэтому необходимо выполнить срочные хозяйственные дела, особенно в последний раз собрать мед. После прихода Покрова земля покрывается первым снегом и наступают холода: "Покроп келзе – кыш тўжер" ("С приходом Покрова наступает зима"). Главным содержанием календарного времени был труд, о чем и говорит пословица: "Хозяйство невеликое, а спать не велит". К традиционно скотоводческому хозяйству алтайцев добавляются земледельческие традиции труда.

Структурой праздников рабочее и нерабочее время было введено в четкие пределы. Воскресенье было основным стабильным регулятором соотношения и чередования будничного и праздничного времени в течение года. К воскресенью наводили порядок в доме и ходили в баню: крещеные алтайцы говорили: "Воскресенде мылча кирбес, кийим Үнбас". Главным содержанием воскресного поведения было благочестие – следовало посещать церковь, но обязательно в русской одежде. О насущных хозяйственных делах и печальных событиях старались не говорить. Состоянием человека должна была владеть молитва и трезвость. Алтайцы с крещеных говорили "кресту" ("с крестом"), "креске тўшкен" ("принявший

крест"), таких была меньшая часть народа.

1. Липинская В.А. Поселения, жилище и одежда русского населения Алтайского края //Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М., 1969. С.15-20; она же. Семейно-брачные связи у русских крестьян Западной Сибири в конце XIX - начале XX века //Культурно-бытовые процессы у русских Сибири. XVIII - начало XX века. Новосибирск, 1985. С. 64 - 72.

2. Этнографический материал записан от

Аргоковой Анастасии Ивановны - 1901 г.р., сеок очы, с.Бетьпельтир, Чемальского района;

Аргоковой Татьяны Григорьевны - 1923 г.р., сеок мундус, с.Чепош, Чемальского района;

Бадялуковой Клавдии Николаевны - 1928 г.р., сеок тодош, с.Марьинское, Шебалинский район;

Бакиянова Арина Ярмадовна - 1904 г.р., сеок иркит, с.Мухор Черга, Шебалинский район;

Борбуева Алгычы Ташкыновна - 1891 г.р., сеок тонжоон, с.Шыргайты, Шебалинский район;

Сабакова Анна Ежигитишна - 1912 г.р., сеок иркит, с.Едралу, Усть-Канского района.

А.П.Уманский

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГРАФИИ АЛТАЙЦЕВ

Первые более или менее полные этнографические описания аборигенов Алтая мы находим в трудах участников академических экспедиций в Сибирь в XVIII в. (Миллер Г.Ф., И.Э.Фишер, И.Г. Гмелин - в 30-40-х гг. и Паллас, Георги, Фальк - в 60-70-х гг.). Во время этих ^{экспедиции} были описаны быт, занятия, обычаи и пр. бацатских телеутов и некоторых других групп алтайцев и шорцев.

Между тем, знакомство русских людей с алтайцами - в первую очередь с приобскими телеутами - практически началось чуть ли не с начала XVII столетия, а с северными алтайцами (тубаларами, челканцами, кумандинцами и пр.) - с 20-х гг. XVII в. Если не

считать крайне скудных и сугубо общих заметок, содержащихся в дорожном дневнике Н. Спафария (1678 г.), в "Описании Сибири 1683 года" и в "Описании уральских и сибирских заводов" Г.В. де Геннина о населении Верхнего Приобья и Горного Алтая, его занятиях и обычаях, то можно сказать, что в этнографическом изучении алтайцев период XVII – I-й трети XVIII столетия представляет собой большую лакуну, а этот отрезок времени особенно важен для исторической этнографии алтайцев. Важность его определяется прежде всего тем, что при всем традиционализме этнографических артефактов за промежуток в столетие с небольшим под влиянием русской материальной и духовной культуры могли произойти некоторые изменения в производственной деятельности, в бытовом обустройстве и пр. отдельных групп алтайцев /прежде всего северных алтайцев и части телеутов/ и, следовательно, их материальная и духовная культура ко II-й трети XVIII в. предстает перед исследователями отнюдь не в первоначальном облике.

Во-вторых, вопиющий недостаток этнографических сведений в данном случае никак не может быть компенсирован за счет археологических источников: 1. археологические памятники этого времени типа городищ и селищ практически не изучены и даже не выявлены археологами; этническая принадлежность тех из них, которые могут быть датированы XVII – I-й третью XVIII в., не определена с достаточной степенью достоверности; 2. такие категории археологических памятников как захоронения, в силу специфики религиозных представлений, господствовавших у алтайцев, согласно которым трупы умерших либо выбрасывали в поле на растерзание хищных зверей и птиц, либо бросали в воду, либо, обернув кошмой или берестой, подвешивали к дереву и т.п. – практически почти неизвестны (за малым исключением теленгетских погребений, устраивавшихся иногда в насыпях древних курганов), и нет надежд на то, что когда-либо вообще удастся использовать материалы этой категории археологических памятников.

Итак, поскольку обстоятельных этнографических описаний по XVII – I-й трети XVIII в. нет, равно как и археологических материалов этой поры, то единственным источником остаются архивные материалы этого времени, написанные русскими людьми и хранящиеся в центральных архивах – в Центральном государственном архиве древних актов /ЦГАДА/ и в Архиве Академии наук /ААН/.

Но в работе с архивным материалом в этнографическом аспекте

исследователя подстерегают большие трудности. Первая проблема состоит в трудности прочтения документов, исполненных скорописью XVII – начала XVIII века. Вторая проблема сопряжена с крайней скудостью, лапидарностью этнографических сведений, содержащихся в актовом материале.

Но тем не менее, собственный опыт работы с архивными источниками убедил нас в необходимости и полезности просмотра этих источников в этнографическом плане. Приведем ряд примеров.

А. В воеводческих "отписках" из Томска и Кузнецка, относящихся к XVII – I-й четверти XVIII века часто содержатся указания на кочевую форму скотоводческого хозяйства и быта приобских телеутов. В первой четверти XVII столетия неизменно сообщается о том, где кочуют телеуты кн.Абака /"на Мерети", на левом берегу Оби и пр./ при этом указывается и расстояние в днях пути от Томска; в 60-70-х гг. в отписках томского и кузнецкого воевод сообщается, что приобские телеуты кочуют в верховьях р.Алея и т.п. В это же время воеводы, оправдываясь за недобор ясака с северных алтайцев нередко отмечают неблагоприятные природные обстоятельства для их хозяйствования – "леса выгорели", "зверь выпромышлился", "год был не соболист" и т.п., отчего многие люди ясачные "разбрелись розно" и т.д.

Б. "В таможенных книгах" Томска с 1605-1609 по 1962 г. содержатся записи о пошлинах, которые платили русские служилые люди, при покупке скота у телеутов /сами телеуты продажных пошлин не платили/. Из этих записей легко устанавливается состав стада у телеутов /лошади, быки, пр./, перечень других товаров, которые они сбывали в Томске /шубы, дохи, узды и др./, а в конце века – русским людям у себя в "Телеутской земле".

В. В различных "следственных делах" также есть сведения о занятиях телеутов торгом. Например, нам удалось разыскать в ЦГАДА серию документов о заповедном торге томских служилых людей Андрея Степнова и его родственников в 1707-1708 гг. на "Телеутской меже", в районе села Кривошекино /ЦГАДА – Ф.214 – Оп.5 – Ед.хр. 2691, 1274, 1294 и мн.др./. Из актов можно составить представление об ассортименте товаров – китайских и среднеазиатских /зендени, выбойки и др.ткани/, с которыми для торга приезжали на "межу" телеуты и ойраты, сколько они привозили товаров и др.

Г. "Дозвезы" и др.служебные отчеты служилых людей также содержат ценную информацию о быте и занятиях алтайцев. Любопытно,

что еще в XIX веке русские и иностранные путешественники к Телецкому озеру, описывая быт и хозяйство телесов, рисуют их как скотоводов и охотников, не упоминая даже о занятиях их и рыболовством. А еще в 1642 году с.б.Сабанский писал о своем доезде о походе против телесов, что, когда русские работники осадили телесов в их крепостце, то князь телесов Мандрак пытался на лодке добраться до Чулышмана, где жили подвластные ему люди, что к осажденному городку телесов позже также на лодках прибыла военная подмога и пр. /ААН, - Ф.19 - Оп.1 - Кн.17 - № 262 - в.л.512 - 515 об./. Но из этого следует, что телесы уже в XVII в. имели такое транспортное средство как лодки, умели их делать и, разумеется, применять при рыбной ловле.

Д. В так называемых "статейных описках" служилых людей, исполнявших обычно дипломатические поручения, можно почерпнуть сведения не только о хозяйстве (напр. торговле), но и социальных отношениях в алтайском обществе, о генеалогии правивших в нем князей и др. Так, в 1646 году уже известный нам с.б.П.Сабанский объезжал с миссией местных алтайских, тувинских и др. князьков с целью приведения их к шерти новому русскому царю Алексею Михайловичу /1645-1676/. Из его отчета мы узнаем имена некоторых родичей и свойственников князя Коки Абакова, здесь же названы поименно "лучшие люди", то есть верхняя прослойка телеутского общества, перечислены подарки, которые были им вручены русским послом. /ЦГАДА, Ф.214 - Оп.1 - Стлб.252 /.

Е. По книгам, регистрировавшим внесение ясака северными алтайцами можно проследить как со второй половины XVII века в связи с "умалением" охоты на соболя в зачет ясак стали брать шкурки других пушных зверей и даже "тогоушины" /куры лосей/ и кузнечные поделки /с шорцев/. В ясачных книгах можно найти полный перечень диких животных, на которых охотились северные алтайцы.

В актовом материале XVII - I-й четверти XVIII столетия есть не только данные о роде занятий и быте, социальных отношениях аборигенов Алтая, но и любопытные сведения о религиозных представлениях у них.

Таким образом, актовый материал может служить важным источником наших знаний по этнографии алтайцев в XVII - I-й трети XVIII века.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо: I. используя на-

выки в палеографии наиболее способных и подающих надежды студентов, готовить из них специалистов, которые могли бы хорошо и достаточно быстро читать архивные материалы XVII – I-й половины XVIII века в центральных архивах с тем, что "выловить" максимально большое количество этнографических сведений из актового материала названного периода; 2. нацелить этнографов и историков на кропотливое исследование документов второй половины XVIII века, хранящихся в государственном архиве Алтайского края /ГААК/ с задачей выявления этнографических сведений об алтайцах. Особенно интересно было бы проанализировать служебные отчеты горнорудных партий, работавших в Горном Алтае во II-й половине XVIII – первой половине XIX века, отчеты должностных лиц, совершавших служебные командировки в зону расселения алтайцев и др.

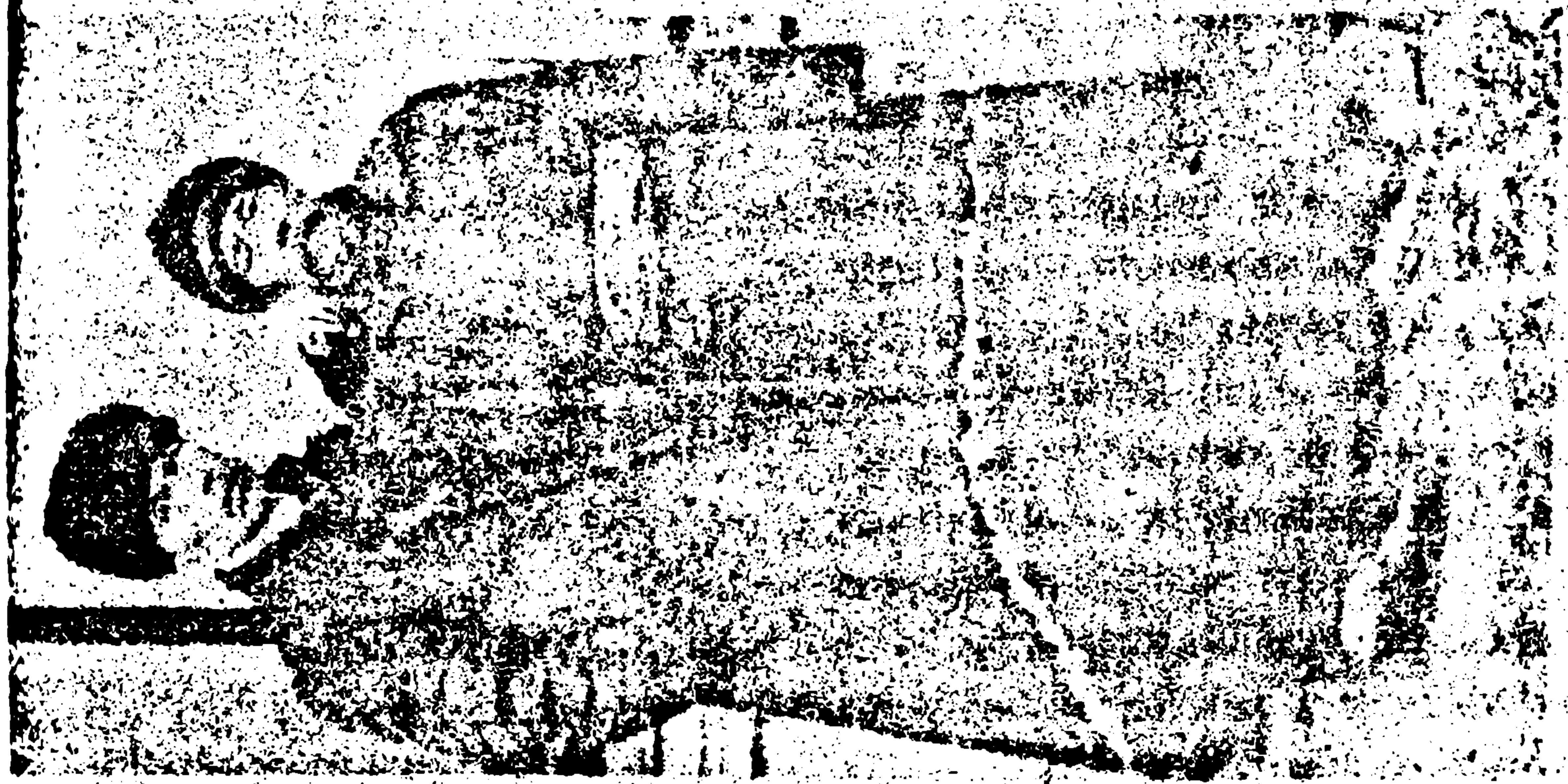
Конечно, эти задачи не выполнимы в один-два года, для этого нужны долгие годы и разрешить их можно усилиями не одиночки-исследователя, а напряженной работой большого коллектива ученых.

А.П.Уманский

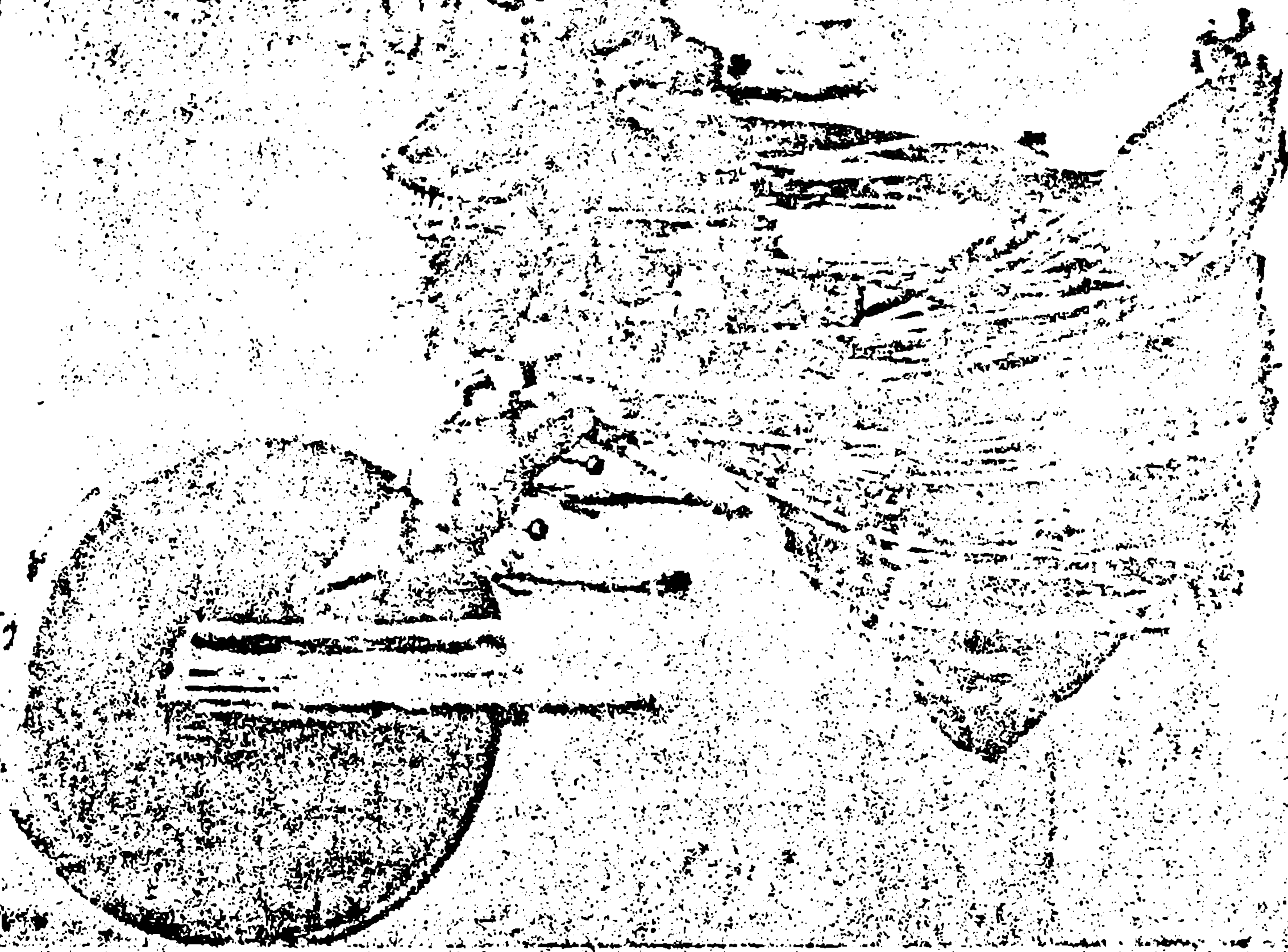
ЛЕКЦИИ С.И.ГУРКИНА ОБ ЭТНОГРАФИИ АЛТАЙЦЕВ

В дореволюционной России было накоплено немало сведений по этнографии алтайцев, но они содержались в ученых трудах иностранных и русских путешественников и исследователей и не были известны широкой публике. Мало кому известно, что заметный вклад в дело популяризации знаний о занятиях, быте, культуре и религии алтайцев сделали сами просвещенные алтайцы, окончившие миссионерские школы и училища, которые были основаны митрополитом Макарием. Миссионерскую школу в Улале, в частности, закончили братья Гуркины — Чорос, Степан и Григорий.

Григорий Иванович Гуркин стал впоследствии замечательным художником, несколько лет он учился в мастерской знаменитого русского художника-пейзажиста Шишкина И.И. в Петербурге. Возвратившись в 1900 году на Алтай, на родине он создает не только такие замечательные картины родного горного края, как, например, "Вздох горных духов", "Корона Катунь", "Белки Ак-Кема" и др., но и замечательные этнографические полотна, в частности, картина "Арты", несколько вариантов картины "Камлание". Масса этнографического материала содержится в рисунках, эскизах Г.И.Гур-

Алгелъ С. Н. Туркинъ и поманъ Болдосъ.

Дикая илгелъ поманъ.

кина, составивших несколько альбомов.

Старший брат Григория Ивановича, Степан Иванович пропагандировал сведения о быте и культуре алтайцев, читая лекции на эти темы. Он читал свои лекции не только в сибирских городах, но и в городах центральной России, в том числе в Москве, Калуге и др.

Вот как описывает неизвестный автор в № II за 1914 год иллюстрированного художественного журнала "Искры" /приложение к еженедельной газете "Русское слово", издававшейся известным книгоиздателем Сытиным И.Д./ в заметке "Алтайский шаман" одну из таких лекций С.И.Гуркина. Автор заметки уважительно называет лекцию, которую С.И.Гуркин прочитал 8 марта 1914 г. на заседании этнографического отдела Московского общества любителей естествознания интересным докладом. Доклад С.И.Гуркина на тему "Алтай и алтайцы", действительно вызвал живой интерес у московской научной общественности: послушать его собралось " громадное количество публики". По-видимому, особый интерес к докладу вызвала демонстрация в качестве иллюстрации к докладу, настоящего живого шамана, которого С.И.Гуркин привез с собой в Москву. Это был известный на Алтае кам Болчек.

Сцена камлания Болчека описана в журнале с известным налетом великодержавного шовинизма православного высокомерия и "дикой пляске" шамана. "На эстраде перед громадным количеством публики появился человек в причудливом костюме. Он начал свой обряд. Нервно подергиваясь всем телом, он ударил в бубен, а затем запел "просительную песнь" доброму духу. Снова оглушительно загремел бубен, затрещали колокольчики, и шаман, извиваясь как одержимый, закружился в экстатической бешеной пляске. Ему не дали окончить обряда и осторожно его остановили. Иначе, по словам Гуркина, шаман войдет в такой экстаз, что его нельзя будет остановить, и он может быть опасен для окружающих".

Трудно сказать, действительно ли Болчек представлял большую опасность в процессе камлания, скорее всего С.И.Гуркин поберег силы и здоровье шамана, тем более, что зрители получили достаточно полное представление о том, что такое камлание и как оно происходит.

Под заметкой "Алтайский шаман" в журнале помещены две фотографии. На одной во весь рост сняты С.И.Гуркин и Болчек. С.И.Гуркин в зимней шапке, в теплом пальто на меховой подкладке. Он стоит, спустив правую руку в карман, а левую положив на плечо

шамана. Болчек стоит рядом с С.И.Гуркиным, он также одет в длиннополое пальто, подпоясанное кушаком, на голове его алтайская шапка. Он пониже ростом, с усами и бородкой клинышком.

На другой фотографии Болчек снят в момент камлания. Он сфотографирован сзади и сбоку, так что лица его не видно. Костюм его увешан какими-то длинными подвесками и колокольчиками. Шаман припал на правое колено, но фигура его устремлена вверх: в левой, вытянутой кверху руке, он держит бубен, в правой — колотушку. Под первой фотографией подпись "Алтаец С.И.Гуркин и шаман Болчек", под другой — "Дикая пляска шамана".

Доклад С.И.Гуркина в Москве и сеанс камлания Болчека — малоизвестный факт в жизни и С.И.Гуркина и Болчека. Это важное доказательство участия алтайских интеллигентов в распространении этнографических знаний об алтайцах в дореволюционной России.

С.М.Киреев

Р.П.Кучуганова

НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ С ПАМЯТНИКАХ АРХЕОЛОГИИ : по материалам полевых исследований в с.Верхний Уймон в Горном Алтае

В воссоздании исторического прошлого наряду с письменными и вещественными источниками, несомненно большую роль играет и устное предание — своеобразные исторические знания народа, которые часто сохраняют сведения не только о недавнем прошлом, но и о глубокой древности.

Наличие во многих местах Горного Алтая большого числа памятников археологии, особенно курганов с каменными насыпями привели к необходимости русских переселенцев находить объяснение их происхождений. По данным этнографов большинство первых русских поселенцев Уймонской долины было выходцами с европейского Севера. Об этом свидетельствуют планировка поселений, жилые постройки, их внутреннее устройство, одежда, орнаментальные мотивы (1). Поэтому вполне вероятно, что переселенцы принесли с собой уже готовые варианты народных легенд, обеспечивавших назначение различных сооружений не природного свойства, нерусского происхождения. Одним из таких преданий является распространенная легенда о самозакопавшемся народе чуди.

Н.А.Миненко в своей замечательной работе "Культура русских крестьян Зауралья" приводит мнение Н.А.Крепичной о том, что предания о чуди зародились на Русском Севере в IX в. и оттуда распространились на Урал и Сибирь. (2). В.Даль отмечает, что "Сиб.чудь (т.е.странный и чужой) - народ дикарь, живший, по преданию, в Сибири и оставивший по себе одну лишь память в буграх (курганах, могилах); испугавшись Ермака и внезапно явившейся с ним белой березы, признака власти белого царя, чудь или чудаки, вырыли подкопы, ушли туда со всем добром, подрубили стойки и погибли". (3). Кроме русского населения Урала и Сибири легенда о чуди бытовала и у коренных народов, в частности у хантов и манси, (4) сибирских татар. (5). "По всеобщему преданию алтайцев, во времена отдаленные, Алтай населен был Чудью, не имевших ни ханов, ни зайсанов. В то время не было ни одной березы. Как скоро появилось это небывалое дерево, Чудь умозаключила, что ей не слобровать. Выкопали ямы, утвердили в них столбы и тем, без дальних хлопот все дело покончили". (6). Как отмечалось в Известиях Императорского Томского Университета за 1889 г. о происхождении курганов Бийского округа, существует общая легенда, приписывающая их народу Чуди, зарывшему себя заживо в этих могилах, испугавшись появления белой березы, как признака приближения Белого царя". (7). Даже древние горные выработки на Алтае были названы "чудскими копиями". Так, побывавший в 1771 году в Кольваново-Воскресенском округе академик П.С. Паллас "обратил особое внимание на памятники чудской горнопромышленности, чудские копи, медные орудия горных работ и пр." (8).

Уймонская долина, где русское старожилое население проживает еще со второй половины XVIII в. даже после многолетних разрушений археологических объектов, по-прежнему, как показывают исследования, богата памятниками древних культур. (9). Часть из них сохранилась и в окрестностях с.Верхний Уймон. Г.П.Гельмерсен, посетивший здешние места в середине прошлого века "видел много чудских могил... которые были обложены и окружены камнями. На одной могиле водружен большой четырехгранный обломок хлоритового сланца". (10). По данным Известий Императорского Томского университета в 1883 г. "в дачах деревни Верх-Уймонской" насчитывалось 6 могильных групп с общим количеством курганов 266. (11) Побывавший в Верхнем Уймоне в конце 70-х годов академик А.П. Складников обнаружил среди собранных с полей камней несколько

каменные орудия, в том числе нижний камень хорошо сработанной зернотерки. Нами в 1984 г. около села на двух могильниках было зарегистрировано до 60 курганов.

Сведения о памятниках археологии и легенду о чуде зафиксировал Н.К.Рерих, проживший в Верхнем Уймоне несколько дней в августе 1926 г.: "Старик ведет нас на каменный холм и показывая на каменные круги древних погребений, торжественно говорит: "Вот здесь ушла Чудь под землю. Когда белый царь пришел Алтай завоевывать и как зацвела береза белая в нашем краю, так и не захотела оставаться Чудь под белым царем и завалила проходы камнями. Сами можете видеть их бывшие ходы". (12).

Нам известно два поздних варианта легенды о чуде. В 70-х годах от Д.С.Огнева был записан следующий рассказ: "Раньше жили здесь люди, которые не знали белой березы. И когда она выросла, они поняли, что подчинятся белому Царю. Тогда они вырыли ямы, поставили столбики, сверху завалили, загнали туда скот, взяли жен и детей и подрубили столбики". Второй вариант легенды услышан в 1984 г. от Д.Б.Сухих". Старики говорят, что жили в древние времена в этих местах чуши и верили, что когда зацветет белая береза, то придет белый человек и им конец. Они выкопали ямы, поставили столбики, наложили камней, залезли в ямы и убрав столбики, засыпались".

Верхуимонцы связывают эти легенды с происхождением конкретных курганов, расположенных около села, которые они по старой традиции продолжают называть "буграми". Д.В.Сухих рассказывала, что за селом много "бугров" и когда они пахали, то "бугры" эти соходили. Она знает место, где много лет назад один из жителей Верхнего Уймона копал яму под погреб и натолкнулся на кости лошади и человека. "Их вытащили и из костей собрали человека. Росту он был нашего, а осанка (челюсть) такая большая, что один парень накладывал ее на свою и еще входило два пальца между ними". Никаких вещей в погребение обнаружено не было. На могильнике Верхний Уймон-I, где в 50-е годы рядом располагалась полеводческая бригада, для погребка было решено выбрать камни на одном из курганов. В нем сначала нашли остатки кожаного пояса с бляхами, а затем, когда были встречены кости человека, от первоначальной затеи пришлось отказаться.

Часть погребений местные жители связывают с легендарным основателем села алтайцем или как его называют "казаком" Уймоном.

По сообщению сестер В.А.Черновой и Г.А.Клепиковой жили на Катуни два брата Уймона - старый и молодой: от старшего назвался Верхний Уймон, а от младшего - Нижний Уймон. Это подтверждают и другие рассказы местных жителей о богатом скотом алтайце Уймонке, жившем в этих местах. На южной окраине села находится небольшой утес, называемый Казацкий мысок. Здесь, по рассказам В.А.Черновой и Г.А.Клепиковой был похоронен старый Уймон. Когда рядом с мыском копали траншеи под силос, то нашли трубку, чайник и другие вещи. "Здесь же схоронены и девки - дочери Уймона, а на косах у них побрякушки и гривенники". Т.С.Мамсик пишет, что название "Уймон" не объясняется ни из русского ни из алтайского языков и допускает обратное кальпирование топонима по схеме: "Кривошеино - туймон (по-алтайски шея - "мойын") - Уй-мон". (13). Как же нам кажется, народный вариант происхождения названия села не менее убедителен.

Интересно также отношение верхуймонцев к нашим раскопкам, проводившимся в 1984 г. Как обычно и во многих других местах, сельчане довольно скептически относятся к утверждениям археологов о большой древности, например, скифских или тюркских курганов. Некоторые, посетившие раскопки, уверяли, что лошади, раскопанные нами являются падшими от болезней в 30-е годы. В этой же связи некоторые старожилы вспоминали о слышанных ими рассказах о том, что раньше алтайцы хоронили в могилах своих любимых лошадей вместе со сбруей. В целом же нам показалось, что жители Верхнего Уймона менее любопытны, чем в других местах Горного Алтая, многие из них проходили мимо раскопа, часто не проявляя никакого интереса. У верующих или же суеверных людей опасливое и осторожное отношение к могилам, даже древним, тем более к вещам из них. Считается грехом смотреть на них. Не слышали мы и рассказов об умышленных грабительских раскопках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухтарминские старообрядцы. - Л., 1930.
В.А.Липинская. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII - XX вв.) - М., 1987.
2. Н.А.Миненко. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII - первой половины XIX в. - М., 1991. - С.28.

3. В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – Сиб., 1882 г. – Т.У. – С.612.
4. Г.Новицкий. Краткое описание о народе остяцком. Новосибирск, 1991. – С.25.
5. К.Голодников. Раскопки курганов в Тобольской губернии в 1882 г. //Зап-Сиб.отд. РГО. – Омск, 1882. – Кн.IV. – С.2.
6. В.И.Вербицкий. Алтайские инородцы. //В кн: Памятное завещание. – Горно-Алтайск, 1990. – С.286.
7. Известия Императорского Томского университета. Книга первая. – Томск, 1889. – С.80.
8. Алтай. Историко-статистический сборник под редакцией П.А.Голубева. – Томск, 1890. – С.22.
9. Н.Ф.Степанова. Могильник скифского времени Кастакта. //Археологические исследования на Алтае. – Барнаул, 1987. – С.168.
10. С.М.Киреев, П.И.Кудрявцев, Е.В.Вайнбергер. Археологические исследования в Уймонской долине. //Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. – Горно-Алтайск, 1992. – С.59-61.
- Земледелие Азии Карла Риттера. – Сиб., 1887. – С.298-299.
11. Известия Императорского Томского университета. – С.80.
12. Н.К.Рерих. Алтай-Гималаи. – Свет огня. – Ноябрь, 1990. – С. 61.
13. Т.С.Мамсик. Хозяйственное освоение Южной Сибири: механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. – Новосибирск, 1989.

Л.В.Малиновский

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НЕМЦЕВ АЛТАЯ – – ЦЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ

Нередко говорится и пишется о сохранении культуры малых народов Сибири и о значении этой культуры для человечества. Но большей частью этнографы и искусствоведы забывают, что в Сибири и другие народы живут – пришлые, не имеющие в Сибири археологических и даже просто древних корней, но тем не менее живущие здесь уже столетие и больше, привнесшие в Сибирь свою культуру и накопившие здесь свои исторические культурные ценности.

К этим народам относятся как национальные меньшинства Запада — немцы, латыши, эстонцы, украинцы, поляки, финны, так и национальные меньшинства Востока — корейцы, татары и казахи. Они появились в Сибири в разное время и при разных обстоятельствах, являлись жертвами ссылки и кадрами переселенческой политики российских правительств от времен Александра I и до времен Сталина и Хрущева. Составляя численно как будто незначительное меньшинство населения, эти народы в своих поселениях были тем не менее большинством, которое определяло и облик, и культуру, и уровень жизни в той или иной конкретной местности или общине. Более того, эти национальные меньшинства обладали еще и в своей среде известным разнообразием, в зависимости от мест выхода, от вероисповедания, времени и обстоятельств переселения в Сибирь, от характера расселения и т.д.

Так, например, татары Сибири подразделяются на коренных сибирских (являющихся аборигенным народом Сибири) и пришлых казанских (1), латыши и эстонцы — на потомков ссыльных и переселенцев столыпинских времен, немцы Алтая — на старожилов, также переселившихся с 1890 и до 1914 года и депортированных в 1941-46 гг. В свою очередь эти две группы немцев разделяются по своему происхождению и вероисповеданию на конфессионально-этнографические группы: меннониты, немцы Поволжья (лютеране и католики), в небольшом количестве есть на Алтае и немцы Прибалтики, Петербургской и Черниговской губерний, Волыни и Закавказья; каждая из этих подгрупп располагала ранее своеобразной крестьянской культурой, соответствовавшей месту их прежнего проживания в России. (2).

Так, в 1967 году при обследовании деревни Константиновка в нынешнем Немецком районе автору бросилось в глаза, что один из домов в этой деревне, застроенной очень однообразными домами колонистов-католиков, выделялся своей архитектурой, напоминая сибирские "круглые" дома. Оказалось, что это был дом бригадира, переселившегося из соседней меннонитской деревни Шумановка, где новые дома строились именно по этому образцу — четырехкомнатные, крестообразные в планировке. (3). При этнолингвистическом изучении обеих деревень оказалось, что доля родного языка (одного из двух местных диалектов) составила в Константиновке 50% языкового общения, а в Шумановке — 53%, причем средством непосредственного общения между обеими группами немцев служил

русский язык, настолько различными были их диалекты.

И неудивительно, ибо жители Константиновки исторически происходили из юго-западной Германии (район г. Гейдельберга), а жители Шумановки — из северо-восточной Германии, из района г. Данцига, расстояние между которыми составляло почти 900 км, соответственно и местные диалекты относились к верхне-или нижне-немецкой группе. Но, в отличие от Германии, в России и в Сибири не было плавных переходов от одного диалекта к другому, соседнему, не было исторических различий между северными и южными диалектами, рядом сосуществовали (а теперь могут быть и в одной деревне, даже на разных сторонах одной улицы) диалекты весьма отдаленных друг от друга германских земель и местностей.

Конфессиональные, исторические и лингвистические особенности отдельных деревень создали в специфических географических условиях России также и более или менее изолированные, долгое время бывшие даже эндогамными, этнографические группы немцев, которые использовали как общие элементы немецкой народной культуры, так и местные, своеобразные предметы, черты культуры и обычаи, вплоть до того, какую подвечную песню петь на свадьбе и когда ее начинать и заканчивать (кстати, у немцев Поволжья сохранился обычай стрелять из ружей на Новый год и по праздникам, пережиток древних свадебных празднеств, связанных с похищением невест).

Таким образом, мы имели в Сибири и на Алтае не просто обломок какой-то части Германии или единого германского целого, а сложное историко-культурное образование, сохранившее в какой-то мере историко-этнографические черты прежних времен, за исключением, пожалуй, народного костюма, который исчез среди немцев России уже в XIX веке. Эти исторические пережитки германской старины, в том числе и в языке, представляют собой большую научную ценность, ибо в Европе они большей частью уже вымерли и недоступны для изучения. Недаром наши нынешние эмигранты поражаются, насколько современная Западная Германия, родина их предков, стала для них чужой, непонятной, неверующей и даже враждебной — их собственная культура не укладывается в обычаи и представления современной Германии, прошедшей за два века свой путь и накопившей ценности и черты, нашим немцам неизвестные и несвойственные.

Особое значение изучению немецкой деревни в Сибири и на

Алтае придает также тот факт, что эта деревня представляет собой (вместе с немецкими поселениями Урала и Казахстана) историко-культурный резерват, поскольку породившая этих переселенцев немецкая деревня (колония) в Европейской России и на Украине с 1941-44 гг. уже не существует, там сохранились только остатки национальной архитектуры, поскольку население было выслано оттуда Сталиным в 1941 г. или же уведено на Запад гитлеровцами в 1944 г. В областях же Сибири, Урала и Казахстана сохранились до последнего времени не депортированные, находящиеся на местах прежнего поселения 1906-1910 гг. немецкие деревни, где язык, культура и народное творчество не пострадали от поголовной депортации и многолетнего отрыва от местных корней.

Конечно, и без депортации эти национальные поселения подверглись дискриминации и ассимилирующему влиянию господствующей русской культуры и государственного языка, и здесь в деревню проникли элементы городской культуры (например, самодельная и своеобразная крестьянская мебель на наших глазах заменена на городские гарнитуры). Но все же национальные черты и пережитки прошлого сохранились здесь в гораздо большей степени по сравнению с депортированными немцами, которые в значительной степени были русифицированы или прониклись городским национальным нигилизмом (соединившимся у них с желанием не выделяться из массы русского городского населения).

Ныне немецкая деревня на Алтае и в Сибири подвергается сильному стрессу - идет быстрый процесс ее размывания в связи с эмиграцией в Германию, она разбавляется пришлым населением, причем не только немецким, теряет свои черты и особенности. Это лишь подчеркивает необходимость срочного изучения уходящих явлений и сбора гибнущего этнографического материала.

Как же обстоит дело с этнографическим изучением немецкой деревни в Сибири и на Алтае? Надо признать, что положение здесь прямо-таки скверное: кроме местных районных музеев и отдельных сельских (колхозных и школьных) музеев никто сбором этих материалов не занимается, они рассеиваются по многим мелким хранилищам и попадают в руки неспециалистов, которые не могут оценить их значение и своеобразие, тем более, что немецкая деревня имеет и хранит такие предметы и черты быта, которых русская деревня не знала и не знает (часы крестьянской работы, раздвижные кровати, настенные изречения, картины и орнаменты под стеклом,

своеобразные прялки, ручные мельницы и т.п.). Это же касается и эстонской, латышской деревни и других национальных меньшинств Запада, которые почти с 1930 года выпали из поля зрения советской этнографии как нетипичные, не укладывавшиеся в рамки структур республик и местных автономий. Кроме того, это привело и к отсутствию национальных кадров этнографов, которые были истреблены в 30-е годы или забросили эти исследования, перейдя в другие области науки (наиболее ярким примером служит академик В.Н.Жирмунский, который оставил российскую немецкую этнографию (5) и занялся историей немецкого языка в Германии). Только сейчас сибирские историки обратились к изучению немецкой деревни (Белковец, Гербер, германский географ Клаубе (6)), но до этнографии руки еще не дошли, фактически единственной этнографической работой о немцах Сибири остается наша статья в "Советской этнографии" за 1968 г. о жилище немцев-колонистов в Сибири, напечатанная тогда при содействии выдающегося советского этнографа С.А.Токарева.

Ввиду отсутствия кадров и соответствующих научных учреждений (сибирские этнографы по традиции интересуются преимущественно этнографией малых сибирских народов) этнография немцев и других национальных меньшинств Запада (в том числе украинцев) не получила должного развития и может упустить время и допустить гибель ценных научных материалов. Необходимы экспедиции в охваченные эмиграцией и внутренней миграцией национальные деревни, выставки и конференции, создание экспозиций в музеях и пополнение их запасников, срочное описание существующих деревень, фотографирование домов, мебели, предметов народного искусства и т.д.

Молодые этнографы, где вы?

1. См.напр.: Томилов Н.А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск, 1980, с.3 и др.
2. См.напр.: Клаус А. Наши колонии, СПб., 1869, а также нашу работу: К характеристике некоторых групп переселенцев в Сибирь конца XIX- начала XX вв. Известия СОАИ, № 1, вып. I. Новосибирск, 1980, с.98-104.
3. См.нашу статью: Жилище немцев-колонистов в Сибири. Советская этнография, 1968, № 3, с.97-105.
4. Dietz B./Hilkes P. Rußlanddeutsche: Unbekannte im Osten. Geschichte, Situation, Zukunftsperspektiven. München, 1992.
5. Shirmunski V. Die deutschen Kolonisten in der

Ukraine. Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde. M., 1928, 160 S.; Ders.: Studien zur Volkskunde der deutschen Kolonien. 1. Mundarten. Zur Neuen Schule, M., 1926, Nr. 14-15. Klaube M. Die deutschen Siedlungen in der westsibirischen Kulunda-Steppe. Entstehungsstrukturen-Probleme. Marburg, 1991, 260 S.

И.В.Сергеева

ТРАДИЦИИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА НА АЛТАЕ

Интерес к свадьбе почти у всех народов всегда был велик. Многие эпизоды и детали свадебного обряда продолжают жить и сейчас. Важно установить, что именно сохраняет и как использует ныне традиционные элементы народ.

Обратимся к свадебному обряду, зафиксированному главным образом у старожильского населения Третьяковского района Алтайского края. Обычно крестьянские свадьбы проходили в течение так называемого большого промежговения, т.е. в период между Рождеством (7 января) и Масленицей (конец февраля, начало марта).

Свадьба на Алтае представляет собой красочное зрелищное обрядовое действие с множеством разнообразных ритуальных действий, песен, причитаний, приговоров, с разветвленной системой участников свадьбы как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Традиционный свадебный обряд включал в себя следующие церемонии:

1. Предбрачный сговор сторон (сватовство, смотрины невесты, осмотр дома и имущества жениха, обручение или помолвка).
2. Период подготовки к свадьбе (шитье приданого, подготовка даров для родственников жениха, приезд жениха к невесте с подарками и т.п.).
3. Канун, преддверие свадьбы (прощание невесты с девичеством в кругу подруг, баня невесты и последний предбрачный вечер у жениха).
4. Свадьба (приезд жениха со свадебным поездом за невестой, свечение молодых вместе, венчание, свадебный пир в доме жениха, первая брачная ночь).
5. Послесвадебные обряды, посвященные свершившемуся браку (мытье молодых в бане, взаимные визиты новых родственников).

Краткое описание всех этапов.

Сватать невесту отправлялся кто-нибудь из родственников или знакомых жениха. Часто нанимали умелого речистого профессионала. Нередко со сватом отправлялись и родители, и сам жених. Выехать старались незамеченными для посторонних глаз – поздно вечером, в сумерках, сани без колокольчиков под дугой. Приехав на сватовство, сваты заводили разговор, представляя себя купцами или охотниками:

"У вас товар, у нас – купец", "у вас белочка, у нас – петушок", "нет ли цветочка, у нас – фикус вянет". Перед тем, как войти в дом, сваты кричали: "Чья это хата, ни стара, ни помята?" Из дома отвечали: "Ивановы здесь живут".

Сваты: Мы проезжие купцы,
Торговые молодцы
Закупаем товары,
Чтоб возить на базары!
Слыхали, что у вас телушка и поросята есть
Может нам продадите?

Хозяева: Ишь чего захотели! Телушка – то у нас есть, да не про вашу честь, да и поросята нам самим пригодятся, так что, купчики-голубчики, покупать у нас нечего. На другие дворы пойдете, может там чего найдете?" Чувствуя, что в дом не так-то просто попасть, сваты переходили на откровенный разговор:

"Бояре-купчики,
Молодые голубчики,
Просто так не уйдут!
Среди нас купец Иван-молодец,
А у вас – молодница,
Красная девица!
Может сторгуемся?"

Хозяева: "Нам с вами торговаться нечего!
Вам торговаться, а нам с девкой расставаться!
Мала еще Настасья!
Пусть погуляет годок-другой, да и приданое еще не
готово!"

Сваты: "Глядите, как бы не перегуляла ваша девица-молодица!
Пока торгуемся, соглашайтесь!
А то нам недолго повернуть на другой двор. Ваша соседка
– Манька кобылица быстро согласится!"

Хозяева: "Можете поварачивать к соседскому дому, мы не больно-то нужливые! Сватайте хоть бабку Федору — это как раз товар для вас!"

Сваты: "Нам товар такой не нужен. Нам бы что помоложе, да что покраще, чтоб парой была нашему жениху. Давайте ближе к делу: "У нас женишок, у вас — невеста, нельзя ли свести в одно место?"

Хозяева: "Ну ладно! Заходите, только просто так мы свою Настасью не отдадим. Надо все хорошо обсудить, обговорить, чтоб и вам, купчикам-голубчикам прибыло, и нас не убыло!"

Сваты угощают яичницей и ведут переговоры о свадебных расходах, о времени свадьбы. Договорившись и обсудив, сваты уже со звоном колоколов возвращаются домой. Девки замечают следы сватов веником, который с мусором бросают им в сани.

В назначенный день устраиваются смотрины у невесты. Невеста проходила перед гостями (не хромая ли), мела пол, трижды переодевалась. Родственники жениха иногда выходили в сени посоветоваться, как невеста. Затем гостей вели показывать приданое и хозяйство.

Вслед за этим родители невесты ехали к жениху дом глядеть, смотреть жилье. Бывало, что на этот случай хозяева занимали у соседей скотину, чтобы "пустить пыль в глаза".

После этого в доме невесты устраивается помолвка. Жених с невестой меняются кольцами, становятся рядом. После обручения невеста считается "запросватанной". Время, отведенное на подготовку к свадьбе — от 2-3 дней до нескольких недель — называют неделей по имени невесты. Подруги собирались в доме невесты, помогали готовить приданое, шили, вышивали, вязали. Работали девушки с утра до вечера, их кормили обедом и ужином.

Вечером приходил жених с друзьями. Они брали гармонь и балалайку. Начинались песни, пляски, шутки, игры. Жених с невестой не веселились: считалось грехом. Поздно вечером все расходились по домам. В последний день перед свадьбой топили баню, мыли невесту. После бани самая близкая из подруг заплетала невесте косу. В этот вечер девушки пели грустные песни, невеста причитала или просто плакала. В плачах невеста оплакивает свое девичество и упрекает родителей. Считалось, что чем больше слез невеста прольет, тем меньше их будет в будущем. Даже если не-

места рада была предстоящему браку, она не высказывала своей радости. Некоторые, чтобы вызвать слезы, терли луком глаза. "Хрястаясь" с размаху оземь, стучали камнем, незаметно спрятанным в руках, иногда притворно обмирали. В некоторых селах для причитаний была "убивальная рубаха" - белая, с длинными рукавами, одна на всю неделю. Искусство причитания не в равной степени доступно всем, поэтому приглашали профессиональных вопленниц, которые причитали от лица невесты. Участники "поезда" - свадебной процессии - назывались поезжанами. Самое почетное место занимал крестный. Главное лицо в поезде - дружка, который едет верхом впереди поезда: он главное доверенное лицо жениха. На свадьбе он веселит гостей шутками. Отличительная деталь в одежде - белое или красное полотенце, повязанное через плечо.

Главным представителем невесты является ее сваха или сватья - замужняя родственница, чаще всего крестная. Она выводит невесту к жениху, сопровождает к венчанию. Меняет невесте прическу, заплетает по-бабьи две косы и надевает головной убор (кичку).

Когда свадебный поезд подъезжает к дому, двери дома невесты оказываются закрытыми. Происходит диалог между хозяевами и дружкой. Такая сцена и сейчас разыгрывается на свадьбе (диалог и действие предполагают свободную импровизацию). Подруги и родня невесты просят выкуп. В горнице невесту с двумя подружками усаживают на широкую лавку, всех троих закрывают большими кашмировыми платками (шалью). Жених выбирает свою суженую, иногда ошибается. Когда жених находит невесту, сестры и молодые братья вступаются за сестру: "Не отдадим за тебя сестру, пока не выкупишь, она эту косу двадцать лет растила, а мы поизгадали чесать и плести. Давай за косу пятьдесят рублей".

Жених выкупает косу под песню.

С невесты срывали шаль, жених с поклоном подходил к ней, брал за руку, девушки начинали, величали песнями, приговорами:

"Девицы красные, любушки-голубушки,

Давайте повеличаем добра молодца свет Ивана, да краску девицу свет Настасью".

Цели величальные песни, водили хороводы, осыпали молодую пару зерном, деньгами. Затем селились за стол, невеста с женихом в "Красный угол" под свадебное полотенце. Выпив и закусив, сваты

давали команду ехать на венчание. Родители на венчание не ездили, они ожидали гостей, накрывали столы. После венчания встречали молодых у дома с хлебом-солью. Они должны были откусить хлеб. Кто больше откусит, тому быть хозяином в доме. Под ноги, на пути к дому, бросали тулуп, чтобы в их доме было всегда тепло, чтобы жаркой была любовь.

На свадьбе собирали "дары". Крестные продавали свадебный пирог, кто больше задарит, тот получает больший кусок.

Гости, поздравляя, говорили:

"Дарю вам деньги, чтоб на других не глядели,
Без денег не сидели, по свету не бродили,
да почаще родили"

"Жизнь прожить - не поле перейти,
Всякое будет на пути,
Всякое будет на веку,
Попадет по шее и по боку,
Не хитро дело слезы лить,
А хитро мудро, ладом жить.
Желаем столько сынков,
Сколько в лесу пеньков,
И столько дочек, сколько в лесу кочек".

На тех, кто мало дарил, поступали нарекания. На дары давали деньги, живность. Выбирали "считателя" подсчитывать весь "дар". Перед тем, как сообщить свой подсчет, они смешно наряжались. В первый день свадьбы веселились до поздней ночи.

Комната, где ночевали молодые, называлась "Красной горницей". Молодую поднимали рано, чтобы она напекла гору блинов. Блины на втором дне свадьбы продавал дружка со словами: "Продаю блины, только что испечены, с пылу-жару, за гривенник пару! Налетайте, покупайте!"

Первый блин отдавался молодым.

Если девушка была честная, - молодой рвал блин пополам, делился со своей женой. Если нет - сворачивал блин трубочкой, откусывал середину и отдавал дружке.

Невесту заставляли "мести мусор" - на второй день проверяли, работающая ли она, глазастая ли невеста. В разбросанную по дому солому бросали деньги, мелочь. В этот же день зять возил тещу на санках. Его запрягали, он пробежал три больших круга по ого-

роду. В это время все шутили, смеялись, говорили: "Зять тещу уважает - на санях катает".

На третий день гости наряжались в чертей, летих и других сказочных персонажей. Направлялись с плясками, песнями, шутками в дом жениха. Ряженые могли забежать в любой двор, украсть щенка, кошку, гуся и т.д. Пострадавшие хозяева не обижались.

В огороде жениха стояло огромное соломенное чучело, его поджигали, все вставали в круг, пели, плясали, водили хороводы. Если снега было много, друзья жениха за неделю до свадьбы делали ледяную горку. Все гости хотели покататься, но дружка продавал горку: "Сначала хорошо заплати, а потом покатаешься!"

После всего этого шумного балагурства гостей приглашали за стол. Не смолкал шум и веселье. Поздно вечером гости расходились по домам.

В.И.Бодрова

ТРАДИЦИОННАЯ СВАДЬБА СТАРОВЕРОВ - "ПОЛЯКОВ" НА АЛТАЕ

Интерес к народной свадьбе закономерен. Он вызван не только ее огромной художественной и исторической ценностью, но и особой ее значимостью в системе народной культуры. Свадьба - одно из важнейших жизненных событий, знаменующих переход человека в новый статус. Это центральный момент жизни, так как весь предшествующий период является подготовкой к последующей реализации человека в семейно-общественном быту. Как результат многовекового народного опыта, правовые, нравственные и практические основы свадебных традиций будут всегда актуальны.

В традиционном общественном быту сибирских старожилов наиболее развитыми являются свадьба и предсвадебный период молодежных игр и танцев, и это лучше всего сохранилось в памяти носителей народной культуры. Изучение этой сферы народного быта должно привести к продолжению ее традиций в современности.

В подходе к анализу свадьбы как синкретичного действия важно комплексное освещение всех ее сторон: словесно-поэтической, музыкальной, обрядовой, хореографической и прикладной.

Свадебная обрядность сибирских старожилов восходит к севернорусскому ее типу. Особую ветвь в старожильческом населении

Алтая составляют староверы, которые в силу большей тенденции к консервативности устоев и быта сохраняли традиционную культуру стабильнее, чем другие этнические группы.

Среди старообрядцев Алтая выделяется группа так называемых "поляков". Сразу после раскола церкви они переселились к пограничью Польши, и лишь после указа Екатерины II 1762 года они пошли на отведенные им места поселения в Сибири.

Пребывание "поляков" на южных территориях не прошло бесследно. Свадьба староверов-"поляков", сохраняя самобытность старожильческих традиций, несет на себе и отпечаток южных влияний в диалекте и стилистике, что особенно ярко проявляется в Третьяковском районе Алтайского края. Песенный фольклор "поляков" Солонешенского района более адаптировался в русле стиля сибирских старожил.

На основе единой канвы свадебного обряда "поляков" в каждом из основных его этапов сложилось множество локальных вариантов. При определенных чертах сходства с другими старожильческими традициями, в том числе старообрядческими, прямых аналогий с полным соответствием не возникает.

Песенный фольклор в каждом очаге расселения "поляков" представляет собой самостоятельные целостные циклы. Общими моментами опевания являются: величание жениха на девичнике, баня, встреча свадебного поезда, проводы к венцу, окручивание. В Солонешенском районе Алтайского края очень развиты причеты банного вечера и песни на проводы к венцу и от венца, в Третьяковском — припевания на выкуп косы и на откуп на свадебном пиру, а также на визитах жениха "с гостинцем". Интерес представляют песни на ожидание жениха после бани (трансформация сиротской), на сборы свадебного поезда. Сопоставление свадебных песен с идентичными вариантами по Сибири свидетельствует об общности сюжетно-мотивного фонда, на основе которого варьируется поэтика и функции в обряде.

С целью дать более конкретное представление о свадебном фольклоре "поляков" прилагаем к данным тезисам первую публикацию нескольких песен с Екатеринбургского Третьяковского района Алтайского края. Эти песни сопровождали обряд в следующие моменты: когда величали жениха в его приезде к невесте "с гостинцем" (1), когда свашки "окручали" невесту после венца (2), когда девушки требовали откуп с жениховой стороны на свадебном пиру (3 и

4).

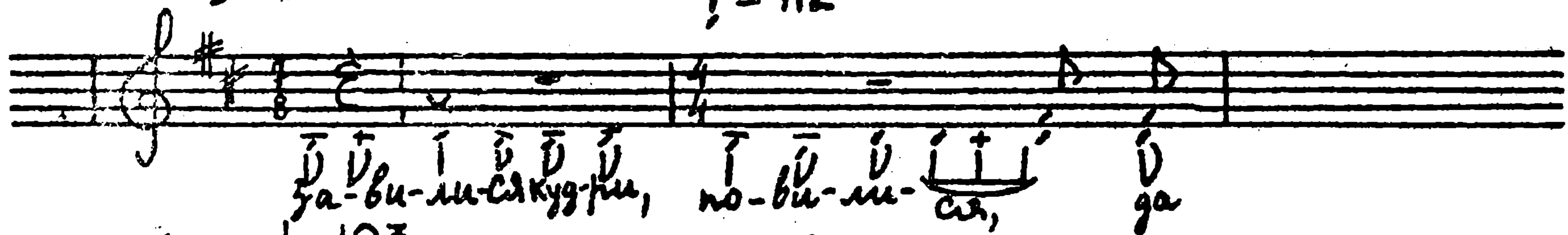
Запись песен и репортажей по свадьбе велась от старейших хранителей фольклора (75-90 лет): Столковой Фетиньи Гурьяновны, Головановой Евдокии Лазаревны, Андреевой Агафьи Ермолаевны, Степановой Татьяны Максимовны, Бондаревой Агриппины Макарьевны, Петровой Пелагеи Леонтьевны.

Завилися кудри, повилися
 Да удалого добра молодца,
 Да у...далого добра молодца,
 Да что (Б)ывана-то Иванывича,
 Да что...(Б)ывана-то Иванывича,
 Да оныжне сами кудри завилися,
 Да оне...нежсами кудри завилися,
 Да завила кудри нявестушка,
 Да за...вила кудри нявестушка,
 Да Катерина-то Иванывна,
 Да Ка...терина-то Иванывна,
 Да завивала, приговаривала,
 Да за...вивала, приговаривала,
 Да ты умел хорош родиться,
 Да ты.....умел хорош родиться,
 Да несчастливый ты талантливый,
 Да ра...счастливый ты талантливый,
 Да говорливый ты забавливый,
 Да га...ворливый ты забавливый,
 Да на нявестушек ты счастливый,
 Да на...невестушек ты счастливый,
 Да на молодушек талантливый.
 ж - приближенно к "я".

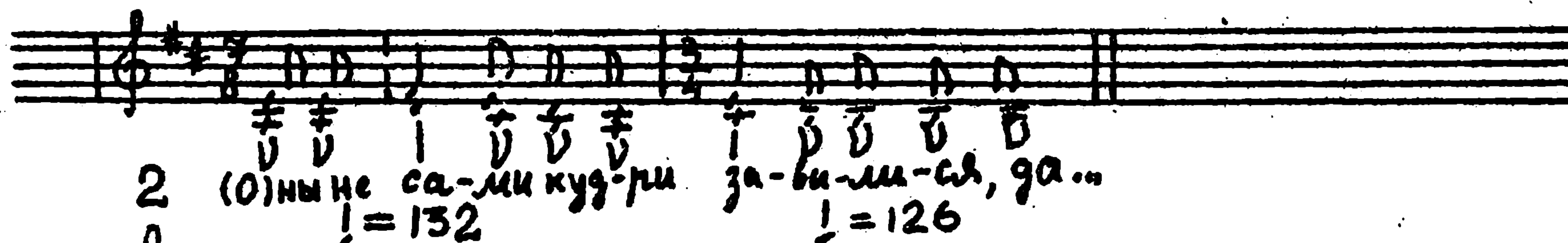
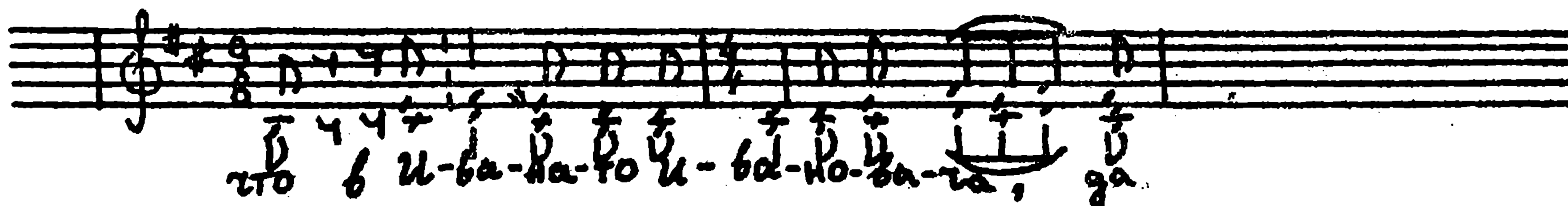
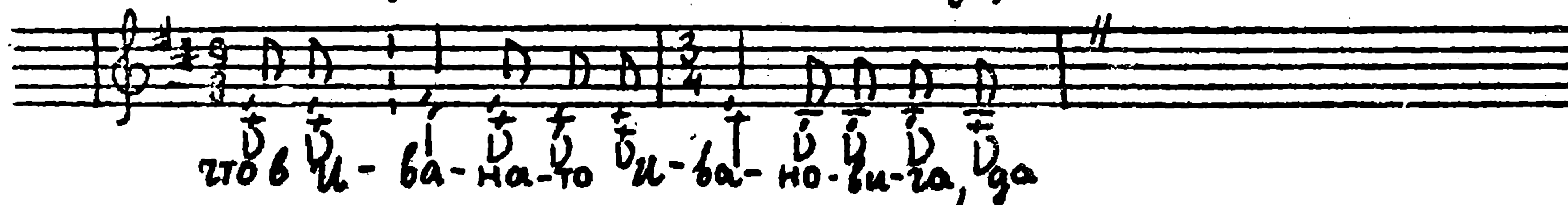
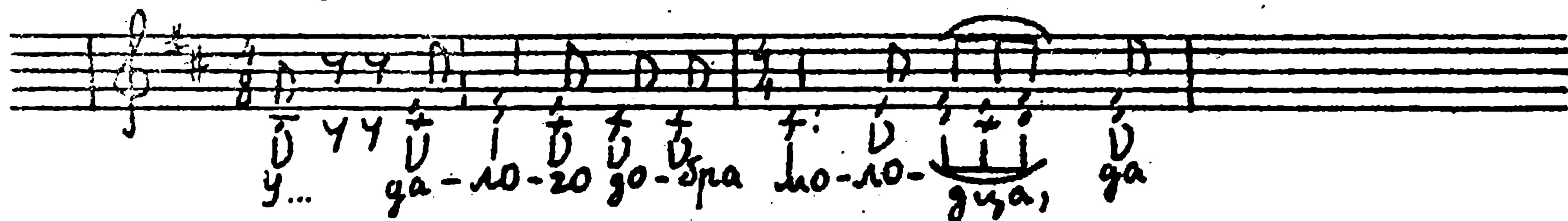
Не трубынтка трубила
 Рано по заре, ой, рано по заре.
 У нас Катя плакала
 по русой косе, ой по русой косе.
 Не был(и) мою косыньку
 Мамынька плела, ой мамынька плела.
 Мязинщицкыи русью
 перевила, ой, перевила.

♩ = 224

♩ = 112

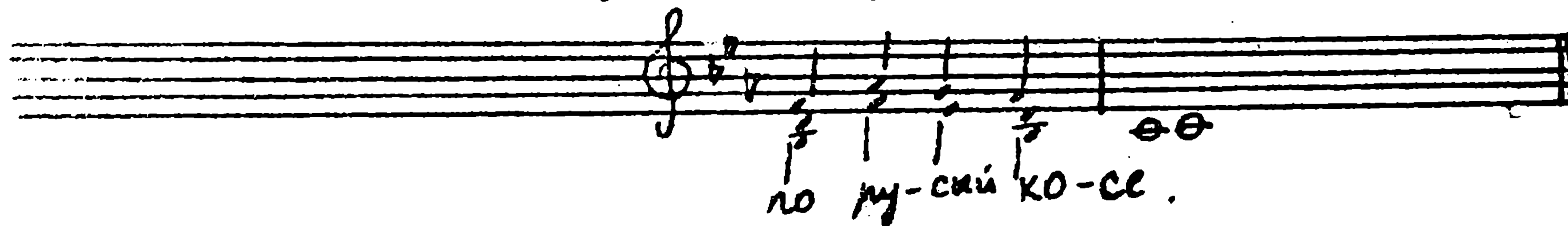
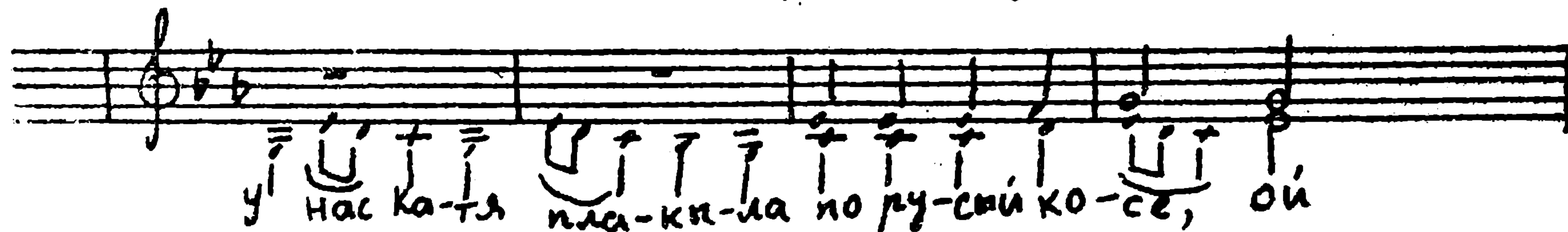
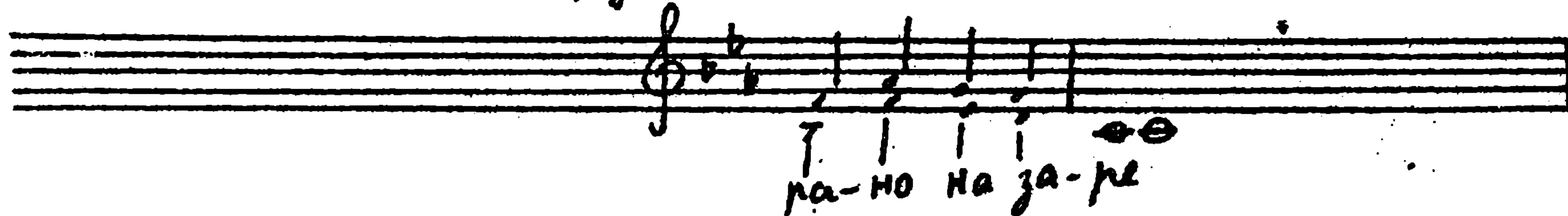
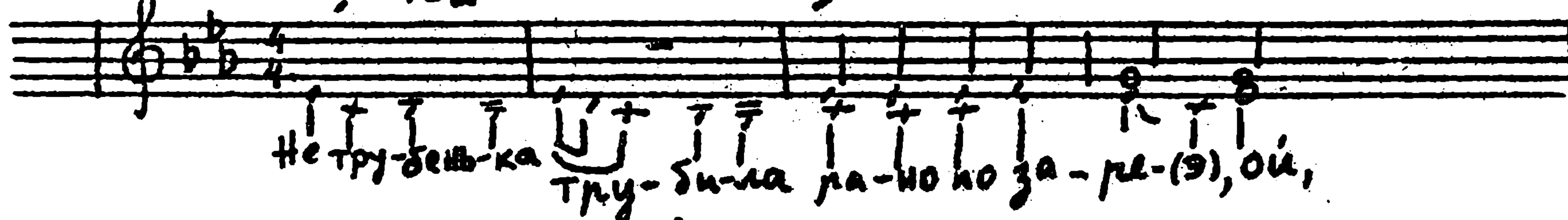

♩ = 103

♩ = 132

♩ = 126

3. 4.

♩ = 108

93

У НАС У ГОР - ЛУШ - КЕ ДА ПЕ - РЯ - СОХ - ЛО, ПЕ - РЯ - СОХ - ЛО, ДА

А МЫ ПИ - ВА, Ы - НА ДА НЕ ПИ - ВА - ЛИ, НЕ ПИ - ВА - ЛИ, ДА

Приехала свашынька
Нямылыстлива, ой, нямылыстлива.
Стала мою косыньку
И р(ы)вать и межтать, ой, и рвать и межтать.
И рвать, и мятать,
Надвья дялить, ой, надвья дялить.
ж - одни исполнители поют "е", а другие - "я".

У нас у горлышке да перясохло,
перясохло.
Да а мы пива-вина да не пивали,
не пивали.
Да золотой казны да не видали,
не видали.
Ты, Иван-сударь, да не скупися,
не скупися.
Да золотой казной да расступися,
расступися.
Да тебе етый казной да не разжиться,
не разжиться.
Да вороного коня да не купити,
не купити.
Да молодую жану да не катати,
не катати.
Да хоть поедешь кататься да навалишь,
да навалишь.
Да во первым-то в охабе потяряешь,
потяряешь.
Да во вторым-то в охабе позабудешь,
позабудешь.
Да как во третьим в охабе поцалуешь,
поцалуешь.

✓ кармашки деньги шавялятся,
шавялятся.

-ахх

да оны на ребрушки да становятца,
становятца.

Да оны ко девушкам-да торопятся,
торопятся.

Да Катеринински дежвщонки шаголюхи,
шаголюхи.

Да без бялилушек на улису ня выйдут,
да ня выйдут.

Да без румянушек на ширьку ня ступют,
да ня ступют.

жжж

Хоть ба гривеннищик на бялилы,
на бялилы.

Хоть полтинник государю на румяны,
на румяны.

ж - одновременно исполняется вариант "на ребрушках".

жж - одновременно исполняется "е" и "я".

жжж - одновременно исполняется вариант "гривенник да"

Н.А.Герасимова

ХОРОВОДЫ СТАРОЖИЛОВ АЛТАЯ

1. Хороводы как часть языческих ритуалов древних славян. Слияние ритма, звука, телодвижения и расположение в пространстве.

2. Шаг - основной выразительный элемент с точки зрения хореографии. Ритм шагов тесно связан с мелодией песни или с содержанием действия (особенно при исполнении религиозных ритуалов). Ритм шагов не всегда совпадает с музыкальным размером песни.

3. Движения рук, корпуса и головы вносят эмоциональную окраску в исполнение хоровода. Положение рук в хороводе тесно связано с его пространственным решением. Линейный хоровод и круговой имеют разные тенденции в развитии положений рук, движении корпуса, головы.

4. Рисунки хоровода, т.е. его пространственное решение, имеет символический смысл. Значение символики хороводов уходит корнями в языческие ритуалы древних славян.

5. Круг - символ солнца "Нрила", жизни, вечности, призван

притягивать жизненную энергию, уравнивать, перераспределять энергию участников круга (для этого необходимо сцепление рук).

6. Линия-символ двоичности человеческого существа, олицетворяет недоконченность, используется в изображении трудовых процессов (пахота, ткачество).

7. Спираль-символ развития, бесконечности, прогресса, нового знания. Часто используется как модель мироздания как в весенних, так и в осенних хороводах.

8. Воротца-символ небесных ворот, радуги, имеет очищающее действие. Используется в свадебных и других хороводах.

9. Все хороводы по композиционному построению делятся на сомкнутые и разомкнутые. Часто в одном хороводе могут присутствовать обе разновидности рисунков.

10. Хоровод как неотъемлемая часть календарных праздников имеет деление по временам года. Хороводы бывают весенние, осенние, летние и зимние.

11. Весенние хороводы - мартовские, капустинские, вьюнецкие, петровские, георгиевские, троицкие и т.д.

Осенние хороводы - ильинские, катерининские, семенинские и т.д.

Летние хороводы - купальские, петровские.

Зимние хороводы - святочные, вчорошные, масленские.

12. По содержанию хороводы бывают игровые, где исполнители разыгрывают в лицах содержание песни, и орнаментальные, где рисунок и движение хоровода передают эмоциональную окраску песни.

13. Исполняются хороводы, как правило, девушками, но иногда в хоровод входит юноша, в вчорошных хороводах может быть смешанный состав исполнителей. Хороводы, которые исполнялись на массовых гуляньях, могли исполняться смешанным составом или всем селом ("и стар и млад").

14. Значение ведущей в хороводах было очень велико. Женщина, которая знала все хороводы, звалась "хороводницей". Это особенно ярко можно увидеть в свадебном обряде.

15. Своеобразие хороводов старожилов Алтая заключается в том, что они сохранили в манере исполнения мотивы северорусской хороводной традиции.

16. Движения рук, постановка корпуса и головы выдает происхождение из северных областей России.

17. Рисункам хороводов свойственна плавность, постепенность

переходов, движение по кругу, "по солонь" – "противу солонь".

18. Игровые хороводы, где больше свободы для проявления индивидуального мастерства и манеры исполнителя, отличаются живостью, юмором и скромностью.

19. На Алтае сохранилась богатая хороводная традиция. Особенно ярко это видно на материалах, записанных в Заринском районе.

20. В Заринском районе Алтайского края записаны и орнаментальные хороводы ("На гору девки"), игровые хороводы ("Заинька", "Лодит царь"), поулошные хороводы ("Заря моя зоренька"), вечорошные хороводы ("Шкатулочка", "Лети, стрела").

21. Хоровод занимает прочное место в календарных праздниках и обрядах. Если вечорошные хороводы с поцелуями исполняются в помещении в святочные вечера, то их уже не поют и не играют на Троицу. Троицкие хороводы водят на яру или в роще, при этом вьют венки, гадают.

22. Оригинальность каждого хоровода состоит в том, что он имеет определенную символику, телодвижения, пространственное решение, связан с определенной песней, имеет календарную принадлежность и эмоциональную окраску.

23. Сбор и запись хореографического фольклора имеет огромное значение для воссоздания полноценной картины бытования каждого этноса.

О.А.Любимова

С.И.ГУЛЯЕВ О СПЕЦИФИКЕ РУССКИХ ГОВОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА

Язык есть живая история духовной культуры нации, поскольку в языке одухотворяется весь народ и вся его родина. Лингвистическое краеведение представляет собой региональный компонент образования, изучения языка как культурно-исторического явления.

Бесценный материал для культурно-исторического изучения языка представляет работа С.И.Гуляева "Этнографический очерк Южной Сибири", опубликованный им в 1848 году. В этом очерке содержится первое по времени сообщение о специфике русских го-

воров на территории Алтайского горного округа и диалектный словарь из 673 слов, зафиксированных на Алтае.

Наибольший интерес представляют слова, ныне вышедшие из употребления в связи с изменениями в социальных, материальных, культурных, экономических, природных условиях жизни. Эта группа лексики представлена разными тематическими группами. Каждое слово имеет толкование значения с подробными этнографическими описаниями и историческими комментариями. Мы приводим эти слова с теми толкованиями их семантики, которые дал автор.

Наиболее многочисленную группу составляет лексика этнографическая и обрядовая:

ГОРНЦЫ – кружки, стаканы, из которых дружка на свадьбе угощает гостей вином, пивом или медом.

ЗЛОБОК – неровность, небольшое возвышение на чем-либо, низкий холм в поле.

ЗАХРЕБЕТНИК – муж, брат или вообще родственник помочанки, которая не пьет наливки или вина во время угощения за столом, после помочи, но принимая рюмку от хозяйки или хозяина, и, обмочив губы, она передает выпить вместо себя захребетнику, который стоит за стулом.

КАРАКША – оловянный слиток, в котором заплавлены большие крючки для ловли стерлядей и осетров зимой. Каракша привязывается к длинному крепкому шнурку, поводку и, опущенная в прорубь, выдолбленную на том месте, где стоит рыба, она беспрестанно поднимается, причем крючки зацепляют рыбу, которую потом и вытаскивают с помощью багра на лед.

КИКИБОЛКА – кокошник, в первый раз надеваемый на молодую, когда обручают ее.

КОЗИЩА – мешок для медных денег, выделанный из содранной без обыкновенного разрывания шкуры небольшого домашнего животного.

ЛОМОВО – поперечное, в противоположность стамовому, вертикальному. "Стговариваю от раба божия /имя/ щипоты и ломоты, потяготы и позевоты стамово и ламово, нутренно, споево, закожно и жиянко" /из заговора знахаря/.

НАКОЛОШНИК – кокошник, наподобие гребня.

ОТЛИВУШКИ – наливка или вино, отливаемые из рюмки непьющего их на помочи или супрятке девушкой или женщиной в туесочек, на коленях поставленный, и уносимый после пирушки домой как

гостинцы.

ПОЛУДНИЦА – воображаемое существо, представляемое в виде старухи в лохмотьях, с волосами всколоченными, покрытыми отрепьями. Она охраняет огороды от опустошения детьми.

ПРИТКА – урок, порча, сглажение, болезнь от неизвестной причины. Банная притка.

АЛАТЫРЬ, АЛАТР – камень, упоминаемый в наговорах знахарей. В чистом поле лежит бел-горюч камень алатырь (алатр), и на том камени... Кажется, это испорченное слово *alvatze* (алебастр)..

Предметная лексика примыкает к этнографизмам, отражая особенности быта и материальной культуры:

БОЛОК – повозка, обитая вместо кожи тонкими досками.

ДОРОЖНИКИ – сухари из цельных витушек или булок, привозимые в подарок или в гостинец, приезжающими с дороги. Дорожники и гостинцы значит одно и то же, а потому дорога и гостинец выражали в старину одно и то же.

ЖЕМУЛЬКА, ЖЕМУЛЕЧКА, ЖЕМОЧЕК – пряник, иногда в переносном значении, – гостинец, подарок.

ЗОРЬКА – обрезанная нижняя часть гусиного пера или другого.

ИВЕРЕНЬ – выбитый от какой-либо посуды край, черепок, вырезка на ухе лошади.

КАРША или **КАРЧА** – древесный сучковатый пенёк, колода, каряга.

КУНГАН – стеклянный кувшин, в котором держат пиво и квас.

ЛЯПС – круглый черепок от горшка, которым играют в ляпки /ляпков/.

НАГАВКА – заметка из какого-нибудь лоскутка, надеваемая на ногу курице.

НАГАЛИЩЕ – шкура барсука, надеваемая вверх шерстью на ружейный приклад для защиты замка.

НАЛУЧИНА, НАЛУЩНА – футляр, надеваемый на лук.

БОЛЬНА – деревянная палочка, продеваемая в носовой хрящ верблюда, вола для привязывания повода.

Свиреобразны слова, характеризующие человека или животное:

АЛЫРНИК, АЛЫРЩИК – человек, ничего не делающий, насмешливый, зубоскал /алырничать – зубоскалить, ничего не делать/.

МАДЕЖИ – багровые пятна на лице.

ОХАНЬ – продувной, пройдоха, надувало, обманщик.

ОЧЕСТЛИВЫЙ – вежливый, знающий почет, приличия.

ОШКОРДА - толстая женщина.

СКОПОСНОЙ - скоро, вдруг, как бы с испугу бросающийся.
лошадь скопосная.

Глаголы и отглагольные образования включают как нейтральную, так и экспрессивно окрашенную лексику:

ЗАЧАГАТЬ - поймать, залучить, получить, приобрести.

ИРШИТЬ - обшивать полы и подола нагольного тулуна ремешками.

ОПРИЗРИТЬСЯ - обмануться в глазомере, не попасть в цель.

ОЧРЕВАТЕТЬ - забеременеть.

ОШАЛБЕРИТЬ - ударить, стукнуть кого-либо. Слово "с шелберы" упоминается в "Слове о полку Игореве", не значит ли с дубинами, с палицами?

ПОЛКАТЬ - бегать, ездить, рыскать.

ПОРУЧИТЬ - посчастливить. Поручи мне, т.е. принеси счастье в чем-нибудь, в игре, в работе.

РАЗБОТЕТЬ - растолстеть, разбухать.

ЧЕЕВИЧ - вопрос, с которым обращаются к человеку, желая узнать о прозвании. Чеевич? - Иванов.

ЧМУТИТЬ - сплетничать, сеять ссору, вражду.

ИГ'АТЬ - кричать, шуметь.

ПОВАЛЕНШОЕ - сбор за мытье белья на плоту за валеж, которым бьют, катают.

ПОВЕНЕЧНОЕ - плата за венчанье.

ОТСТУДА - нелюбовь, ненависть /отстудить - возбудить в человеке ненависть, заставить разлюбить, возненавидеть/.

Лексика, обозначающая явления природы, наименования времени:

МЕЖЕНЬ - середина лета, июль месяц, когда бывает сильный жар.

НАВЕТАУ /наречие/ - на исходе месяца, на ущерб.

НА ПЕРЕКОС - время после полнолуния.

Сквозь древнерусскую лексику, зафиксированную С.И.Гуляевым, в середине XIX века в речи русских жителей Алтая, просвечивает восточнославянское языковое и культурное единство:

БУЕСТЬ - отвага, удаль.

ВОЛХИТ - волхв, колдун, знахарь.

ВОЛХИТКА - волшебница, чаровница, колдунья, знахарка.

ГРИДНИ, ГРИДНИЦА - горница, комната.

ЖИВОТ - состояние, имущество /это значение появилось в старомосковский период - О.Л./.

КОЖЕМЯКА - кожевник.

КОМОНЬ - конь /употребляется только в свадебных песнях/.

КЫК - лебединый крик. В старину, как видно из "Слова о полку Игореве", КЫК значило воинский крик, ГИК: "Тогда по русской земле редко ратаево кыхахуть".

КЫКАТЬ или КИКАТЬ - кричать, говорится так о лебедином крике.

ПОЛОЗ - большой змей. В "Слове о полку Игореве" "полозию ползоша только" значит змеи ползли только.

РУТА - клятва, обещание.

СТЕНЬ - тень от человека.

ХОТЬ, ХОЧЬ - желание.

Эта разнотематическая группа лексики представляет собой исторический срез, проливающий свет на процессы, происходившие в развитии языка и в культуре старожилого населения Алтайского края, на историю формирования старожильческих говоров.

Интересно, что часть слов, отмеченных С.И. Гуляевым как диалектные, в современном языке стали литературными. Среди них такие слова, как:

ВАРЕНИКУ - вареное тесто, в которое положен теорог.

ВОДНЮЙ - черт, обитающий по мнению простого народа, в омутах, мельничных прудах.

ЗВОННИЦА - колокольная.

ИЮХУДЬ - особенная, плавная рысь лошади.

КОРЯГА - кривое, сучковатое бревно, лежащее в русле реки, озере или болоте.

КОЖАН - одежда из кожи.

КОЖУРА - шелуха, кожица, покрывающая плод.

КОЛДНИК - арестант.

ЛИЧИНА - маска.

НЕТЕЛЬ - молодая, неотелившаяся еще корова.

ПОДПОЛЬЕ - место под полом избы, в котором разные припасы и вещи. Ход в подполье бывает всегда в кути или под голбчиком.

ПРИВУСТЕНЬ - безотвязный, постоянно за кем-либо следующий.

ПРУТСКА - рукав реки.

СВИНАРНИК - свиной хлев.

СТАН - балаган, землянка на становье, сенокосе, на пашне.

ТАЙГА - густой лес на гсах. Кажется, это слово татарское, состоящее из тау - гора и гай - роща, лес. Слово "гай" встречается и в маророссийском наречии.

ТАЛЫНИК - верба, от татарского слова тал - лиственный лес, кара-тал - черный лес.

УДИЛИЩЕ - прут, к которому привязывается леса с крючком.

ЛОЛУЙ - лакей, слуга.

НР - обрывистый берег у реки, озера.

Сами толкования ряда слов содержат диалектизмы, которые С.И. Гуляев, очевидно, не считал таковыми.

Н.С. Клоков

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА ГАРМОНИКЕ-ДВУХРЯДКЕ

Двухрядная гармонь - хромка - один из наиболее популярных русских народных инструментов вот уже полтора столетия. Отличительной особенностью этого инструмента является то, что он имеет яркую тембровую окраску звука, певучесть способной передать состояние и настроение человеческой души.

За всю историю своего существования гармонь претерпела множество усовершенствований и реконструкций. В настоящее время имеется только несколько разновидностей, отличающихся размерами, формой корпуса, строем, диапазоном, тембровой окраской звука. Так, например в Тульской области - тульская, в Саратовской - саратовская, в Орловской - ливенка, елецкая, рояльная, в Вологодской - черепашка, тальянка и т.д.

Ежегодные фольклорные экспедиции в районы Алтайского края, осуществляемые преподавателями и студентами кафедры народного хора института культуры, личная концертно-просветительская деятельность, фестивали гармонистов, позволили выявить, записать большое количество музыкальных наигрышей у гармонистов-любителей. Следует отметить, что на Алтае в основном распространена двухрядная гармонь - хромка, есть интересные исполнители, уникальные мастера-изготовители /двухрядок, тальянок, рояльных/.

Анализ накопленного материала позволяет сделать вывод с тем, что основу репертуара гармонистов-любителей составляет песенно-танцевальный жанр: частушка, народная песня, авторская песня, пляска с частушками, различные варианты частушечных наигрышей /"сормач", барыня, подгорная, цыганочка, т.д./, чисто танцевальные мелодии: вальс, танго, полонез, краковяк и т.д., популярные песни современных авторов.

Мы лишь только обозначили контуры предстоящей работы по изучению и сохранению традиций исполнительства на гармонике-двухрядке.

Все эти проблемы требуют поэтапного решения:

1. Создание фоно, аудио, видео, фильмо – теки.
2. Введение спецкурса по изучению двухрядной гармоники-хромки.
3. Изучение особенностей творчества гармонистов-любителей.
4. Организация инструментальных ансамблей с включением в состав исполнителей – гармонистов.
5. Организация и проведение фестивалей и праздников гармонистов.

М.В.Дубровская

МЕТОДИКА ЗАПИСИ И ИЗУЧЕНИЯ СЛОВЕСНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Одна из важнейших проблем в фольклористике – это запись и изучение словесно-музыкального произведения во всем его объеме. На практике часто бывает, что филолог и музыковед работают отдельно друг от друга. Филолог, возвращаясь из экспедиции, иногда даже не имеет магнитофонных записей, по которым можно было бы восстановить мелодию песни, а музыковед, обрабатывая словесный текст, допускает массу недочетов. При таком подходе мы утрачиваем возможность целостного изучения произведения и полностью теряем возможность его последующего полноценного воспроизведения.

Конечно, и филолог, и музыковед должны работать в экспедиции по сбору фольклора и по его расшифровке вместе. При этом следует учитывать некоторые особенности русского песенного фольклора.

Песня – это единый звуковой поток, в котором словесный и

музыкальный компоненты неразрывно между собой связаны и взаимобусловлены.

Песенное слово значительно консервативней слова непоющего, так как оно связано с нередко уже отложившимися в непесенной речи формами, тесно слитыми с традиционным, часто уходящим своими корнями в глубь веков напевом. Поэтому публикация слов песни требует последовательного воспроизведения диалектных особенностей произношения. В противном случае неизбежным становится рассогласование нотного и словесного текста. Сам фонетический строй фольклорно-песенного слова, его слоговая структура нередко предполагают иные, чем в литературном языке нормы.

Фольклорное произведение всегда диалектно, поскольку не существует вне конкретной местной традиции. И здесь встает проблема взаимосвязи диалекта и метро-ритма. Это нетрудно проследить на многих примерах.

Часты случаи подвижного ударения, особенно в песнях южно-русского происхождения: "В лисе воронье-то закаркает", "Мой милый едет на вороном коне....", "Я нелюбого застрелю...", "Не велела мамонька часто в гостях быть...". Счевидно, что поставив в этих словах ударение соответственно литературной норме, мы сместим сильную долю и нарушим метро-ритмическую структуру напева.

Иногда в песенных текстах встречаются стяженные формы: "Не пропьет ли светло платьисе, светло платье подвенешное". Здесь как и в первом случае редактирование в соответствии с литературной нормой вызовет смещение ударения и удлинение слова на один слог, что неизбежно приведет к ломке метро-ритмической схемы. Много примеров можно привести и из области морфологии,

в частности несовпадения падежной формы в диалекте и в литературной норме: "Да как же мне жить-быть да в чужую деревню". (не "в чужой деревне", как это было бы в литературном языке). Или еще один пример: "Отозвался молодой казачок:

И твое ведерце достану,

И я с тобой на рушничек стану"

(не "на рушничок стану").

В обоих случаях употребление слова в надежде, соответствующем литературной норме повлекло бы удлинение слова на один слог.

Следует сказать о местных традициях пения, связанных

с длительными распевами в протяжных лирических песнях. При распеве один из самых распространенных приемов – введение дополнительных звуков.

Часто встречается прием йотирования, который заключается в введении йота при распеве гласной, в результате чего образуется дополнительный слог. Например: "отцо(й)овский до(й)ом спа(й)акинул бра(й)атца я".

Очень часто вводятся при распеве дополнительные гласные звуки. "Ка(е)го же да ве(иаэ)рно, ох, да же люблю да я".

Иногда гласный дополнительный звук вводится после согласного в конце или середине слова: "Ох, да поллец(ы) да не любит", "На речушке тонка жер(ы)дочка лежала".

Все типы дополнительных звуков следует фиксировать. При записи дополнительные звуки берутся в круглые скобки.

И еще один элемент взаимосвязи слова и мелодии, который обязательно должен отражаться в тексте. Это т.н. словообрыв, часто встречающийся в протяжно распетых песнях. Словообрыв это повтор гласного звука после паузы или после паузы и дополнительного звука. Обозначается при помощи многоточия, например: "собира...ались за сморо...(й)одиною". Словообрыв следует отличать от простого перехвата дыхания, который по продолжительности времени значительно короче. Словообрыв может быть усложнен повтором слова с начала или введением междометия: "это князевя с(ы)ва...ой...атью(и)ка", "вы пойдете голу...голубуш(ы)ки".

На приведенных примерах мы видели, что введение таких приемов как дополнительные звуки и словообрывы – чаще всего принадлежность протяжных лирических песен. Т.е. здесь эти приемы являются существенным показателем стилевой и жанрово-интонационной специфики. Это еще раз подтверждает мысль о том, что любое вмешательство в структуру поющего слова может оказаться чреватым трудно устранимыми нарушениями тесной согласованности поэтического текста и напева на разных уровнях.

Мы рассказали о некоторых частных моментах оформления текста. Но выявление механизмов взаимодействия слова и напева выводит нас на глубинные закономерности организации песенной формы. Вычисление суммарной длительности каждого пропетого слога позволяет получить такую глубинную составляющую многих типов песенного интонирования, как **ф о р м у л а с л о г о в о г о р и т м а**, несущую важную содержательную нагрузку в песенном

целом и явно не проходящую мимо сознания народных исполнителей (подтверждением последнего является синхронная смена слогов при самом сложном многоголосном распеве).

Слогоритмическая схема позволяет аналитически выверить текст, делает наглядной строфическую структуру песни, помогает найти адекватную форму подачи материала.

В.П.Фомин

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРАКТИКЕ

Основная цель фольклорной практики - расширить и углубить знания студентов, полученные в лекционных курсах и на практических занятиях, познакомиться с живым бытованием произведений фольклора, встретиться с замечательными исполнителями народных песен, частушек, приобрести навыки записи фольклорных произведений.

Алтай, как и многие этнические регионы России, по праву считается богатым песенным краем, где бытуют русские, украинские, немецкие и другие народные культурные традиции. В крае имеются множество аутентичных фольклорно-этнографических ансамблей разных национальностей.

Готовясь к экспедиции /особенно при маршрутных поездках в сжатые сроки/, студенты получают представление о районе работы, истории его заселения, экономическом и культурном облике. Если по намеченному маршруту работали в прошлом собиратели фольклора, то обязательно изучаются их сборники, публикации, статьи, отчеты или неопубликованные архивные материалы, с тем, чтобы знать примерный жанровый состав, репертуар, особенности бытования фольклора.

Учрезвычайно расширяет представление о песенности района знакомство с произведениями живописи, литературы. Собираясь выехать, например, в Шеболинский и Усть-Канский районы, студенты и преподаватели подробно познакомились с экспозициями краеведческого музея в г.Горно-Алтайске.

Не менее важна и другая сторона подготовки к собиранию: опрос исполнителей. Трудно давать конкретные рецепты, тем бо-

лее образцы ведения разговора. Практика показывает, что перед начинающим собирателем возникает "психологический барьер": как войти в незнакомый дом, с чего начать разговор, как расположить к себе исполнителей. С этой целью разрабатываются вопросники, помогающие начинающему собирателю вести разыскание носителей фольклора, получить сведения, характеризующие особенности бытования тех или иных произведений, а также материал для паспорта носителя. Эти вопросы становятся той конкретной программой, к которой студент-практикант будет обращаться по ходу его собирательской деятельности.

Особую трудность представляет запись песен, исполнение которых тесно связано с конкретными действиями, с вполне определенным временем. Например, некоторые из так называемых обрядово-календарных, вообще поются только раз в году - на масленицу, на троицу или на Ивана Купалу.

Практика записи фольклорных произведений показывает, что даже простую запись текста и мелодии трудно сделать в одиночку. Поэтому во многих случаях в ходе подготовки практикуется тренировочная и полевая запись двумя или тремя собирателями одновременно. Студенты договариваются между собой, в какой последовательности они будут фиксировать текст, "театральность" исполнителей, схематическое изображение движений и фигур принятых в хореографии.

Л.И.Клокова

К КОНЦЕПЦИИ ЦЕНТРОВ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Историческое прошлое и настоящая ситуация в нашем крае, рост национального самосознания позволяют в короткий срок помочь русским людям вновь обрести свои корни, восстановить традиции.

Первыми русскими поселенцами на территории края были крестьяне, казаки, охотники, раскольники, пришедшие в XVIII веке из северных и северо-восточных частей Сибири, попавшие туда в свою очередь, с северорусских губерний (Архангельской, Великому Устюга, Солевычегодска). Они принесли в наши края свою традиционную культуру. Ее остатки до сих пор сохранились в ста-

рожильческих деревнях и селах, расположенных в предгорьях Алтая: старообрядческие костюмы со сложной символикой в вышивках, браное и закладное ткачество, кустарное производство предметов домашнего быта, песни и обряды.

С середины XIX века Алтай испытал гигантский приток переселенцев из России. Здесь были представители северных, южных и среднерусских губерний. Они органично влились в быт и культуру русского крестьянства и оказали на них сильное влияние. Примечательно, что во многих селах края традиция сохранена лучше и чище, чем в европейской России в силу удаленности от индустриальных центров, религиозной замкнутости кержаков и преобладания аграрного сектора.

В массовое сознание длительное время успешно внедрялось холодное недоверие к культуре предков, вызывалось презрение к ним. Раскрестьянивание и урбанизация страны расшатали хрупкое целое народных духовных традиций. На протяжении последних десятилетий этот процесс набрал такую инерционность, что сегодня фольклор и традиционное крестьянское искусство как никогда стремительно забывается.

Современная педагогика, оторвавшись от народных основ, находится в теоретическом тупике, так как традиционная культура является единственным хранителем нравственных идеалов.

Вместе с тем, несмотря на пагубное воздействие крайностей борьбы с традиционными обрядами и праздниками, централизованное внедрение унифицированного к ним отношения, формирование интернационализации, нередко без учета национальных особенностей, объявление целых пластов народных игр "антипедагогическими" и т.п., русская традиционная культура, как показывает фольклористическая практика, не только жива, но и жизнеспособна.

Новая волна интереса к русской народной культуре породила целое движение фольклорных коллективов, создан и планомерно решает свою задачу Союз любительских фольклорных ансамблей. В практике работы с фольклорными коллективами преподаватели в школах активно внедряют элементы материальной традиционной культуры. Также, в течение ряда последних лет, мы являемся свидетелями преодоления штампов в подходах при проведении массовых праздников, введения элементов старинной обрядности, использования возможностей фольклорно-этнографического материала.

Через практику этнографических концертов и молодежного

фольклорного движения, через практическое воспроизведение элементов материальной культуры "...фольклористика вплотную подошла к постановке своей культурно-экологической задачи на качественно ином, принципиально новом уровне: не просто фиксация различных элементов фольклора (для сохранения, изучения, использования), как было до сих пор, но и сбережение фольклорных традиций путем стимулирующего воздействия на сам процесс ее функционирования с использованием для этой цели ее же "святая святых" - изустного механизма овладения фольклорной культурой".

Сохранение традиций Алтайского края в сложившихся в настоящее время условиях приобретает особое значение. Решительные усилия по сохранению и восстановлению живых форм традиционной народной культуры помогут преодолеть затухание ее, а при создании благоприятных условий, процесс функционирования традиций может перейти в режим самовоспроизводства. Но сегодня отсутствуют объединения, служащие проводниками художественно-просветительской политики в области традиционной культуры. Центры, Дома и Клубы традиционной культуры фольклора и народных ремесел призваны стать таковыми. Перед ними стоят многообразные задачи. Внешне они разнородны. Но при их решении практически сливаются научное, художественное, аналитико-исследовательское и просветительское направления, которые в конечном итоге решают главную для них задачу - приближение современника к традиционной духовной культуре своего народа. Но охватывая всю сферу народного творчества, они фокусируют в ней то, что является собственно народным.

Центры (Дома) не похожи один на другой. Своеобразие в одном проявляется через пение и пляску, в другом - через игру и театр, в третьем - через инструментальную музыку, ремесла и прочее. Но каждый из них осуществляет поддержку народных традиций в локальном бесписьменном ее существовании, повышении престижа народных мастеров, ее владеющих и воплощением ему доступными способами местных традиций.

Вместе с тем, данные Центры нуждаются в собственной концепции, отвечающей принципу саморазвития, самодвижения совокупного фольклорного процесса, и связанной с организационно-практической и научно-методической сторонами уже накопленного опыта деятельности. Но есть вопросы, которые необходимо учитывать при органи-

110

зации любого формирования, занимающегося традиционной культурой.

Прежде всего, это кадровая проблема. Село должно располагать хотя бы одним одаренным энтузиастом из местных жителей, способным сплотить не просто фольклорный коллектив, а клуб единомышленников, умеющих воспринимать и воспроизводить местную локальную традиционную культуру, с участием относиться к носителям традиций, быть им опорой.

Острота существует и в проблеме соотношения письменной и устной, профессиональной и народной культур. Традиционная культура противопоставляется как примитивная, устаревшая культурному обслуживанию населения, "поставленным" мероприятиям, демонстрационным формам самодеятельности. Либо вычленяется из целостной традиционной системы одним из аспектов, например, музыкальный, представленный в лице народной самодеятельности. А ведь традиционное общество (в частности, русская крестьянская община) вырабатывало оптимальные условия и способы передачи всей необходимой информации через постепенное (поступенное) приобщение ребенка к взрослым знаниям и правилам общежития через включение в обрядовую и повседневную жизнь всех членов рода (общины) с момента признания новорожденного (наделение именем, крещение и пр.). Участие членов общины в обрядах было обусловлено многовековой практикой, наделено глубоким смыслом, мировоззренчески оправдано. Каждая возрастная категория "несла свою службу" в хозяйственно-бытовой и обрядовой сфере жизни, происходило развитие заложенных в каждом человеке творческих зачатков посредством деятельного приобщения к ценностям духовной культуры своего народа. Создание Центров традиционной культуры позволит вернуть народной культуре тот статус, который она заслуживает, а система работы самоорганизуется словно бы по соседству с организациями культуры, просвещения и поможет развиваться заложенным в каждом человеке творческим зачаткам посредством деятельного приобщения к ценностям духовной культуры народа. При этом статусе общественный интерес к возобновлению традиции, выразителем которого являются Центры традиционной культуры, Дома, Клубы, Центры фольклора и ремесел, отстаиваются и государством. Так как продолжение традиции в будущее есть общее дело, а поскольку Центры (Дома) опираются непосредственно на общественные инициативы, те имеют право на системное обеспечение

///

от лица государства.

Имеет место и разобщенность исследований по тем или иным проявлениям традиционной культуры, в связи с чем распадается цепь связей: собрание - научное исследование - пропаганда и обучение - воспроизводство традиций. Создание Центров даст возможность объединить все силы, работающие в этом направлении, создать централизованные фонды фольклора и крестьянского искусства, к которым будет обеспечен доступ всем желающим, осуществлять помощь через творческие лаборатории, на базе этнографических коллективов и мастеров.

Обеспечение условий для поддержания и возобновления традиционной культуры позволит восстановить связующие нити с наследием наших предков, преодолеть элементы заформализованности и неверия, подмену понятий и смысловых значений культурных традиций, а в конечном итоге, сохранить этническое мироощущение и сознание.

Т.К.Щеглова

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА

В этнографическом изучении населения Алтайского края особое место занимает исследование таких элементов материальной культуры, как крестьянское жилище. Являясь одним из устойчивых во временном отношении памятников, крестьянская изба может стать объектом краеведческой работы в школе. Изучение и описание сельского жилища дает большую информацию о первопоселенцах населенного пункта, их хозяйственной деятельности, семейных отношениях, этнической культуре и традициях, влиянии географических факторов, культурного уровня, имущественных и социальных отношениях в деревне.

Этнографы, изучающие самобытную культуру некоренного населения края, отмечают как особенность этнических процессов на Алтае взаимовлияние культуры разных этносов /русские, украинцы, немцы/ и этнографических групп /население северных и южных губерний России, сибирских старожилов и переселенцев, старообрядцев и казачества/. Крестьянские жилища достаточно последовательно отражают этническую принадлежность их хозяев или влияние

другой культуры. Проявляется это в приемах, методах и технике строительства, внутренней и внешней отделке жилища. Например, ведущий специалист по изучению материальной культуры крестьянства края В.А.Липинская /институт этнологии АН России/ подчеркивала разницу в конце XIX в. в типах избы у казачества /преобладала изба-связь/ и крестьянства, расположение избы у старообрядцев /в глубине усадьбы/, казачества /фасады изб вдоль дороги со строгим расстоянием друг от друга/, использование строительного материала южными переселенцами /глина, камыши/ и северорусскими /срубное строительство/ и т.п. Но если строительные приемы, применяемые при сооружении жилищ дольше сохраняли, консервировали традиции местного и пришлого населения, зависели от возможностей человека и природообитания, то в приемах его украшения /резьба, роспись и т.д./ этническое своеобразие сохраняется до наших дней.

К сожалению в краеведческой работе современной сельской и городской школы жилищу уделяется неоправданно мало места. Одной из причин являлась заполитизированность школьного краеведения. Поэтому среди школьных краеведческих комнат и музеев преобладают комнаты боевой и трудовой славы, а экспозиции музеев истории села представлены историей колхозов. Не умаляя значение проделанной работы, более того, считая необходимым сохранить накопленный материал, автор рекомендует дополнить краеведческую работу этнографическим изучением самого поселения, т.е. в первую очередь традиционной планировки и застройки села - его родового гнезда, традиционных жилищных комплексов /жилищных и хозяйственных построек/, традиционных крестьянских изб.

По-видимому, учителя истории еще не оценили, какую возможность таит этнографическая работа в сельской школе. В условиях отсутствия хороших библиотечных фондов и возможности организовать работу в архивах, сельский учитель пренебрегает такими источниками, как поселение и жилище. Вместе с тем эта работа не только оживит уроки истории и внеклассную работу, но и внесет огромный вклад в создание истории края, поможет выявить и сохранить крестьянские жилища, как памятники материальной культуры.

Изучение крестьянского жилища вполне посильно для школьников и проводится двумя основными способами: 1. Непосредственным наблюдением и описанием, а также опросом и интервьюированием старожитов. 2. Методами фиксации являются обмеры построек и вы-

черчивание их планов, зарисовка архитектурных украшений и фотосъемка. В целом этнографическое исследование жилищ и жилищных комплексов включает ряд этапов:

1. Этап выявления старинных построек /кон. XIX, нач. XX веков, 20-30-х гг. XX века/ и составление плана исследовательской работы.
2. Этап сбора материала путем устного опроса носителей информации о традициях строительства крестьянских жилищ в данном поселении и конкретного крестьянского дома.
3. Этап непосредственного изучения жилища путем измерения и описания размеров сруба, окон, кровли и т.д.
4. Этап фиксирования: фотосъемка, составление чертежей, зарисовка строительных узлов /причелин, наличников, карнизов, резьбы, росписи/.

Выявление старинных классических построек возможно тремя путями. Изучение хранящейся в администрации села документации о наличии и передвижении населения и жилого фонда, возможных чертежей поселений. Опрос старожилов села о времени застройки улиц, домов. Наружный осмотр и выявление наряду с сохранившимися от старой поры и функционирующими в наши дни жилищами более поздних построек, созданных по канонам крестьянского мастерства с элементами традиционной культуры.

Беседу с хозяевами дома, старожилами села целесообразно построить в виде логической цепи вопросов, начав с "нулевого цикла", т.е. выбора места под строительство дома и в ходе беседы, вместе с информатором "построить дом", закончив внутренним расположением обстановки и назначения каждой камеры жилья и предметов обихода. При записи беседы желательно использовать магнитофон, допустима запись вручную. Для проведения этой работы требуется подготовить группу ребят по программе этнографического исследования жилищных построек. Автор статьи предлагает следующий апробированный в работе опросник.

1. Установление времени строительства дома /точного или приблизительного/ с помощью опроса или внешнего признака /остаткам кровли, сохранности леса и т.п./.
2. Выявление расположения жилища относительно частей света /юг, запад/, преобладающего направления ветра, местное название сориентированных сторон /ветренная, подветренная/, относительно улицы /вдоль фасадной линии, в глубине двора, параллельно, пер-

пендикулярно дороге/. Зафиксировать народные названия, объяснение выбора места и связанных с этим примет и традиций /например, считалось плохой приметой ставить дом на дороге/.

3. Заготовка строительного материала /лес, глина, камыш/.

Кто занимался выбором материала, какими критериями руководствовались /например, выбор бревен для сруба по засохшим верхушкам, на возвышенности, южном, северном склоне/? Подготовка к работе материала для сруба, пола, потолка, кровли. Кто участвовал в работе, какие существовали трудовые и семейные традиции? Какие правила существовали в использовании разных пород леса /хвойного, лиственного/, орудий труда?

4. Характеристика строителей: найм /местные плотники, собрать материал о них, пришлые строители/, строительство с помощью помочей /хозяин, его родственники/. Виды оплаты труда /деньгами, натурой, угощение, взаимопомощь/, требования, предъявляемые к строителям. Обращение к опыту стариков, профессионалов. Распределение работ /строительных, отделочных/ между строителями /по возрасту, полу/.

5. Крестьянские традиции в строительстве жилья: время начала строительных работ, поверья и обряды, связанные с началом работ, окончанием строительных циклов /сруб, матица, кровля/, завершение работ. График строительных работ, его связь с временем года, погодой, сельскохозяйственными и религиозными праздниками.

6. Определение типа жилища /изба, связь, пятистенник с подклетью, крестовая связь и т.д./ с обязательной фиксацией местных названий. Восстановление строительного цикла, начиная с закладки фундамента под сруб /каменные столбы, лиственные, на земле/, наличие клетки, подклетки, их назначение, количество венцов, способы их крепления /в "обло", "в лапу", "в крюк"/, возведение потолочного и напольного покрытия /укладка матиц, материал для покрытия: плахи, полукругляк/, приемы возведения кровли /двухскатной, трехскатной/, описание слег, охлупня, материала для покрытия: дрань, тес и т.д.

Определенные трудности школьник-исследователь встретит в определении многих специфических названий. Однако эта проблема легко решается в разговоре со старожилами, которые доходчиво объясняют тип дома, наличие прируба и внутренних перегородок, материал стен /бревна, брусья, глиносоломенную смесь и т.п./ и

т.д. Необходимо выяснить природные, экономические, социальные факторы, обусловившие строительную технику населения данного поселения.

7. Описание народных украшений дома. Если приемы строительства и устройства жилища в одном поселении сохраняли на протяжении десятилетий устойчивость, то в приемах украшений, характера орнамента отражается этническое, национальное своеобразие /резьба – северорусская традиция, роспись – старообрядческая/. Чаще всего этническая особенность проявляется в таких архитектурных деталях, как конек, причелина, помочи, курица, карниз, наличники, ставни и украшения; как резьба /долбленная, скульптурная, пропильная, накладная/ росписи, побелка и т.д.

8. Исследование внутреннего содержания жилища: планировка и количество жилых помещений, их назначение и название: изба, куть, кухня, горница, сени, малушка; отделка стен: обмазка глиной пазов, побелка и ее состав, окраска, ее цвет и характер, штукатурка, обшивка тесом. Большую роль в крестьянской избе играла печь в разных вариантах: русская печь, голландка, комелек. Необходимо определить ее местоположение, размеры, описание и названия ее атрибутов: запечье, опечек, загнетки, задырга; способы ее строительства: глинобитная, кирпичная, комбинированная. Описать процесс ее строительства. В крестьянском жилище свои названия имели части жилища /мужская, женская/, углы /чистый, красный, святой, кутный/. Для крестьян было характерно одухотворение многих частей жилища /например, место домового/. Собрать народные поверья, представления, рассказы, связанные с жизнью добрых и злых духов.

9. Событий интерес представляет реконструкция неподвижной мебели. В сохранившихся старых домах, наполненных не представляющей научного интереса фабрично-заводской мебелью, остались следы традиционной мебели: полатей, голбца, воронца, опечка приступка, полук, лавок. По рассказам старожил можно не только составить устное описание, но и сделать зарисовку, записать интересные случаи из детства, связанного с этой мебелью.

Строительство дома для крестьян являлось главным делом жизни, поэтому в памяти старожил хранятся даже незначительные мелочи, связанные со строительством, эмоциональный настрой, взаимоотношения в семье в этот период, обряды и поверья. Жилище строилось не только по канонам крестьянского мастерства и опыта,

но и отражало жизненные принципы семьи, отношение к труду, к старшим и детям, представления об окружающем мире и о своем "я".

Фиксация материала осуществляется путем обмера и составления планов по горизонталям и вертикалям: общие размеры, размеры отдельных деталей /окон, дверей/. На плане отмечаются более поздние достройки и переделки. Мебель на плане отмечается, если она является частью постройки. Для фотосъемки необходимо выбрать удобное время для рельефного изображения. Фотоаппарат располагать с угла, чтобы были видны две стороны. Необходимо зарисовывать или фотографировать архитектурные детали, украшения, мебель. Рекомендуется вычерчивать мелкие детали, требующие четкого отражения: орнамент карниза, ставни, наличники и т.д.

Н.П.Гончарик

СОБИРАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Широкое понятие фольклор наряду с устным поэтическим творчеством, народными песнями, танцами включает и предметное искусство, уходящее своими корнями в седую древность и связанное с украшением жилища, утвари, одежды, орудий труда.

В народном искусстве предметы выходят за рамки утилитарности, в них заключены обрядовая, символическая и духовная ценности.

В наше время, когда вопрос о сохранении народного искусства, носителя духовных нравственных ценностей, ставится в один ряд с проблемами охраны природы, огромное значение приобретает работа с местным материалом, собирание, изучение и пропаганда народного искусства своего края.

Как же следует вести работу по собиранию и изучению народного искусства?

1. Прежде всего, необходимо четко уяснить для себя, что следует относить к произведениям народного искусства. Критериев принадлежности к народному искусству три:

а) главной, определяющей чертой является коллективный характер творчества. За каждым произведением народного мастера стоит коллективный опыт многих поколений людей.

б) единые стилистические особенности, развиваемые во мно-

жестве вариантов отдельными мастерами, но в рамках общего стиля, т.е. существует канон, местные художественные традиции, которые передаются по наследству из поколения в поколение. С этой точки зрения народное искусство профессионально. В этом его отличие от самодеятельного искусства.

в) Ручной труд.

Необходимо также помнить, что народное искусство издавна существовало в 2-х экономических формах:

домашнего ремесла – производство изделий для собственного употребления в крестьянском хозяйстве;

различных художественных промыслах, связанных с экономикой и рынком и расположенных вблизи природных источников сырья. Кроме того, нужно учитывать специфику народного искусства в Сибири, связанного с движением переселенцев из Европы, начиная с XVII века, и потому подчас в одном районе, а то и в селе переплетаются в фольклорном материале различные культурные традиции.

II. Думается, что начинать нужно с изучения истории, краеведения своего района, сбора материалов и экспонатов в селах, которые помогли бы выяснить, какие промыслы бытовали на территории района, какие промыслы и виды домашнего ремесла сохранились до сегодняшнего времени, какие новые виды ремесел развиваются, и наконец, какие виды художественного творчества наиболее перспективны для их возрождения в современных условиях.

Для фиксирования всех сведений по народному искусству районов можно воспользоваться специально разработанными московским НИИ художественной промышленности вопросниками и анкетами.

III. Необходимо изучить коллекции народного искусства в своих сельских краеведческих, школьных музеях, навести в них порядок. Почти повсеместно сбор предметов старины в сельских музеях ведется неквалифицированно, такой любительский подход к собиранию произведений народного творчества лишает коллекции научной ценности, ставит их вне истории всего народного искусства. Поэтому важно вернуть паспорта ранее собранным произведениям, т.е. найти их родину, выяснить историю создания, найти творцов немых произведений, установить дату их создания.

Только упорный, кропотливый труд, требующий терпения, уважительного отношения к мастерам, информаторам может принести желаемый результат. Тогда коллекции оживут, станут гордостью

села, района, края, войдут своеобразной страницей в историю народного искусства нашей многонациональной Родины.

Богатый фактический материал, квалифицированно аннотированный, будет способствовать его объективному изучению, а следовательно возрождению и развитию художественных промыслов и домашних ремесел на Алтае на основе местных традиций, использованию его педагогами и художниками в современной художественной практике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Республика область район
село промысел

В О П Р О С Н И К

(для опроса информаторов)

по изучению различных отраслей народного искусства и художественных промыслов, бытовавших в XIX-XX вв.

1. Анкетные данные информатора

- Фамилия, и.о., год и место рождения, с какого года живет в данном месте, общее образование, специальность, где работает, национальность, социальное происхождение

2. Занимается ли в их семье кто-то художественным ремеслом?

- Кто? Каким? Как изготавливают вещи? Какие?

3. Занимался ли ранее в их семье кто-либо художественным ремеслом?

- Кто? Каким? Когда? Дома или в отход? Что делали и куда сбывали готовые изделия. Были ли скупщики или продавали сами? Какие вещи делали? Как делали? Сохранился ли инструмент, приспособления?

4. Каким художественным ремеслом или промыслом занимались в данном селе раньше и чем занимаются теперь?

- Женские промыслы, мужские промыслы. Кто славился своим искусством? Как звали данного мастера? Жив ли он? Где живет?

5. Какими изделиями украшали жилище в праздники и будни?

- Своего изготовления, ремесленные, покупные, фабричные. Когда стали украшать жили-

6. Какую раньше носили одежду женщины и мужчины в будни и праздники?
7. Какие вещи делали специально для свадьбы и других семейных обрядов?
8. В какое время более всего занимались домашним и промысловым ремеслом?
9. Сохранились ли в семье старинные или сделанные недавно праздничные и обрядовые вещи?
10. При осмотре отбираются вещи, представляющие художественный интерес для фиксации или приобретения.
- еще фабричными изделиями? Какими? Взамен чего ими дополняли убранство?
- Отличалась ли одежда по возрастам? Из чего шилась, чем украшалась?
- Как приданое, как подарки? Из чего шилась, чем украшалась?
- Мужчины? Женщины?
- Какие? Из чего выполнены, можно ли их просмотреть? Зарисовать, сфотографировать или купить?
- Ведется распрос о значении вещи, составляется аннотация по форме. На приобретение вещи составляется паспорт и акт закупки.

В О П Р О С Н И К

(для опроса информаторов, мастера)

по изучению отдельной отрасли, центра, промысла народного декоративного искусства

1. Анкетные данные информатора, мастера
2. Занимается ли кто в их семье данным ремеслом?
3. Занимался ли раньше в этой семье данным ремеслом?
4. Кто в прошлое время и сейчас занимается в данном селении данным ремеслом?
- Фамилия, и.о., год рождения, в данном селении с какого времени живет, общее образование, специальность, социальное происхождение, где работает, национальность.
- Кто? Как и какие изготавливает вещи? Из чего? Как обрабатываются материалы, какие применяются инструменты, как оформляются эти вещи? У кого учился этому ремеслу?
- Кто? Когда? Дома или в отход? Что делали и куда сбывали продукцию? Были ли скупщики или продавали сами? Какие делали вещи и из чего? Как? Сохранился ли инструмент, приспособления?
- Кто? Когда, что делали? Какие виды изделий и художественные приемы их оформления были распространены в данном селении? Типы красителей. Кто

5. Какие применяются и применялись изделия данного промысла в быту?

6. В какое время года более всего занимались данным промыслом?

7. При осмотре отбираются вещи, представляющие художественный интерес для фиксации или приобретения.

8. Какие художественные ремесла бытовали и бытуют еще в данном селении, кроме изучаемого?

из мастеров особенно славился? Кто работает сейчас? Что делает?

В одежде, в убранстве дома, в обрядах. Какие вещи пользовались особой любовью местных жителей, в чем их художественное и техническое своеобразие? /орнамент, колорит, форма/

Мужчины? Женщины? В каком порядке осуществляется процесс изготовления вещи по времени? Что, когда делали?

Ведется опрос о значении каждой вещи. Составляется аннотация по форме. На приобретение вещи составляется закупочный акт по форме.

Какие? Что делают? Имеются ли мастера, их фамилии?

Республика.....область.....
Район.....село.....
Промысел.....

КАРТОЧКА МАСТЕРА

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год и место рождения.....
3. Социальное положение.....
4. Общее образование.....
5. Национальность.....
6. Где и кем работает
7. Каким ремеслом владеет и у кого учился ремеслу.....
8. Каким материалом и инструментом пользуется и откуда их получает
9. Описание сложившегося способа обработки материала и изготовления изделий в его последовательности.....
10. Какие изделия делает, где и каким способом реализует.....
11. Связан ли областным домом народного творчества, участвует ли в выставках, где и когда?.....

121

12. Почтовый адрес мастера.....

Карточку заполнил
должность, ф.и.о.

" " 19 г.

АННОТАЦИЯ-ПАСПОРТ ВЕЩИ

1. Наименование вещи или ее название	- Общепринятое, местное
2. Назначение вещи	- Бытовое, обрядовое, подарочное
3. Автор вещи /мастер, художник/	- фамилия, и.о., год рождения.
Если автор неизвестен, то это также указывается.
4. Место и время выполнения вещи	- Если место и время точно не известно, то их определяют условно, выясняя, как вещь попала в дом, когда, от кого, новая, старая, сколько было лет этому человеку тогда, сколько сейчас?
5. Материал, из которого сделана вещь	- Если вещь сделана из нескольких материалов, то указываются все.
6. Колорит вещи	- Если вещь многоцветна, то указывается цвет фона, орнамента, отмечается общий колорит вещи.
7. Техника выполнения вещи	- Если вещь выполнена различными техниками, то указываются все используемые технические приемы.
8. Размер вещи	- Для плоских вещей указывается длина, ширина; для объемных - еще и высота; для круглых - диаметр и высота.
9. У кого была приобретена или кем подарена?	- Фамилия, и.о., почт. индекс, адрес, если вещь куплена, то № закупочного акта и стоимость вещи.
10. Где вещь приобретена?	- Республика, область, район, село, промысел.
11. Степень сохранности вещи	- Новая, бывшая в употреблении, но без изъяна, поношенная с изъянами, какими.

Примечание: Если была сделана фотография вещи, то желательно ее прикрепить к карточке.

Составитель карточки (должность, фамилия, имя, отчество)

" " 19 г.

АННОТАЦИЯ К ЗАРИСОВКЕ

1. Наименование вещи, ее название -Общепринятое, местное
 2. Назначения вещи -Бытовое, подарочное, обрядовое
 3. Автор (исполнитель вещи)
 4. Место и время выполнения -Если место и время изготовления неизвестно, то его определяют условно, выясняя, когда вещь попала в дом; новая, старая; кому принадлежит, сколько лет было этому человеку тогда, сколько сейчас
 5. Материал, из которого сделана вещь -Если вещь сделана из нескольких материалов, указываются основные
 6. Техника выполнения вещи -Если вещь сделана различными техниками и приемами, указываются основные
 7. Размер вещи в сантиметрах -Для плоских вещей указывается длина и ширина, для объемных - длина, ширина, высота
 8. Масштаб, в котором выполнена зарисовка
 9. Кому принадлежит вещь -Фамилия, и.о., почт. адрес, если вещь музейная - полное наименование музея, инвентарный №.
 10. Место зарисовки -Республика, область, район, село
- Адрес зарисовки:
- " "19 г.

АННОТАЦИЯ К ФОТОГРАФИИ ВЕЩИ

1. Наименование вещи или ее название -Общепринятое, местное
2. Назначение вещи -Бытовое, подарочное, ритуальное
3. Автор /художник, мастер/ -Фамилия, и.о., если автор неизвестен, так и пишут.
4. Место и время исполнения вещи -Если нет точного датирования, определяют условно, путем опроса хозяев, выясняя, кому она ранее принадлежала, сколько лет этому человеку сейчас и когда он ее приобрел или сам сделал.
5. Материал, из которого сделана вещь -Если вещь сделана из нескольких материалов, то указать основные.

6. Цвет вещи

-Если вещь многоцветна, то указать основные цвета фона и узора

7. Техника выполнения вещи

-Если вещь сделана различными техниками, то указать основные технические приемы.

8. Размер вещи

-Для плоских вещей указывается длина, ширина; для объемных - длина, ширина, высота.

9. Кому принадлежит вещь

-Фамилия, и.о., почт. адрес, если музей /название музея/, инвентарный № вещи

10. Место фотосъемки

-Республика, область, район, село, промысел.

ПРИМЕЧАНИЕ: Если фотографии или диапозитив цветные, цвет вещи не указывать.

Исполнитель фотографии:

" " 19 г.

В О П Р О С Н И К

для собирания сведений о предприятии художественных промыслов

1. Полное наименование предприятия.....

2. Директор предприятия

(ф.и.о., телефон)

гл. инженер.....

гл. художник.....

3. Когда основано предприятие?.....

4. Специализация производства,

имеющиеся подотросли.....

5. Основной ассортимент худ. изделий.....

6. Характер реализации изделий /в данной области, других областях и фирменных магазинах, экспортные поставки.

7. Сбор сведений по статистическим формам головной отчетности за последние два года /приложить/.

8. Планируемые объемы производства на текущий и последующие года /приложить/.

9. Условия труда /наличие производственных помещений, технологическая оснащенность участка/.

10. Оборудование производственных участков /приложить списки/.

11. Число работающих _____, из них мастеров _____, художников _____

12. В каких подотраслях используются надомники, число надомников /для нац.районов, указать национальный состав/.

13. Форма организации творческой работы

14. Наличие ассортиментного кабинета, методического фонда /указать, что в них имеется/.

15. Состав Художественного совета предприятия, регулярность проведения заседаний, планы работы /приложить/.

16. Форма повышения квалификации мастеров и художников предприятия.

В.В.Кожевникова

УЧЕТ МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

1. Основой деятельности музея являются его фонды. Они обеспечивают необходимые условия для образования музея как научно-исследовательского и научно-просветительного учреждения, имеющего свои специфические социальные функции.

2. Задачей музея является комплектование фондов, их учет, научная обработка, хранение и использование.

3. Структура фондов каждого музея независимо от его профиля, предусматривает прежде всего деление всех музейных материалов на 2 группы: основной фонд и фонд научно-вспомогательных материалов.

В процессе отбора предметов в основной фонд ~~определение их~~ музейной ценности имеет первостепенное значение.

Музейная ценность любого предмета обусловлена прежде всего значимостью, полнотой и разнообразием заложенной в нем информации, способностью служить подтверждением каких-либо существенных фактов, т.е. быть первоисточником знания.

Следующим критерием отнесения музейного предмета к основному фонду является степень их сохранности, так как от их физического состояния зависит возможность длительного хранения. (Исключение могут составлять уникальные предметы, которые после реставрации могут храниться длительное время.)

Соответствие предмета профилю данного музея является также необходимым критерием, от которого зависит полноценность основного фонда и ограждение его от поступления случайных материалов,

нередко засоряющих этот фонд и осложняющих его использование.

В музеях или комнатах исторического профиля – к основному фонду относятся музейные предметы, документирующие историю и развитие человеческого общества. В их числе:

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

- археологические материалы добытые в результате раскопок или случайных находок;
- музейные предметы, относящиеся к определенной общественно-экономической формации, характеризующие экономику, общественные отношения, внутреннюю и внешнюю политику, историю общественного движения;
- культуру (орудия труда, образцы продукции, оружие, знамена, обмундирование, предметы быта и одежды, в том числе произведения профессионального декоративно-прикладного искусства и народного творчества), мемориальные предметы, связанные с историческими событиями или выдающимися личностями и народными героями;
- нумизматические материалы (монеты, бонистика, ордена, медали), сфрагистика (печати), геральдика и пр..

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

- произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства (живопись, скульптура, графика, в т.ч. плакат и др.), имеющие документальное, мемориальное или художественное значение;
- фотографические материалы (дагерротипы, негативы с натуры, позитивы);
- карты, атласы, глобусы, планы, чертежи, связанные с историческими событиями и явлениями или историей науки.

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

- рукописные и печатные документы;
- книги рукописные, старопечатные, с автографами, редкие издания XVII – XX веков;

Киноматериалы – документальные и художественные;

Фонозаписи – речевые и музыкальные.

К научно-вспомогательному фонду относятся: различные воспроизведения (фотокопии, слепки, муляжи, макеты), реконструкции, диаграммы, схемы, планы, разработанные или приобретенные в процессе комплектования, изучения и экспонирования музейных коллекций.

Все поступившие в музей предметы подлежат строгому документальному учету.

А К Т №

приема предметов на постоянное (временное)
хранение "....." 199 ...г.

Мы, нижеподписавшиеся, директор, главный хранитель
.....
(фамилия, имя, отчество)

с одной стороны, и лицо (представитель учреждения)
.....
(фамилия, и., о., должность, название учреждения)

с другой, составили настоящий акт вэкземплярах в том,
что первый принял, а второй сдал в постоянное (временное)
.....хранение краеведческому музею следующие пред-
меты:

№ п/п	наименование предмета	учетное обозначение	сохранность предмета	примечание
.....				
.....				
.....				
.....				
.....				
.....				
.....				
.....				
.....				
.....				

Всего по акту принято:предметов
(цифрами и прописью)

Основание (№протокола ФЭК).

Акт составлен вэкземплярах и вручен подписавшим его ли-
цам.

Принял..... Сдал

Присутствовали:

Оформление приема и выдачи материалов производится немедленно по их поступлении или выдаче, по соответствующим Актам. Акт приема и акт выдачи являются первичными юридическими документами учета музейных фондов. Хранение в музеях предметов, не оформленных Актами приема категорически запрещается. (Образец № I).

В актах приема и выдачи точно указывается место составления акта, год, месяц, число, от кого (в выдаче - кому), по чьему распоряжению, для какой цели и на какой срок принят или передан предмет. При этом предметы точно перечисляются, дается краткое описание, размер, материал, техника, отмечается сохранность предмета, указывается его цена. К Акту следует приложить сведения об истории предмета, так называемую легенду (его происхождение, движение, пребывание в коллекциях, на выставках, связи с определенными лицами, событиями, время изготовления, место бытования, способы и условия употребления и т.п.), а для археологических и других экспедиционных материалов - полевую или коллекционную опись.

Акты приема и выдачи составляются в двух экземплярах. Первый экземпляр остается у главного хранителя или в секторе учета. Акты приема и выдачи предметов ежегодно нумеруются с № I. Второй экземпляр остается лицу сдавшему предмет.

Все предметы, поступившие в музей на постоянное хранение вносятся в книги поступлений основного (КП ОФ) или научно-вспомогательного фонда (НВФ).

Цель книг поступлений (КП), как государственного документа охранного порядка - зарегистрировать поступивший предмет под определенным порядковым номером, который тут же проставляется на нем, и дать краткое характеризующее его описание, исключающее его подмену, а в случае утери или кражи облегчающее розыск пропавшего предмета. Порядковый номер по КП или книге НВФ, присвоенный данному предмету, одновременно проставляется в Акте его приема в музей.

Листы Книги поступлений как документа охранного порядка должны быть до заполнения пронумерованы, прошнурованы, опечатаны печатью вышестоящей организации и заверены подписью руководителя. На последней странице должна стоять итоговая запись: "В книге пронумеровано, прошнуровано и опечатано 280 (двести восемьдесят) листов".

•

глагол	:закон:	прилагательное	и:ные и крат:	чест-:	риал	:или	:ность	:мосьт:	:ния
имя существительное	:	сущ.	:ков	описа-:	во	:	:	:	:
число	:	количественное	:ние	предм.:	:	:	:	:	:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

I28

№	: дата :	название и краткое :	код-во :	откуда получено :	куда передано и :	цена (если : примечание :
№	: выдано :	описание материалов :	предметов :	(ссылка на документ) :	подпись принявшего : материал :	: закуплен :
1	2	3	4	5	6	7 8

1. Все записи в КП производятся без помарок и исправлений. Если же допущена какая-то ошибка, то исправление сделать другими чернилами, зачеркнув неправильную запись. В графе "Примечание" записать, по какой причине произведены исправления, поставить дату, печать музея и подпись главного хранителя или директора.

Прежде чем заполнять КП, рекомендуется произвести описание музейных материалов в так называемых учетных карточках, графы которых должны соответствовать графам КП. Это в значительной мере поможет избежать ошибок и неточностей при описании.

2. Описание музейных предметов в КП ОФ производится на основе всех сведений о них, полученных во время комплектования и зафиксированных в полевых документах (дневник, опись), коллекционной описи, легенде, Актах приема.

В первой графе КП проставляется порядковый номер предмета, становящегося отныне единицей хранения.

Во второй графе КП проставляется дата регистрации предмета.

В третьей графе отмечается время, источник и способ его приобретения музеем (полевой или экспедиционный сбор, покупка, дар и пр.). Здесь же пишется номер и дата Акта приема, указываются все сопроводительные документы к нему.

В четвертой графе дается наименование и краткое внешнее описание, начиная его с главного предметного слова, например: костюм мужской, прятка прятка трехроговая расписная. Описание документальных материалов нужно начинать с наименования автора или составителя документа, а при отсутствии определенного автора — с названия самого документа. Обязательно указывается дата и место происхождения предмета изготовления, производства) имеющиеся на нем подписи, производственные марки, клейма, монограммы и т.д. т.е. все те отличительные признаки, которые характеризуют предмет и могут быть выявлены при его внешнем осмотре. Описание портретных фотографий начинается с фамилий, имени и отчества снятого лица, даты снимка и место. Затем указывается тип портрета (погрудный, поясной, в рост, в фас, в профиль...). Запись фотографий с групповыми изображениями начинается с общего наименования группы, далее перечисляются входящие в нее лица. Описание фотографий, воспроизводящих различные события, производственные процессы, виды местности, предметы начинаются с наименования сюжета.

В пятой графе отмечается количество предметов, образующих одну единицу хранения. Например, чайный фарфоровый сервиз, состоящий из 8 предметов, будет обозначен в этой графе цифрой 8. При описании сложных предметов, состоящих из многих взаимосвязанных друг с другом частей или деталей, например, ткацкого станка, рекомендуется применять буквенное либо цифровое обозначение их частей или деталей. На количестве предметов это не отражается (при подсчете они не учитываются, поскольку сам предмет обозначается как одна единица хранения и ему присваивается один порядковый номер по книге поступлений), но зато дает возможность правильно описать предмет со всеми его частями в их взаимодействии, а при проверке легко установить наличие этих частей в комплекте.

В шестой графе регистрируется материал и техника изготовления предмета, например, бронза - литье, медь - чеканка, фарфор - роспись надглазурная и т.д.

В седьмой графе проставляются размеры и вес предмета. Размеры определяются на основании измерения в единицах метрической системы, как правило в сантиметрах (для очень маленьких предметов - в миллиметрах). Плоские прямоугольные предметы измеряются сначала по длине (вертикали), а затем по ширине (горизонтали). Объемные предметы, например в форме параллелепипеда, измеряются и по глубине. Круглые и сферические предметы измеряются только по диаметру, а овальные (эллипсообразные) - по наибольшему и наименьшему диаметру. Вес в граммах и каратах указывается только в тех случаях, когда в музей поступило изделие, частично или полностью изготовленное из драгоценных металлов и камней.

Восьмая графа фиксирует сохранность предмета при его поступлении в музей. Эта графа необходима для контроля за состоянием предмета, для выполнения консервационных и реставрационных работ. При первоначальной регистрации следует отметить все дефекты и повреждения, наличие пустых гнезд для драгоценных камней, расположение и приблизительный размер. Поэтому заполнение этой графы требует обязательной подписи, производящего описание. Помимо внесения в инвентарную книгу музея, все изделия из драгоценных металлов и камней учитываются в специальных инвентарных книгах драгоценных металлов и драгоценных камней.

В девятой графе отмечается денежная стоимость предмета при покупке в музей со ссылкой на номер и дату протокола закупочной комиссии.

В десятой графе отмечается, куда предмет поступил на хранение (№ фондохранилища, отдела).

В одиннадцатой графе фиксируется номер предмета по инвентарной книге (после того, как предмет пройдет научную обработку, будет зарегистрирован в данной книге и получит ее порядковый №).

В двенадцатой графе "Примечание" регистрируется: местонахождение предмета при его передаче из фонда музея в экспозицию, исключение из собрания музея (при хищении или утрате), сведения о произведенной реставрации (восстановление разбитой вещи, расчистка первоначальной росписи и т.п.).

Материалы научно-вспомогательного фонда актируются по формам Акта приема и актам выдачи и заносятся в книгу учета научно-вспомогательных материалов.

Одновременно с занесением предметов в книги поступлений, инвентарные книги, книги учета научно-вспомогательных материалов на предметах проставляются учетные обозначения: 1. шифр музея (его сокращенное наименование), 2. номер по КП ОФ - Книге поступлений основного фонда, 3. номер по инвентарной книге, 4. номер по книге НВФ - научно-вспомогательного фонда (на последних двух книгах автор не останавливается).

Например:

АКМ

АКМ

оф 16105/6

нвф 6135

Н - 4052

Д - 95

Все эти данные должны проставляться на самом предмете, но на неэкспозиционной части его, с учетом того, что шифровка никогда не должна быть утрачена с предмета, написана четко, пригодной для каждого предмета, краской или тушью.

Например, на скульптуре (дерево, мрамор, металл) номера ставятся сзади слева на нижнем углу плинта, на мелкой скульптуре: которую можно брать в руки, номера и шифр проставляются на поддоне. На мебели рекомендуется номера проставлять в 2-3 местах с разных сторон в целях наиболее легкого нахождения. Монеты, медали, геммы, камни, а также мелкие археологические находки шифруются на их монтировке и индивидуальной упаковке (конверты, футляры, коробки). К особенно мелким предметам (серьги, кольца, пуговицы) этикетка с шифром и номером подвешивается на суровой нитке. К одежде и тканям пришивается этикетка (со штампом и номером, написанном

тушью) с изнанки.

Анализ рассмотренных учетных документов в процессе первичной научной обработки музейных материалов свидетельствует, что они в целом и каждый в отдельности образуют важнейшее первоначальное звено в учете музейных фондов. Поэтому своевременное и правильное описание всех имеющихся данных о поступающих в музей материалах в полевом дневнике, коллекционной описи, легенде, Акте приема и на их основе в важнейшем юридическом документе первичного учета фондов - Книге поступлений - имеет огромное значение в процессе их дальнейшей классификации, систематизации и научной инвентаризации. Именно эти документы содержат самые первые, часто очень ценные сведения о музейных предметах и являются основой для последующей научной обработки.

Г.И.Курныкина

О ЗАДАЧАХ ВУЗОВСКИХ МУЗЕЕВ В ОСВОЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЯ

Сибирские музеи с момента своего образования становились центрами краеведения и провинциальной культурной жизни вообще. В этом качестве они привлекали внимание еще ссыльных народников, немало потрудившихся над развитием музееведения и пополнением музейных коллекций материалами своих научных экспедиций.

Традиции подвижников музейного дела, считавших, что "местные музеи ... в недалеком будущем будут главными проводниками в народные массы как теоретических, так и практических знаний", не были утрачены. Ныне сибирский регион насчитывает сотни музеев различного профиля, вносящих огромный вклад в освоение национальной культуры. В их числе - вузовские музеи, на деле обеспечивающие гуманизацию народного образования.

В последние годы наметилась тенденция к количественному росту музеев высшей школы в соответствии с профилем институтов и возможностями их развития. При этом наблюдается создание в одном вузе несколько музеев различного профиля: народного образования, археологических, биолого-почвенных, географических, картинных галерей и т.п. Зачастую эти новообразования испытывают серьезные трудности в научной организации выставочной деятельности, созда-

нии самостоятельной концепции их существования, повышении квалификации своих сотрудников.

Представляется целесообразным объединить все музеи вуза в музейный центр, который взял бы на себя методическую функцию, а также роль координатора усилий по выполнению задач, налагаемых музейным статусом. Это во многом оживило бы музейную деятельность и придало ей качественное своеобразие. Музеи вузов усилиями своего Центра смогли бы занять равное положение в структурных подразделениях институтов или университетов.

Какими видятся основные направления работы музейного объединения?

1. Изучение опыта работы вузовских музеев в России и за рубежом.

2. Анализ деятельности вузовских музеев с целью инвентаризации фондов и определения реальных возможностей музеев.

3. Разработка научной программы развития музеев.

4. Выявление новых направлений в музейной деятельности.

5. Составление программы работы объединения и т.д.

На наш взгляд, целесообразным было бы также установление более тесных связей профильных музеев различных вузов Алтая и создание краевого объединения вузовских музеев с целью выработки общей культурной политики и более последовательной работы по сбору научной, краеведческой, просветительской информации и решения проблем изучения и сохранения памятников материальной и духовной культуры Алтая /вместе с краевыми музеями/.

Музейным объединением может быть принята общая программа пропаганды культурных достижений края /организации передвижных выставок, издание межвузовских сборников по актуальным проблемам своей работы, создание каталога вузовских музеев Алтая и т.п./.

В конечном итоге это послужит развитию вузов, а кроме того - уплотнению культурной среды нашего края, жители которого стремятся найти в духовности опору в современный период сложных социально-экономических коллизий.

М.А. Демин

ШКОЛЬНАЯ ЭТНОГРАФИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ

В Законе Российской Федерации "Об образовании" (статья 29) говорится о необходимости разработать и реализовать региональные программы развития образования, составленные с учетом "национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных, демографических и других особенностей".

В "Программе реформирования и развития системы образования РФ в условиях углубления социально-экономических реформ" (М., 1992), подготовленной Министерством образования России, подчеркивается (с.33): "В первую очередь в обновлении нуждается содержание гуманитарного образования. Приоритетными задачами здесь являются.... При этом недостаточно деполитизировать программы и учебники, ввести отдельные новые курсы... Необходимо создать целостную систему нового содержания образования, новых программ и учебных пособий... и тем самым создать условия для эволюционной смены менталитета общества через школу".

Каким образом, используя какие конкретные источники и формы работы учитель сможет реализовать региональный аспект образовательных программ? Как решать на местном материале еще более сложную задачу - формировать человека с новым мышлением и менталитетом?

Представляются обоснованными рекомендации "Базисного учебного плана общеобразовательных учебных заведений Алтайского края" (Барнаул, 1993), который до 20-25% учебного времени в блоке "Общественные дисциплины" отводит национально-региональному компоненту (с.5).

Базисный учебный план для осуществления идеи русской национальной школы предлагает предусмотреть новые предметы, которые во-многом могут обновляться на местном материале: русская этнография, основы русского народного и декоративно-прикладного искусства, русские народные игры, прикладное искусство, народные промыслы, алтайская культура, русская культура, искусство и краеведение и др. Кроме того, возможно введение ряда интегрированных дисциплин, раскрывающих этноисторические особенности конкретной территории (села, районы, города, края), например: история и этнография, история и краеведение, развитие науки в крае, этнопедagogика, история родного края, культура и религия (с.5-6).

В технологический блок базисный учебный план включает такой курс как ремесла и промыслы в крае: скорняжество, гончарное дело, вышивание, художественная роспись, плетение.

Наконец, экспериментальный учебный план по углубленному изучению гуманитарных предметов (с. II) предлагает проводить в 8-10 классах производственную практику в архивах, библиотеках, участвовать в восстановлении и охране памятников культуры; а по историко-филологическому направлению (с. I2) содержит практикум по историко-краеведению в 8-11 классах.

Таким образом, базисный учебный план, подготовленный Комитетом администрации Алтайского края по образованию и Алтайским институтом повышения квалификации работников образования, предусматривает введение на местном материале серии историко-краеведческих дисциплин (к вышеперечисленным можно добавить археологию, топонимику, генеалогию, нумизматику и др.). Они могут значиться как отдельные учебные предметы, так и входить составной частью в более общие курсы в рамках часов инвариантной и вариативной частей учебного плана.

Однако когда речь идет о разработке новой концепции регионального образования, конечно, нельзя ограничиться простым увеличением спектра дисциплин историко-краеведческой направленности. В лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического университета и Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования выполняется программа "Научно-методическое обоснование и организация историко-краеведческой работы в школе". Она предполагает, что использование местного материала на уроках, элементы краеведческого туризма и музейного дела должны превратиться в определенную систему, в которой сможет проявить свои профессиональные и личностные качества учитель, и будет постепенно найдено место каждому конкретному ученику городской и сельской школы.

Огромные потенциальные возможности краеведения связаны, во-первых, с тем, что оно решает не только познавательные (просветительные) задачи, но и предусматривает активную деятельность самих учащихся, включение их в самостоятельную поисковую и исследовательскую работу.

Не менее важно, во-вторых, что местная история помогает вернуть интерес учащихся к обучению, повысить их учебно-познавательную активность, поскольку в исторический процесс включается личность самого школьника, его родителей, родственников, знакомых. Прошлое страны связывается с каждым конкретным учеником, пропускается через его собственное "я", через жизнь его семьи,

школы, улицы.

В-третьих, историческое краеведение позволяет предложить конкретные пути соединения научно-исследовательской и учебной работы учащихся, как неопременного условия повышения качества обучения.

Эта задача ставилась перед образованием неоднократно, однако механизмы ее реализации, особенно применительно к сельской школе, выработаны не были, не в малой степени из-за отсутствия условий работы с архивными, археологическими и другими историческими источниками.

Привлечение школьников к сбору и обработке рассказов и воспоминаний представителей старшего поколения, их оценок и суждений о различных событиях прошлого, анкетирование и интервьюирование односельчан открывают неисчерпаемые возможности для исследовательской работы. При этом учащиеся имеют дело с реальными историческими источниками, представляющими большую ценность для науки, поскольку в настоящее время уходят в небытие носители ценнейшей исторической информации о катаклизмах первых десятилетий XX в. Причем мемораты дают представление о таких событиях, которые не отложились в архивах или официальной статистике – о жизни простых тружеников, истории семьи, быта, этнических и религиозных меньшинств и пр. Понятно, что уровень анализа источников школьниками не может претендовать на научную глубину, но к первоначальному этапу творческого исследовательского процесса они могут быть приобщены учителем истории и социально-экономических дисциплин практически любой сельской и городской школы.

В-четвертых, с помощью исторического краеведения возможно совершить и определенный прорыв в решении воспитательных задач, в формировании нравственных и мировоззренческих основ личности.

Воспитательный потенциал истории общепризнан, и он целенаправленно использовался партийно-государственными структурами, поставившими еще в конце 20 – начале 30-х годов историческую науку под жестокий контроль, в том числе и для создания исторических мифов и внедрения их в массовое сознание. После крушения идеологических догм тоталитарного общества образовался опасный мировоззренческий вакуум, который легко могут заполнить и уже заполняют всякого рода националистические, профашистские и другие воззрения.

В этих условиях очевидны огромные воспитательные возможнос-

ти краеведческого материала, который позволяет растить гражданина не на абстрактных идеалах, а на примерах из жизни родителей, односельчан, на событиях из истории своего села, гор и рек. Воспитание патриотизма, чувства хозяина, бережливого отношения к природе и памятникам старины, уважения к старшим, преодоления противоречий "отцов и детей" строится на конкретной исторической почве. "Обыденное" прошлое старшего поколения содержит эмоциональные героические и трагические страницы, благодаря знакомству с которыми, воспитание из сферы общих рассуждений переходит в область воссоздания реальных исторических корней.

Сейчас особенно важно, чтобы со школьного конвейера перестали сходять "Иваны, не помнящие родства", потому что остро стоит вопрос о возрождении России, что трудно достигнуть без воспитания чувства исторического достоинства, уважения и гордости за свой край, народ, историю. В настоящее время обществу с большим трудом удается сохранить свою устойчивость, относительную стабильность. В этих условиях оздоровление духовной атмосферы невозможно без воссоздания исторической опоры, без обращения к материальной и духовной культуре предшествующих поколений, использования хозяйственно-предпринимательского опыта, культурных традиций и нравственного потенциала сибиряков.

Важную роль в решении этой задачи играет этнографическое изучение школьниками своего края. Оно включает в себя как сбор и обработку вещественных материалов для школьного историко-краеведческого музея, так и собирание, и анализ устных и письменных сообщений об образе жизни русского, украинского, немецкого и других национальных, а также социальных групп, проживающих на данной территории.

Ценную информацию учащиеся могут получить о традиционных типах жилых и хозяйственных построек (планировка и интерьеры, строительная техника и конструктивные приемы), хозяйстве населения (хлебопашество, огородничество, скотоводство, пчеловодство, охота, рыболовство), ремеслах и промыслах (прядение, ткачество, набойно-красильное и пимокатное производства, вышивание, кружевоплетение, гончарство, кузнечное и токарное дело и многое другое). Специальным предметом исследования может стать одежда и ее составные части, прически, приготовление пищи, обыденные, праздничные и обрядовые блюда, правила поведения за столом и столовая утварь. Большой интерес у школьников вызывает изучение

народных игр, праздников, а также свадебных обрядов.

Как правило, школьные этнографические экспедиции носят комплексный характер, собирают вещественные и устные материалы о различных сторонах материальной и духовной культуры населения. В любом случае полевым работам должна предшествовать теоретическая и практическая подготовка руководителей, да и участников экспедиции, а после ее окончания — выполнены необходимые требования к учету, систематизации и хранению исторических источников.

А.И.Ермакова

ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ НАРОДНОЙ СТАРИНЫ В ДЕРЕВНЕ В 20-е годы XX столетия

Краеведческие общества, возникавшие повсеместно после Октябрьской революции, считали своим долгом незамедлительное изучение, собирание и сохранение различных памятников истории и этнографии. "С изучением окружающего нас мира нужно спешить, — читаем в издании "Свободное слово" за 1918 год, — потому что... распространение просвещения, знакомство с городом быстро стирают особенности народного быта, языка, нравов; и через некоторое время уже нельзя будет воссоздать того, чему мы, в настоящее время, являемся свидетелями". (1).

Значительное место в этом деле отводилось школе. Именно через сельскую школу предполагалось вести пропаганду охраны народной старины, а учащихся — привлечь к собиранию предметов старины и этнографии. Их работа могла найти и получала конкретное выражение в создании сельских музеев. В связи с этим появляются публикации методического характера, например, издание отделения по делам музеев при Сибнаробразе "Что такое музей и как его устроить в деревне". (2). Имеются и факты организации музеев в сельской местности. Так, в 1921 году Черно-Ануйское культурно-просветительное общество по инициативе учителя Мальгина создает народный музей в селе Черный Ануй Горно-Алтайского уезда. Мальгин считал, что "при желании можно в самом непродолжительном времени покрыть Алтай сеть деревенских музеев", что, к сожалению, не было осуществлено.

II Всесоюзная конференция по краеведению /декабрь 1924 г./ выдвигает задачу изучения деревни и ее быта. В резолюции по докладу Д.А.Золотарева говорилось, что "конференция ... всецело присоединяется к предложению учредить Комитет по изучению деревни СССР". (3).

Кто должен был практически осуществлять "собрание исчезающих остатков народного быта?" Мнение было однозначно: школьные работники и учащиеся. Именно им предназначалась работа М.Я. Феноменова "Изучение быта деревни". (4). В ней давались программы экономического, социального, исторического и этнографического изучения деревни. Результатом их выполнения должен был стать школьный краеведческий музей. Данную точку зрения разделяли А.И.Дзенс-Литовский и И.С.Абрамов. В своей работе они писали, что предметы старины – это "немые свидетели прошлой жизни... И мы должны дорожить ими и хранить их в общественном музее ... необходимо сохранять просто бытовую старину, которая незаметно уходит от нас". (5). Они видели, как умирают традиционные ремесла, выходят из употребления народные костюмы, их сильно тревожило, что великое наследие народного творчества /сказки, песни, танцы, музыка/ предаются забвению.

Краеведческие комиссии при отделах народного образования разрабатывали специальные планы организации сельского краеведческого музея. Один из таких планов был опубликован в "Бюллетене официальных сообщений и распоряжений Самарского губернского отдела народного образования". (6). Создание музея прямо связывалось со школьным краеведением. "Начало сельскому краеведческому музею кладет школа", – отмечалось в "Бюллетене". Представленный план предусматривал комплексное изучение села: от природно-климатических условий до "общественно-культурной жизни". Наиболее значительным был раздел, посвященный хозяйству и быту. Предполагались изучение и сбор материалов по способам обработки земли /рисунки и модели различных видов земледельческих орудий, чертежи сельскохозяйственных машин, "отживающие орудия" в оригиналах/, по кустарным промыслам /виды промыслов/. Рисунки и модели орудий производства. Образцы предметов на различных стадиях производства, /по домашнему быту/ жилище: план типичной усадьбы. Типы жилых и дворовых построек в рисунках и макетах. Планы, чертежи, рисунки, иллюстрирующие способы постройки. Образцы материалов. Внутренний вид жилой избы в рисунках. Обстановка избы в моделях

и рисунках. Образцы внешнего и внутреннего украшения изб. Одежда: модели /куклы/ типичной мужской, женской и детской одежды по сезонам. Детали одежды и украшений. Образцы в оригиналах "отживающих" деталей одежды. Образцы материалов для одежды как покупных, так и домашнего производства/. По домашнему производству /обработка дерева, кожи, шерсти, льна, соломы/ предлагалось собрать образцы сырья, приспособления и орудия труда /в рисунках, моделях и оригиналах/, показать основные стадии производства посредством рисунка.

Было ли выполнено постановление II Всесоюзной конференции по краеведению об изучении деревни? Нам удалось выяснить следующее. I мая 1925 года при Центральном музее народоведения в Москве состоялось совещание краеведов, на котором рассматривался вопрос о создании единого центра по обследованию деревни. В нем приняли участие академики С.Ф.Ольденбург Н.Я.Март, профессора Б.М.Соколов, Д.А.Золотарев и другие. С.Ф.Ольденбург в своем выступлении подчеркнул важность данного изучения "в виду той быстрой смены быта, которая происходит в современной деревне". (7, С.330).

Совещание признало необходимым учреждение специального Комитета по изучению деревни при ЦИК СССР во главе с М.И.Калининым. М.И.Калинин, приняв делегацию совещания, заметил, что Комитет следует организовать при Госплане СССР.

Пока решался организационный вопрос, краеведы были вынуждены с сожалением констатировать, что "пройдет еще десяток лет, и мы не в силах будем понять историческую судьбу местного населения, его материальную и духовную культуру".

М.Я.Феноменов на страницах "Известий ЦБК" в 1926 году говорит о проблеме изучения деревни как забытом вопросе. (7, С.329-331). Неслучайно академик С.Ф.Ольденбург в обращении к III Всероссийской конференции по краеведению /декабрь 1927 г./ замечает: "Излишне повторять, что не меньшее значение для нас имеет и всестороннее изучение деревни, которую мы так мало знаем и которая нас еще меньше знает". (8).

На наш взгляд, несмотря на разработанность программ комплексного изучения деревни и наличие субъекта их выполнения, задача не была решена в силу ряда причин. К середине 20-х годов меняется государственная политика по отношению к краеведению. Процесс политизации мировоззрения привел к тому, что все соци-

141

альные институты страны должны были обслуживать интересы социалистического строительства. Лозунгом краеведческой работы на местах объявляются "современность и производство". Обозначается тенденция игнорирования исторического краеведения. Несомненно, ее связь с установкой партии на воспитание молодежи в духе диктатуры пролетариата и перевоспитание старых поколений, потому что унаследованные ими традиции рассматривались ею как опаснейший враг социализма.

Несмотря на обозначившуюся тенденцию, многие краеведы считали своим долгом принятие различных мер для сохранения остатков материальной культуры прошлого, особенно тех предметов старины, которые характеризовали быт. В материалах I-й окружной конференции по краеведению /Омск, декабрь 1925 г./ констатировались факты обывательского отношения к "памятникам нашей селой старины, рисующими жизнь и быт наших предков", и ставилась задача их сохранения через создание местных краеведческих музеев, "на экспонатах которых сельская молодежь будет с раннего возраста учиться познавать свой район". (9). Заведующий Главнаукой Ф.Н.Петров в выступлении на III Всероссийской конференции по краеведению обратил внимание на проблему охраны и сохранения культурно-исторического наследия, подчеркнув, что "в этой работе по усилению культуры широких масс и воспитанию их в том смысле, что нужно беречь нашу культуру и наши ценности, краеведение может выполнить историческую задачу". (10).

Историческая задача не была выполнена. В 1927 году в связи со строительством социалистического хозяйства перед Музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР поставили задачу организации и развития таких типов музеев, как кустарные, сельскохозяйственные, промышленно-экономические. Подготовка форсированного строительства социализма требовала сосредоточения внимания на формировании общественного сознания через пропаганду достижений социалистических форм организации экономики. Это обусловило придание музейной работе политической направленности в соответствии с официальным идеологическим курсом, заключавшемся в мобилизации трудящихся на выполнение директив партии и правительства по всем вопросам социалистического строительства. Исходя из этого, советские люди должны были получать в музее ответы на "насущные вопросы сегодняшнего дня", поэтому не следовало загромождать музей историческим материалом. Музеям рекомендова-

142

лось сосредоточиться на сохранении памятников социалистического производства.

Таким образом, мы видим, что в быстро менявшихся условиях социально-экономической и политической жизни первого десятилетия Советской власти остро стояла проблема изучения деревни и сохранения памятников народной старины. Рассматривая ее как историю материальной и духовной культуры местного населения, краеведы своевременно попытались ее решить не только теоретически, но и практически. Разрешение проблемы они связывали с активной пропагандой значимости местного культурно-исторического наследия и с участием сельской школы в социально-историческом и этнографическом изучении деревни, в выявлении, учете и собирании предметов старины. Конкретная работа школы по комплексному изучению деревни, по их мнению, должна была найти и находила оформление в создании школьного музея. Но унификация и регламентирование музейной деятельности со второй половины 20-х годов, установление единообразного представления о содержании и назначении краеведения и музеев деформировало историческое сознание человека. Отсюда, на наш взгляд, происходят отдельные истоки нигилизма и равнодушия в нашей стране к памятникам истории и культуры.

На основе изложенного представляется возможным сделать некоторые практические выводы. Рост духовной культуры общества не возможен без знания региональной истории. Школа должна стать субъектом краеведческого движения, а краеведение – обязательным предметом в каждой школе. Работа по изучению истории сел региона может найти конкретное воплощение в создании общественных музеев по типу экомузеев за рубежом: с сохранением или воссозданием культурно-исторической зоны с жилыми застройками.

1. Свободное слово. – 1918. – № 23-24. – С.7.
2. Кравков М. Что такое музей и как его устроить в деревне. – Омск, 1921.
3. Дневник Всесоюзной конференции по краеведению. – Москва. – №4. – С.6.
4. Феноменов М.Я. Изучение быта деревни. – М., 1924.
5. Абрамов И.С. Дзенс-Литовский А.И. Познание местного края. – Л., 1925.
6. Бюллетень социальных сообщений и распоряжений Самарского гу-

бернского отдела народного образования. - 1926. - № 14-15. - с.18-20.

7. Известие ЦЕК. - 1926. - № 10. - С.330.

8. Известия ЦЕК. - 1927. - № 10. - С.351.

9. Материалы Омского Общества краеведения. - Вып. I. - Омск, 1926. - С.16.

10. Известия ЦЕК. - 1928. - № 1. - С.10.

А.Б.Шамшин

РУССКАЯ КЕРАМИКА С ОРНАМЕНТОМ; из материалов Приобской археологической экспедиции

В ходе разведочных работ Приобской археологической экспедиции в 1978 г. в Причумышье автором на ряде памятников были обнаружены предметы материальной культуры русского населения. Среди них значительное место занимает коллекция русской керамики. Абсолютное большинство ее неорнаментировано. При этом без орнамента нами встречена посуда, изготовленная как вручную с помощью наделов, так и выполненная на гончарном круге. Однако особый интерес в этой коллекции, на наш взгляд, представляет русская орнаментированная керамика.

Она обнаружена нами в 1978 г. на поселении Барсуково I и грунтовом могильнике Речкуново II в Тальменском районе Алтайского края. Позднее, в 1983-1987 гг. при раскопках поселений Мыльниково в Первомайском районе и Казенная Заимка в г.Барнауле, там также была найдена русская посуда, украшенная рисунками. Часть материалов из разведки 1978 г. опубликована (Шамшин А.Б., 1980, рис. 2-1,2; 6-1-3,6,7). Некоторые сосуды графически восстановлены (рис.1-1,3; 2-1,2,6), остальные представлены фрагментами венчиков и стенок.

По форме обнаруженные сосуды - это широкие круглодонные чаши как с прямым (рис.1-3), так и загнутым внутрь венчиком (рис.1-1,6), либо банки (рис.2-6). Часть посуды, видимо, сделана на гончарном круге, о чем свидетельствуют ровные ряды брызгозодок, оставшихся на ее поверхности (рис.1-1-4; 2-4-6). Остальная, ве-

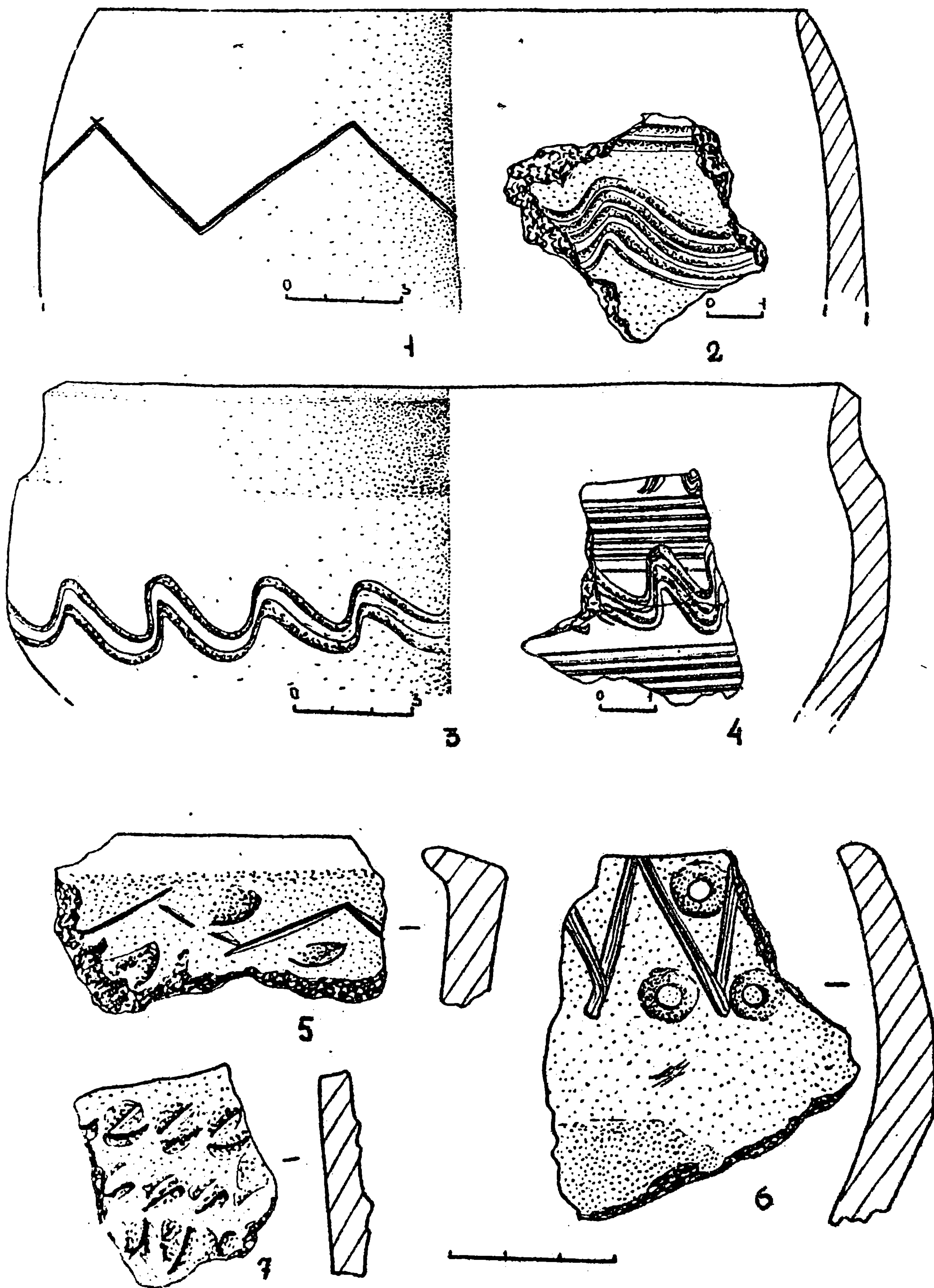

Рис. 1 КЕРАМИКА С ПОСЕЛЕНИЯ БАРСУКОВО I (2,3,6)
И МОГИЛЬНИКА РЕЧКУНОВО II (1,4,5,7).

роятно, вылепленá вручную. Наиболее часто встреченный орнамент — прочерченные круглой палочкой волны (рис. I-2-4; 2-3-6) или прямые линии (рис. I-2,4; 2-4-6). Реже присутствует зигзаг, нанесенный на поверхность сосуда острым, возможно, металлическим предметом (нож?) (рис. I-1), либо выполненный отпечатками гладкого штампа (рис. I-6). Интересны оттиски полый трубочки, расположенные в основании взаимопроникающих треугольников (рис. I-6).

Из коллекции выделяются два сосуда, происходящие из грунтового могильника Речкуново II, сохранившиеся достаточно полно и восстановленные графически (рис. 2-1,2). Они представляют собой низкие и широкие чаши с прямым венчиком и характерным уступом (ребром) в середине, либо в верхней части сосуда. Одна из них также украшена прочерченной волной и отпечатками полый трубочки (рис. 2-1), другая — оттисками гладкого штампа и овальными вдавлениями (рис. 2-2). Своеобразны края венчиков некоторых сосудов, имеющие карниз вовнутрь (рис. I-5), а также орнаментация стенок горизонтальными рядами пальцевых зацепов (рис. I-7).

В целом, эта группа керамики достаточно четко отличается от обычной русской посуды, не имеющей орнамента. Найдена она в культурных слоях поселений, оставшихся от русских деревень, образованных не позднее середины XVIII в., что хорошо подтверждается письменными источниками. По данным Ю.С. Булыгина деревни Барсуково и Кокуйская уже существовали в 1751 г., Мыльниково в 1750 г., деревня Кунгурова, рядом с которой находится могильник Речкуново II, — в 1755 г., а сама деревня Речкунова — в 1721 г. (Булыгин Ю.С., 1974, с. 120-121, 130). Причем вполне возможна и более ранняя дата их возникновения. Это не исключает контактов первых русских поселенцев из этих деревень с кочевавшими здесь телеутами, тем более, что именно в этих местах была ставка князей Абаковичей и одно время по сути центр Телеутской земли (Уманский А.П., 1980, с. 292).

В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что подобная керамика появилась у первых русских поселенцев под влиянием проживавших рядом с ними телеутов. В дальнейшем эта традиция была забыта, и русские крестьяне полностью вернулись к изготовлению своей традиционной керамики, не украшенной узорами. Если данное предположение верно, то русская керамика с орнаментом (возможно, что часть ее вообще телеутская) является важным свидетельством этнокультурных контактов первых русских поселенцев

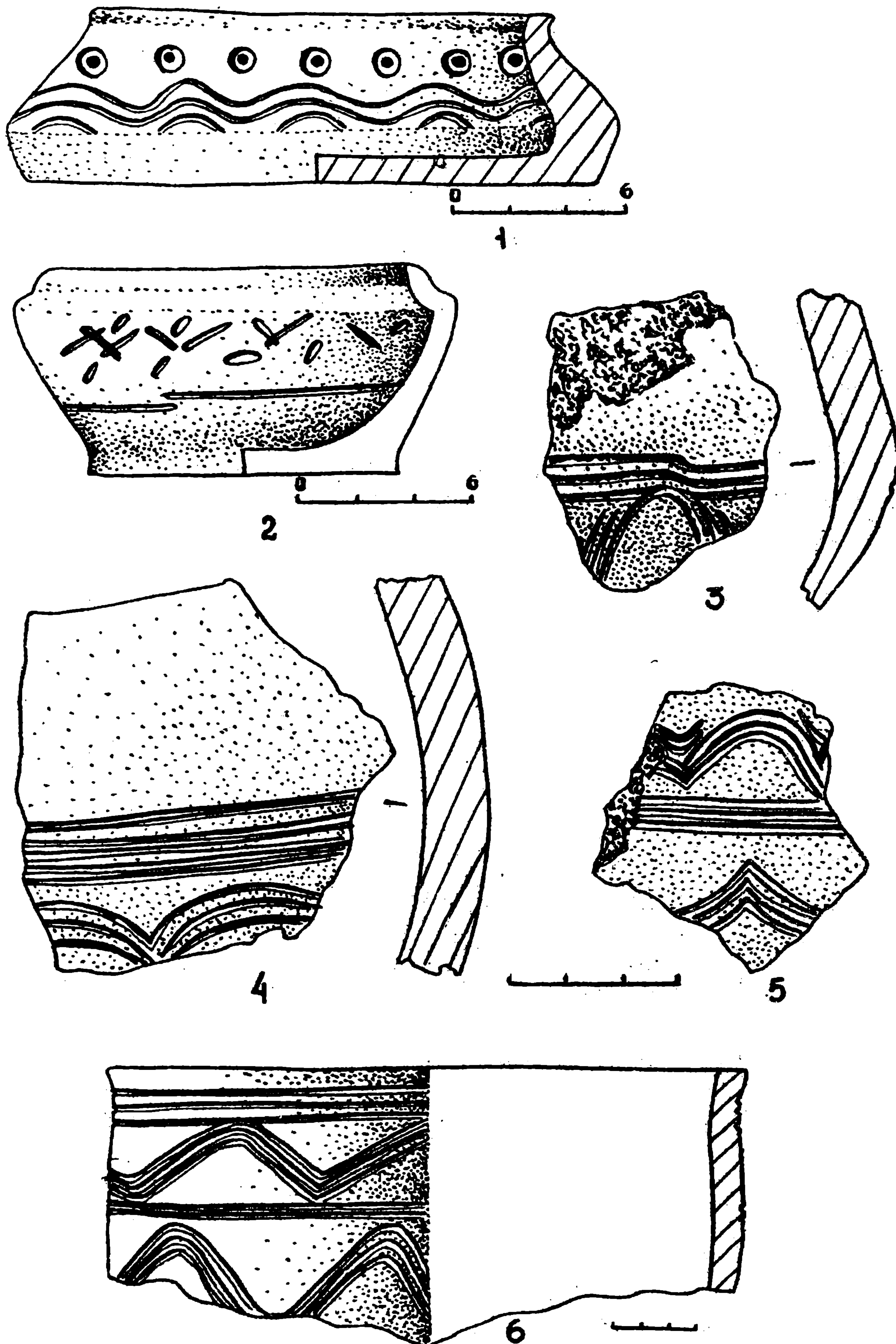

Рис. 2 Керамика с могильника Речкуново II (1-3) и поселения Казенная Заимка (4) и Мыльниково (5,6)

Верхнего Приобья и аборигенного населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974. С.144.
2. Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII - XVIII веках. Новосибирск, 1980. С.296.
3. Шамшин А.Б. К археологической карте Причумышья // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. с.52-65.

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции "Этнография населения
Алтайского края: материальная и духовная культура"
5 - 6 января 1994 года

Этнографические исследования народов, проживающих на территории Алтайского края, имеют давние традиции. Академические экспедиции XVIII в., работы Г.И.Спасского, В.В.Радлова, С.И.Гуляева и других исследователей заложили фундамент под изучение материальной и духовной культуры населения Южной Сибири. В наши дни наряду с академическими центрами этнокультурными изысканиями занимаются преподаватели школ и вузов, работники музеев, энтузиасты-краеведы. Однако пока такие исследования ведутся разрозненно, бессистемно и часто непрофессионально. В значительной степени это вызвано слабой этнографической подготовкой будущих учителей и работников музеев, домов культуры и других учреждений, отсутствием единого координационного центра, а также острым недостатком научно-методической литературы. Вызывает тревогу разрушение памятников материальной и духовной культуры, гибель уникальных экспонатов в школьных комнатах и музеях.

С целью усиления координации исследований вузовской и академической науки, этнографических изысканий учителей, музейных работников и краеведов, улучшения охраны памятников материальной и духовной культуры, их инвентаризации, хранения и введения в научный оборот конференция предлагает:

- I. Создать на базе лаборатории исторического краеведения БГПУ и АКЦКРО научно-методический координационный совет по этнографии из представителей научной общественности в составе:
Т.К.Щеглова - зав.сектором лаборатории исторического краеведения

БГПУ и АКИПКРО (председатель совета), Т.М.Степанская – зав.кафедрой культуры АГУ, А.Б.Шамшин – председатель краевой краеведческой ассоциации, директор Института гуманитарных исследований АГУ, М.А.Демин – зав.лабораторией исторического краеведения БГПУ и АКИПКРО, О.В.Падалкина – зам.директора по науке Алтайского краевого краеведческого музея, Н.П.Гончарик – стар. научный сотрудник Алтайского государственного художественного музея, Н.А.Бородаева – научный сотрудник Алтайского краевого краеведческого музея, С.Ю.Нагорная – научный сотрудник музея истории литературы и искусства Алтая, И.В.Куприянова – научный сотрудник Центра фольклора и народных ремесел, Л.А.Никитина – директор НПЦ "Наследие", О.А.Любимова – доцент кафедры мировой и отечественной культуры АКИПКРО, Т.И.Славнина – учитель истории школы-интерната № 3 г.Барнаула.

2. Поручить координационному совету наладить работу по подготовке к изданию научных и методических материалов по этнографии Алтайского края, создать творческий коллектив по подготовке учебных и методических пособий по этнографии для учителей и учащихся общеобразовательных школ Алтайского края.

3. Провести в 1996 году на базе БГПУ и АКИПКРО вторую научно-практическую конференцию "Этнография населения Алтайского края: материальная и духовная культура" с участием учителей сельских и городских школ, работников районных музеев, краеведов. Поручить координационному совету подготовить к конференции тематическую выставку по традиционной культуре некоренного населения с изданием тематического каталога.

4. Просить научно-производственный центр "Наследие" (краевой орган охраны памятников истории и культуры) рассмотреть вопрос об организации работ по учету и сохранению этнокультурных памятников.

5. Участники конференции отмечают необходимость введения курсов по материальной и духовной культуре населения Южной Сибири в учебные планы высшей и средней школы, АКИПКРО, отмечают значение этнографической работы в школе и в связи с этим считают важным совершенствование этнокультурной подготовки студентов вузов и повышение квалификации учителей в области теоретической и прикладной этнографии.

6. Необходимо информировать научную общественность, учителей, краеведов о содержании республиканской программы "Народы

России с тем, чтобы в ее реализацию могли включиться новые образовательные, научно-просветительские и краеведческие центры.

7. Одним из основных направлений деятельности по сохранению и изучению этнокультурных памятников Алтайского края является создание школьных и вузовских учебных этнографических музеев, развитие существующих отделов школьных, общественных и государственных историко-краеведческих музеев. Координационному совету необходимо оказывать помощь районным краеведческим музеям в проведении систематической целенаправленной краеведческой работы.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. - М., 1950.
- Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII - пер.пол.XIX вв.). - Новосибирск, 1975.
- Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая. - М., 1961.
- Липинская В.А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII - XX вв.). - М., 1987.
- Минченко Н.И. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII - пер.пол.XIX вв.). - Новосибирск, 1979.
- Минченко Н.А. Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни. - Новосибирск, 1989.
- Минченко Н.А. Культура русских крестьян Зауралья (XVIII - пер. . пол.XIX в.). - М., 1991.
- Минченко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири (XVIII - пер.пол.XIX в.). - Новосибирск, 1991.
- Русакова Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. - Новосибирск, 1989.
- Хозяйство и быт западносибирского крестьянства. - М., 1979.
- Этнография русского крестьянства Сибири XVII - сер.XIX в. - М., 1981.
- Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII - пер.пол.XIX в.). - Новосибирск, 1992.

150
СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Сохранение культурного наследия и духовное развитие личности (Т.Е.Сафонова, Н.Д.Храпова).....	5
Жилые постройки XVIII-первой половины XIX вв. на территории Алтайского и Нерчинского Горных округов (Т.М. Степанская).....	7
Состояние традиционного крестьянского жилища в предгорьях Алтая: по материалам полевых исследований (Т.К. Щеглова).....	II
Домовая роспись на Алтае: по материалам полевых исследований 1991-1993 гг. (Л.В.Живова).....	20
Традиционная культура населения Чарышского района в экспозиции районного краеведческого музея (Н.В.Хроменко)	28
Старожилы и переселенцы Тюменцевского района Алтайского края: по материалам этнографической экспедиции (И.В. Куприянова)	33
Глиняная народная игрушка Тюменцевского района (С.Д. Галуза)	37
Одежда старожилов Алтайского округа (Л.В.Корникова)..	41
Особенности декоративного оформления женского костюма русского населения Алтая XIX в. (Т.А.Конькова, Е.Андреева)	49
Элементы русского узора старожилов Залесовского района (Н.В.Косолапова)	52
О русских поясах и способах изготовления в школьных	

кружках (Т.П.Астафьева)	3
Из опыта экспонирования городского и крестьянского костюма XIX – XX веков: по материалам выставки 1990 года (Н.П.Гончарик)	58
Русское влияние на нравственные и трудовые традиции крещеных алтайцев (Н.А.Тадина)	64
Архивные материалы как источник по этнографии алтайцев (А.П.Уманский)	68
Лекции С.И.Гуркина по этнографии алтайцев (А.П.Уманский)	72
Народные представления русских о памятниках археологии: по материалам полевых исследований в с.Верхний Уймон в Горном Алтае (С.М.Киреев, Р.П.Кучуганова)	75
Культурное наследие немцев Алтая – ценности и значение (Д.В.Малиновский)	79
Традиции свадебного обряда на Алтае (И.В.Сергеева)	84
Традиционная свадьба староверов-“поляков” на Алтае (В.И.Бодрова)	89
Хороводы старожилов Алтая (Н.А.Герасимова)	96
С.И.Гуляев о специфике русских говоров на территории Алтайского горного округа (О.А.Любимова)	97
Сохранение традиций исполнительства на гармонике-двух-рядке (Н.С.Клоков)	102
Методика записи и изучения словесно-музыкального произведения (М.В.Дубровская)	103
Методические аспекты подготовки студентов к фольклорной	

практике (В.П.Фомин)	I06
К концепции центров традиционной культуры (Л.И.Клокова)	I07
Изучение традиционного жилища (Т.К.Щеглова).....	III
Собирание и изучение народного искусства (Н.П.Гончарик)	II6
Учет музейных ценностей (В.В.Кожевникова).....	I24
О задачах вузовских музеев в освоении культурного на- следия Алтая (Г.И.Курныкина)	I32
Школьная этнография и реализация регионального аспекта общеобразовательных программ (М.А.Демин)	I33
Изучение и охрана памятников народной старины в дерев- не в 20-е годы XX столетия (Д.И.Ермакова)	I38
Русская керамика с орнаментом: из материалов Приобской археологической экспедиции (А.Б.Шамшин).....	I43
Резолюция	I47
Рекомендуемая литература	I49
Содержание	I50

Подписано в печать 10.10.94. Формат 60х84 1/16

Тираж 500 экземпляров Печать

Уч.-изд.л. 7,5 Заказ "4747" Цена договорная

Издательство БГТУ. Отпечатано в АО "Полиграфист", г.Барнаул,
ул.Титова, 3.

